

ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества изученія

Русскаго Сѣвера

(Журналь жизни Сѣвернаго Края).

№ 7-й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	Стран.		Стран.
1) Новые законы и распоряженія Правительства, представляющіе интересъ для Сѣвера	289.	7) Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера	324.
2) П. Е. Къ вопросу о земствѣ въ Архангельской губерніи	289.	8) Колонизація, землеустройство и сельское хозяйство	327.
3) М. Петровъ. Вопросъ объ Ар- хангельскомъ земствѣ въ за- конодательныхъ палатахъ	291.	9) Изъ торгово-промышленной жизни	331.
4) К. Суслевъ. Судоходство на Печорѣ	305.	11) Рыбное дѣло и охота	332.
5) А. Полуяновъ. Наше геогра- фическое невѣжество	308.	10) Железнодорожные пути . . .	334.
6) А. А. Чарушинъ. Народный судъ	311.	12) Разныя вѣсти	334.
		13) Объявленія.	

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ
ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛЪ П Я Т Ы Й.

„ИЗВѢСТІЯ“ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера

(ЖУРНАЛЪ ЖИЗНИ СѢВЕРНАГО КРАЯ).

Выходитъ 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАДАЧИ И ЦѢЛИ ОБЩЕСТВА ОПРЕДѢЛЯЮТЬСЯ ЗАДАЧАМИ „ИЗВѢСТІЙ“
ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Указанія, распоряженія и постановленія правительственныхъ и общественныхъ учреждений центральнаго и мѣстныхъ, сообщенія относящіяся къ жизни Сѣвера.

Текущая дѣятельность Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера.

Отдѣльныя статьи и доклады по изученію Сѣвера и выясненію условий его развитія. Обсужденіе предложеній, направленныхъ къ измѣненію условий жизни и производительности Сѣвера.

Подписная плата: 1) для членовъ Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера 3 р. въ годъ; для прочихъ подписчиковъ 4 р. въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ и по четвертямъ года, при взносѣ денегъ впередъ. Плата за объявленія на первой страницѣ журнала—20 коп. за строку петита, на послѣдней—10 коп.

Хроника мѣстной, правительственной, общественной инициативы и дѣлъ изученія Сѣвера, развитія его производительныхъ силъ и условий жизни населенія.

Отдѣльные замѣтки и сообщенія о жизни края и ея изученія. Очерки жизни. Сообщенія изъ иностранной жизни, связанныя съ интересами Сѣвера.

Обзоръ литературы о Сѣверѣ.

Справочный отдѣлъ. Консультатія по вопросамъ, связаннымъ съ дѣятельностью Общества (офисъ редакціи).

Объявленія.

Подписка на „Извѣстія А. О. И. Р. С.“ принимается во всякъ почтовомъ и почтово-телеграфномъ учрежденіи Имперіи безъ уплаты 15 коп. за переводъ денегъ.

Въ Архангельскѣ подписка и объявленія принимаются: въ Библиотекѣ Общества въ зданіи Городской Думы, въ Городской Публичной библиотекѣ, въ магазинѣ Об-ва Потребителей и въ книжныхъ магазинахъ: Вулицевой, Шашковской и Копань.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Построчная плата: въ ширину страницы—20 к. со строки Клише доставляется заказчиками. Цѣна на вхожд. объявл. или приложенія: за тысячу экземпля. до 1 года—10 р.; за каждый последующій годъ прибавляется по 5 руб. за тысячу.

	за весь годъ (24 раза).	за 1/2 года (12 разъ).	за 1/4 года (6 разъ).	за 3 раза	за 1 разъ.
--	----------------------------	---------------------------	--------------------------	-----------	------------

Цѣлая страница	150 руб.	75 руб.	50 руб.	25 руб.	10 р.
1/2	90 "	45 "	25 "	12 "	5 "
1/3	60 "	25 "	12 "	6 "	2 " 50 к.
1/4	24 "	12 "	6 "	3 "	1 " 20 "
1/16	12 "	6 "	3 "	1 "	60 "

Впередѣ текста плата двойная; на обложкахъ—по особому соглашенію.

Гг. иногородніе публикаторы и подписчики благоволятъ обращаться по адресу: Архангельскъ, Правленіе АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНІЯ РУССКАГО СѢВЕРА.

Рукописи слѣдуетъ направлять по адресу редакціи. Статьи и корреспонденціи оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пробнныя №№ выслываются за 4 овинок. марки. За перемѣну адреса взимается 4 семикоп. марки.

Издатель Архангельское Общество
изученія Русскаго Сѣвера.

Редакторъ В. Ленгауэръ.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ

„ИЗВѢСТІЯ

Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Сѣвера“.

1913 г.

№ 7-й.

1 Апрѣля.

Новые законы и распоряженія Правительства. представляющіе интересъ для Сѣвера.

(1 отдѣлъ Собр. Узакон. и распор. Правительства 1913 года).

№№ Стр.

Предметы узаконеній:

2. 11. Объ утвержденіи инструкціи къ правиламъ о выдачѣ премій за сооруженіе и ремонтъ морскихъ торговыхъ судовъ.
5. 28. Объ отчужденіи земли для сооруженія сѣверо-восточной Уральской желѣзной дороги—(ст. 28-я).
6. 34. Объ утвержденіи временныхъ штатовъ инспекціи за постройками обществами сѣверо-восточной Уральской, Алтайской и Завадно-Уральской желѣзныхъ дорогъ, новыхъ желѣзно-дорожныхъ линий и вѣтвей.
7. 36. Объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ правилъ объ увольненіи въ отпускъ чиновъ таможеннаго вѣдомства.
8. 38. Объ отчужденіи земли для сооруженія желѣзно-дорожной вѣтки общаго пользоваванія, нормальной колеи, отъ разъѣзда Сюзьва, Пермской желѣзной дороги, до Пыткискаго завода, расположеннаго въ Охупскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи.
9. 57. О присвоеніи нижнимъ чинамъ Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи, взамѣнъ защитныхъ мундировъ, походныхъ рубахъ и о частичныхъ измѣненіяхъ вещевои табели.
10. 60. Объ утвержденіи новой инструкціи по взиманію таможенными учрежденіями въ портахъ корабельнаго и понуднаго сборовъ.
11. 62. Объ утвержденіи новыхъ правилъ о клейменіи товаровъ въ таможенныхъ учрежденіяхъ.

Къ вопросу о земствѣ въ Архангельской губерніи.

Съ проваломъ законопроекта о введеніи земскихъ учреждений въ Архангельской губерніи, губерніи снова обречена на всѣ послѣдствія, какія вытекаютъ изъ „неудовлетворительнаго веденія земскаго хозяй-

ства", какъ давно признало и само правительство; населеніе же это извѣстіе приняло за горькую, не въ первый разъ дававшую пилюлю большому, котораго не слушаютъ и не жалѣютъ.

Вмѣстѣ съ симъ потеряна надежда надолго на улучшеніе путей сообщенія въ губерніи, какъ одного изъ большихъ и трудно разрѣшимыхъ вопросовъ, путемъ заботы попечительнаго начальства, а также погасла надежда на широкую организацію дѣла врачебной помощи, въ коей населеніе испытываетъ большую нужду, введеніе всеобщаго обученія и проч. и проч.

Въ числѣ главныхъ и сильныхъ причинъ провала сказаннаго законопроекта о земствѣ официально поставлено „географическое положеніе и бытовья условія“.

Теперь является вопросъ, возможно ли устраненіе здѣсь вышеприведенныхъ причинъ.

Бытовья условія Архангельской губерніи мало отличаются отъ сосѣднихъ Вологодской, Олонецкой и даже Вятскѣй губерніи, если не считать кочующаго населенія и, слѣдовательно, не должны бы служить поводомъ къ отказу приобщенія самого населенія къ попеченію о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ чрезъ введеніе земства. Если же ждать цивилизаціи кочевниковъ (самоѣдовъ и лопарей), то, само собой, всякую реформу о земствѣ нужно отложить по крайней мѣрѣ на 1000 лѣтъ или скорѣе до полнаго вымранія кочующаго населенія, къ чему оно уже идетъ.

Если на географическое положеніе Архангельской губерніи смотрѣть съ точки зрѣнія громаднхъ прострвствъ, занимаемыхъ ею, то можно указать сначала на одно средство—раздѣленіе губерніи по крайней мѣрѣ на 9 отдѣльныхъ губерній по числу уѣздовъ, такъ какъ эти уѣзды по занимаемой площади въ большинствѣ случаевъ будутъ отвѣчать и даже много превосходить внутреннія губерніи, а потомъ на второе—на перечисленіе однихъ уѣздовъ къ Вологодской, другихъ къ Олонецкой губерніи, если не до полнаго самоуничтоженія губерніи, то по крайней мѣрѣ сокращенія ея до завѣдыванія одними тундрами съ кочевымъ населеніемъ. Такія мѣры въ общемъ могутъ казаться абсурдными, но перечисленіе, напримѣръ, Шенкурскаго уѣзда, который по своему географическому положенію находится въ южной части губерніи и, можно сказать, вклинивается въ сосѣднюю Вологодскую губернію, было бы одной изъ радикальнхъ мѣръ въ смыслѣ скорѣйшаго приобщенія уѣзда къ общей культурѣ земскихъ губерній. Съ исторической точки зрѣнія эта мѣра не была бы новостью: Шенкурскій уѣздъ до 1784 г. входилъ въ составъ Вологодской губерніи, а потому и въ гербѣ г. Шенкурска до сего времени изображается барсукъ въ зеленомъ полѣ и рука, выходящая изъ облаковъ съ „державою“ (гербомъ Вологодской губерніи). Составъ кореннаго населенія здѣсь однородный съ сосѣдними уѣздами: Вельскимъ и Сольвычегодскимъ; крестьяне, бывшіе казенные и удѣльные, одного православнаго вѣроисповѣданія; промышленность та же: земледѣліе, смолокуреніе, лѣсные заработки, лѣсная охота и проч.

Сообщеніе съ Вологдой, какъ губернскимъ городомъ, можетъ производиться тѣми же путями: по грунтовымъ дорогамъ, чрезъ желѣзную дорогу (отъ срединной ст. Няндома до г. Вологды 278 верстъ, а отъ г. Архангельска 317 вер.) или московскому почтовому тракту 428 верстъ или водою—пароходами.

Вологодская губернія съ возвращеніемъ къ ней Шенкурскаго уѣзда стала бы больше на 21 тысячу кв. верстъ. слѣдовательно, вся представляла бы площадь 374 тысячи кв. верстъ,—это только половину площади, какая останется за Архангельской губерніей *).

П. Е.

Вопросъ объ Архангельскомъ земствѣ въ законодательныхъ палатахъ.

50 лѣтъ тянулся вопросъ объ Архангельскомъ земствѣ. 50 лѣтъ его возбуждали и откладывали. И, наконецъ, съ установленіемъ конституціоннаго строя этотъ вопросъ сошелъ съ мертвой точки канцелярскаго „подготовленія“ и всталъ въ плоскости конкретныхъ рѣшеній.

Не смотря на то, что законопроектъ о введеніи земства въ Архангельской губерніи прошелъ черезъ Государственную Думу безъ всякихъ треній, судьба его была сомнительна. Законопроекту предстояло преодолѣть еще главное: пройти черезъ Государственный Совѣтъ.

Печальный исходъ инициативы Государственной Думы по распространенію самоуправленія на рядъ новыхъ городовъ и губерній, лишенныхъ его до сихъ поръ, не вселялъ, конечно, радужныхъ надеждъ и по отношенію къ Архангельскому земству. Больше того, можно было съ увѣренностью предсказать частичную неудачу этого законопроекта, вспомнить рѣзко отрицательный изглядъ на этотъ вопросъ представителя правительства, изложенный имъ въ засѣданіи Государственной Думы.

Однако, оставалась одна надежда на то, что Государственный Совѣтъ не отвергнетъ законопроекта цѣликомъ, а введетъ въ него хотя существенныя и даже искажающія поправки, но все же не уничтожающія основъ законопроекта, въ общемъ построеннаго на принципахъ земскаго положенія 1890 года.

*) Численность населенія Шенкурскаго уѣзда къ 1 января 1912 года достигла 97087 человекъ обою пола. Площадь посѣва здѣсь, по количеству высѣваемыхъ сѣмянъ въ пудахъ, слѣдующая: рожь 8816), ячмень 105409, пшеница 1971, овесъ 74276, горохъ 2437, картофель 72988. Урожай сѣна достигаетъ 4445062 пуд.

Заводская промышленность производится въ 1858 разныхъ заводахъ, при 5771 рабочемъ, на сумму производства 624401 руб.

Число выбираемыхъ документовъ на торговлю и промыслы достигаетъ 681.

Ярмарочные обороты торговли 332660 рублей.

Скотоводство въ слѣдующемъ видѣ:

рогатаго скота	29600	головъ.
лошадей	12614	„
овець	31190	„
свиней	813	„

Рыболовствомъ занимается 792 человекъ и вылавливается рыбы 2397 пуд. на 759 рублей.

Лѣсной охотой занимается 1190 человекъ, и сумма заработка 8959 руб.

Лѣснымъ промысломъ занято 2733 чел., и сумма заработка 86646 руб.

На отхожихъ промыслахъ находится 18629 человекъ, и сумма ихъ заработка за 1911 годъ была 455396 рублей.

Но вотъ 9-го января этого года, черезъ 7 мѣсяцевъ послѣ приѣзда Государственной Думой законопроекта объ Архангельскомъ земствѣ, Государственный Совѣтъ отвергъ этотъ законопроектъ. Изъ 104 присутствовавшихъ членовъ Совѣта 63 высказались противъ законопроекта и 41 за. Государственный Совѣтъ столкнулся съ вопросомъ объ Архангельскомъ земствѣ далеко не впервые. Начало печальной исторіи объ Архангельскомъ земствѣ относится къ моменту введенія въ Россіи земскихъ учреждений. Въ 1864 году министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ предполагалъ распространить земство и на Архангельскую губернію. Иначе отнесся къ этому дѣлу Государственный Совѣтъ. Онъ нашелъ, что введеніе земскихъ учреждений въ Архангельской губерніи „могло бы встрѣтить затрудненіе, вследствие малонаселенности названной губерніи и недостатка въ ней частныхъ владѣльцевъ“. Однако, эти препятствія Государственный Совѣтъ отнюдь не считалъ непреодолимыми и тогда-же, 1 го января 1864 года, постановилъ: предложить министру внутреннихъ дѣлъ внести въ Государственный Совѣтъ „предположенія о способахъ и порядкѣ примѣненія Земскаго Положенія къ Архангельской губерніи“.

Министерство начало „соображать“, и, какъ мы знаемъ, плоды этого соображенія пѣтъ на лицо и до сихъ поръ. Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ архангельской администраціи, чтобы она въ свою очередь представила свои „соображенія“ относительно введенія въ край земскаго самоуправленія. На это предложеніе въ министерство поступили два доклада: въ 1865 г. губернатора Гортанга и въ 1866 г. губернатора Гагарина, при чемъ оба они признавали всю важность для дальнѣйшаго развитія общественно-экономической жизни края введенія въ немъ самоуправленія.

Не смотря на такое мнѣніе двухъ администраторовъ, фактически ознакомленныхъ съ мѣстными условіями, о примѣнимости къ нимъ Земскаго Положенія 1864 года, дѣло не двинулось впередъ ни на шагъ. Министры финансовъ и государственныхъ имуществъ начали противъ Архангельскаго земства такую энергичную кампанію, что министръ внутреннихъ дѣлъ отказался отъ предложенія Государственнаго Совѣта о понемедленномъ „представленіи“ на его усмотрѣніе „способовъ“ введенія въ Архангельской губерніи земства. 15 февраля 1867 года онъ извѣстилъ архангельскаго губернатора, что дальнѣйшія „соображенія“ о введеніи въ край самоуправления „не могутъ получить движенія съ надлежащею скоростью“.

И вотъ передъ Государственнымъ Совѣтомъ въ 1896 году, т. е. черезъ 30 лѣтъ, вновь уже во второй разъ встаетъ вопросъ объ Архангельскомъ земствѣ, въ связи съ распространеніемъ новаго Земскаго Положенія 1890 года на тѣ губерніи, которыя до сихъ поръ были лишены самоуправления. Государственный Совѣтъ 22 апрѣля 1896 года снова „поручилъ“ министру внутреннихъ дѣлъ представить въ трехлѣтній срокъ свои „соображенія“ о распространеніи Земскаго Положенія на неземскіе, въ томъ числѣ и на Архангельскую, губерніи.

Вся волокита началась съизнова. Былъ запрошенъ архангельскій губернаторъ Энгельгардтъ, приславшій въ сентябрѣ того же года свое мнѣніе по этому вопросу. Какъ извѣстно, Энгельгардтъ рѣшительно

осудилъ старый бюрократическій порядокъ веденія земскаго хозяйства и высказался въ пользу Земскаго Положенія 1890 года съ самыми незначительными его отклоненіями.

Наконецъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Горемыкинъ составилъ проектъ преобразованія земскаго хозяйства въ 9 западныхъ и 4-хъ окраинныхъ (въ томъ числѣ и Архангельской) губерніяхъ и представить его въ 1898 году въ Государственный Совѣтъ. Проектъ этотъ, въ общемъ, былъ основанъ на тѣхъ же началахъ, какъ и Земское Положеніе 1890 г., съ примѣненіемъ лишь нѣкоторыхъ, преимущественно техническихъ, отступленій отъ общаго Положенія, вызываемыхъ особыми мѣстными условіями отдѣльныхъ губерній. Казалось, что ожидаемая 30 съ лишкомъ лѣтъ реформа на этотъ разъ не минуетъ Архангельскую губернію. Но... вновь пачались „междувѣдомственные тренія“ и нападки на проектъ Горемыкина. Вновь остановилось дѣло и вновь, уже третій разъ, Государственный Совѣтъ въ 1899 году 31 мая поручаетъ министру внутреннихъ дѣлъ представить свои „соображенія“ относительно земства въ Архангельской губерніи и другихъ, лишенныхъ земства губерніяхъ, „ускоривъ“ разработку этого вопроса, порученнаго министерству еще въ 1896 году.

Конецъ XIX и первые годы XX столѣтій были критическими въ нашей исторіи. Остатки великихъ реформъ Александра II-го правильно и непреклонно уничтожались; въ бюрократическихъ кругахъ возникъ вопросъ вообще о „цѣлесообразности“ самоуправленія, и въ частности—земскаго; появилась „знаменитая“ записка С. Витте, доказывавшая „несовмѣстимость“ принциповъ самоуправленія съ неограниченнымъ самодержавіемъ и т. д., и т. д...

Эти „новыя вѣянья“, или вѣтрище, этотъ бурный, вихрь реакціи не могъ не отозваться на судьбахъ земской Россіи, а въ томъ числѣ и на проектѣ Архангельскаго земства.

И вотъ выдвигается уже новый проектъ „земскихъ учреждений“ для 13 неземскихъ губерній, составленный министромъ внутреннихъ дѣлъ Сипягинымъ. Въ 1902--1903 году этотъ проектъ предсталъ передъ Государственнымъ Совѣтомъ. Но примѣненіе его осуществилось лишь въ 3-хъ бѣлорусскихъ да 9 юго-западныхъ губерніяхъ. Положеніемъ 2 апрѣля 1903 года Архангельская губернія и тогда оказалась обойденною, при чемъ, условное въ 1864 году препятствіе въ видѣ „малочисленности дворянъ и городского населенія“ въ 1903 году оказалось уже безусловнымъ, вполнѣ исключаящимъ для Архангельской губерніи земство, хотя бы и „куцое“. Тѣмъ не менѣе, тогда же въ 1903 году Государственный Совѣтъ еще разъ, уже 4 й по счету, поставилъ министерству внутреннихъ дѣлъ на видѣ необходимость въ той или другой формѣ переформировать земское хозяйство въ Архангельской губерніи и привлечь къ его веденію мѣстное населеніе. Какъ извѣстно, вопросъ „обдумывался“ и „разрѣшался“ министерствомъ вплоть до 1908 года, когда 27 іюня въ Государственную Думу, было наконецъ, въ порядкѣ думской инициативы депутатами отъ Архангельской губерніи внесено законодательное предположеніе о введеніи въ Архангельской губерніи земскаго самоуправленія.

19-го ноября 1908 года Государственная Дума, признавъ желательнымъ законопроектъ о земствѣ въ Архангельской губерніи, передала

его въ комиссію по мѣстному самоуправленію. Въ это же засѣданіе правительство дало внесенному законопроекту свое первое предостереженіе. Помощникъ начальника главлаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства Пшерадскій выступилъ отъ имени правительства съ категорическимъ заявленіемъ противъ проекта распространенія земства на окраины, въ томъ числѣ и на Архангельскую губернію.

„Что касается Архангельской губерніи—говоритъ г. Пшерадскій,—то, въ виду малочисленности ея населенія, слабого развитія общественной и экономической жизни, отсутствія достаточнаго числа мѣстныхъ дѣятелей и средствъ, необходимыхъ для надлежащей постановки земскаго хозяйства, введеніе въ настоящее время земскихъ учреждений въ этой губерніи представлялось бы преждевременнымъ, тѣмъ болѣе, что, при весьма слабомъ развитіи частнаго землевладѣнія и при обширности казенныхъ земель, главнѣйшимъ земскимъ плательщикомъ Архангельской губерніи явилось бы государственное казначейство, за счетъ котораго въ дѣйствительности и оказалось бы необходимымъ вести мѣстное земское хозяйство, что при нынѣшнемъ затруднительномъ положеніи казны представлялось бы едва ли допустимымъ (Рукоплексанія справа)*).

Такъ говорилъ представитель того вѣдомства, которое въ теченіе почти 50 лѣтъ не сумѣло или не захотѣло исполнить четырежды даваемое ему Государственнымъ Совѣтомъ „порученіе“ выработать свои „соображенія“ о „подходящемъ“ проектѣ земскаго самоуправления въ Архангельской губерніи, удовлетворяющемъ „особымъ“ условіямъ этого края!...

Въ сущности, вспоминая явно перфшительную, шаткую позицію, которую занимало вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ въ теченіе всѣхъ 50-ти лѣтъ, ту готовность прислушиваться ко всякимъ возраженіямъ, поставленнымъ противъ земскаго самоуправления въ Архангельской губерніи, вспоминая все это, мы не должны были удивляться и огорчаться заявленіемъ г. Пшерадскаго. Печальнымъ оказалось во всемъ этомъ то, что слова представителя вѣдомства оказались *руководящими планами* большинства Государственного Совѣта, противъ законопроекта Государственной Думы.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію преній Государственного Совѣта объ Архангельскомъ земствѣ, мы въ самыхъ общихъ, конспективныхъ чертахъ напомнимъ основныя положенія думскаго законопроекта и сопровождавшаго его доклада комиссіи по мѣстному самоуправленію.

Переданное 19 ноября 1908 года въ комиссію по мѣстному самоуправленію законодательное предположеніе объ Архангельскомъ земствѣ поступило для предварительной разработки въ особую полкомиссію.

Подкомиссія закончила законопроектъ 19 апрѣля 1912 года, когда онъ и былъ рассмотрѣнъ и принятъ комиссіей по мѣстному самоуправленію. Продолжительный срокъ въ 3½ года, въ теченіе котораго разрабатывался этотъ законопроектъ, объяснялся тѣмъ, что членамъ Государственной Думы было крайне затруднительно собирать имъ пужный стати-

*) Гос. Дума. 3-й созывъ. Стенографическіе отчеты. Сессія II-я, г. 1-я; стр. 1440—1441.

стическій и вообще фактическій матеріалъ. Отдѣльные вѣдомства, департаменты и канцеляріи плохо давали тѣ данныя, которыя были необходимы депутатамъ Думы въ ихъ работахъ. Съ одной стороны, вообще фактическаго матеріала въ распоряженіи нашихъ бюро и крестьянскихъ учреждений крайне мало, а съ другой—начиная Государственной Думы встрѣчали среди бюрократовъ очень мало сочувствія, и они по возможности старались уклониться отъ оказыванія ей какой-нибудь помощи *). Тѣмъ не менѣе, коммиссія по мѣстному самоуправленію справилась со своей задачей, выработала законопроектъ и, сопроводивъ докладомъ, представила его 18 мая 1912 года на усмотрѣніе Государственной Думы.

27-го мая онъ былъ рассмотрѣнъ въ первомъ, второмъ и третьемъ чтеніи, переданъ въ редакціонную коммиссію и 9-го іюня принятъ.

Въ докладѣ коммиссіи приводилась краткая исторія объ Архангельскомъ земствѣ, сообщалось мнѣніе объ этомъ вопросѣ мѣстныхъ администраторовъ ихъ, критика существующаго въ губерніи земскаго хозяйства и одобреніе самоуправляющагося земства и такъ далѣе. Наконецъ, въ докладѣ были указаны и принципы, на основаніи которыхъ былъ выработанъ законопроектъ.

Коммиссія въ своихъ работахъ руководилась общими основами Земскаго Положенія 1890 года. Хотя вообще этотъ законъ въ высшей степени несовремененъ и самъ переживаетъ сейчасъ критическую пору, но перерабатывать его и улучшать въ примѣненіи къ одной Архангельской губерніи коммиссія нашла невозможнымъ. Повиданому, члены коммиссіи надѣялись этимъ путемъ вѣрнѣе обезпечить прохожденіе законопроекта черезъ законодательныя учрежденія, и особенно черезъ Государственный Совѣтъ.

Но въ общемъ, распространяя на Архангельскую губернію Земское Положеніе 1890 г., этотъ законопроектъ содержалъ въ себѣ слѣдующія отступленія, вызываемыя чисто мѣстными, отличительными условіями Архангельской губерніи.

Прежде всего надо указать на отсутствіе ст. 54 Положенія о земскихъ учрежденіяхъ, относительно порядка предсѣдательства на земскихъ собраніяхъ. Архангельская губернія не имѣетъ дворянскихъ учреждений, и поэтому правила предсѣдательства губернскихъ и уѣздныхъ предводителей дворянства къ ней непримѣнимы.

Законопроектъ отвергъ порядокъ назначенныхъ предсѣдателей, какъ вообще вредящій дѣлу нормальнаго самоуправленія и какъ неисполнимый въ Архангельской губерніи, не имѣющей подходящихъ для этого сословныхъ или бюрократическихъ силъ. Въмѣсто этого, законопроектъ допускаетъ выборныхъ предсѣдателей и ихъ замѣстителей по образцу гор. положенія для Петербурга.

Затѣмъ, измѣненіе касается избирательнаго корпуса. Выборы гласныхъ отъ дворянъ отпадаютъ за неимѣніемъ дворянства. Избирательный корпусъ дѣлится на двѣ куріи: на крестьянскую и прочихъ сословій. Крестьяне выбираютъ по волостямъ.

Далѣе, законопроектъ понижаетъ избирательный цензъ до размѣровъ вдвое меньшихъ противъ требуемаго положеніемъ о выборахъ въ Государственную Думу, допустивъ къ участию въ выборахъ и лицъ торгово-промышленнаго класса, платящихъ земскіе налоги. Въмѣстѣ съ

* См. докладъ П. В. Мифодіева въ „О-вѣ изуч. Русскаго Сѣв.“ Апрель 1912 г.

тѣмъ лица, не обладающія полными цензами, выбираютъ уполномоченныхъ въ избирательное собраніе, равное числу полныхъ цензовъ, заключающемуся въ суммѣ всѣхъ частичныхъ цензовъ избирающихъ.

Затѣмъ, законопроектъ допускаетъ избраніе на земскія должности (пассивное избирательное право) и лицъ, не имѣющихъ имущественнаго ценза.

Наконецъ, законопроектъ допускаетъ, по постановленію земскихъ собраній, уплату расходовъ гласныхъ, какъ проѣздныхъ, такъ и такихъ, какіе связаны съ исполненіемъ служебныхъ обязанностей.

Эти измѣненія являются въ законопроектѣ наиболѣе существенными. Остальныя носятъ скорѣе техническій характеръ.

Въ такомъ, въ общихъ чертахъ, видѣ законопроектъ о земствѣ въ Архангельской губерніи предсталъ передъ Государственнымъ Совѣтомъ, когда ему вновь, уже пятый разъ, пришлось столкнуться съ этимъ вопросомъ.

Государственный Совѣтъ передалъ законопроектъ въ комиссію законодательныхъ предположеній. Въ концѣ прошлаго года, а именно, 18 декабря, комиссія разсматривала и обсуждала законопроектъ съ участіемъ представителя отъ правительства г. Н. Анциферова. На этомъ засѣданіи участь Архангельскаго земства была предрѣшена и въ самомъ Государственномъ Совѣтѣ, въ сущности, происходила только формальная процедура „погребенія“ законопроекта.

Члены комиссіи обрушились на законопроектъ съ безпощадной критикой. Подчеркивалось, что Государственная Дума являла законопроектъ слишкомъ „поспѣшно“, не собравъ предварительно всѣхъ необходимыхъ фактическихъ данныхъ и т. д... Г. Н. Анциферовъ, указавъ, между прочимъ, что правительство, высказываясь за полное отклоненіе думскаго законопроекта, разрабатываетъ „свой“ проектъ земской реформы въ Архангельской губерніи, въ духѣ Положенія 1903 года, дѣйствующаго въ 9 западныхъ губерніяхъ. Давать какія либо точныя свѣдѣнія и справки, однако, г. Анциферовъ отказался, въ виду того, что правительство еще не успѣло „собрать“ и обработать весь нужный ему фактической матеріалъ. Въ результатѣ комиссія законодательныхъ предположеній единогласно высказалась за отклоненіе законопроекта о земствѣ въ Архангельской губерніи безъ постановленнаго обсужденія его въ пленарномъ засѣданіи Государственнаго Совѣта.

Въ духѣ преній, бывшихъ въ комиссіи, былъ составленъ докладъ, прочитанный въ Государственномъ Совѣтѣ г. Стишинскимъ.

На засѣданіи 9 января изъ противниковъ законопроекта не выступалъ никто, помимо самого докладчика. Зато защитники Архангельскаго земства употребили всѣ свои силы, выставивъ ораторами проф. Гримма, Зиновьева 2-го, Каменскаго, Васильева и Меллеръ-Закомельскаго. Усилія эти, какъ можно было предвидѣть уже заранѣе, ни къ чему не привели. Чуда не совершилось.

Борьба была горячая, и были пущены всѣ аргументы какъ за и такъ и противъ законопроекта. Въ такомъ освѣщеніи этотъ вопросъ уже врядъ ли будетъ обсуждаться когда-нибудь еще разъ. Особенно стара-

лись г.г. Стишинскій и представитель правительства, и то, что было ими сказано противъ Архангельскаго земства, является исчерпывающими доводами противъ реформы.

Г. Стишинскій началъ свою атаку на думскій законопроектъ съ упрека по адресу Государственной Думы въ „легкомысліи“. Онъ указывалъ, что яв въ докладѣ комиссіи по мѣстному самоуправленію, яв въ преніяхъ, бывшихъ въ самой Государственной Думѣ, нѣтъ „тѣхъ фактическихъ, цифровыхъ и статистическихъ данныхъ“, которыя могли бы „освѣтить весьма, однако, существенные вопросы о составѣ земскихъ избирателей въ Архангельской губерніи“, а также и „объ источникахъ денежныхъ средствъ“, необходимыхъ для веденія земскаго хозяйства.

Поэтому, комиссія законодательныхъ предположеній „при содѣйствіи начальника главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, принимавшаго дѣятельное участіе въ трудахъ комиссіи“, сама собирала нужный ей фактическій матеріалъ и пришла къ слѣдующимъ выводамъ.

Во-первыхъ, изъ 32.500.000 десятинъ, облагаемыхъ земскими сборами удобныхъ земель и лѣсовъ въ Архангельской губерніи во владѣніи казны состоитъ 30.700.000 десятинъ, надѣльныхъ земель—394,000 десятинъ и частновладѣльческихъ 4.000 десятинъ, изъ нихъ у ипостраннаго подданнаго 1900. Другими словами, казна владѣетъ въ 15000 разъ больше, и крестьяне въ 187 разъ больше, чѣмъ частные землевладѣльцы. Слѣдовательно, „въ отношеніи распредѣленія земельной собственности, которая... составляетъ главную основу земскаго представительства, Архангельская губерніи находится въ условіяхъ, прямо противоположныхъ тѣмъ, которыя мы наблюдаемъ въ мѣстностяхъ, гдѣ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ введено“. Частное землевладѣніе будетъ въ меньшинствѣ и въ сравненіи съ представителями горожанъ. При такихъ условіяхъ, говорилъ Стишинскій, „нельзя не предвидѣть, что уѣздныя земскія собранія Архангельской губерніи будутъ состоять почти исключительно изъ гласныхъ, избранныхъ изъ среды крестьянъ, мелкихъ торговцевъ и мѣщанъ“. А такой составъ земства совершенно не соответствуетъ дѣйствующаго Земскаго Положенія“. Въ матеріалахъ по изданію Земскихъ Положеній, какъ въ 1864 г., такъ и 1890 г. совершенно ясно и опредѣленно высказана мысль, что правильная организація земскаго самоуправления требуетъ, какъ непремѣннаго условія, представленія преобладающаго вліянія на земскихъ выборахъ и руководительства въ земскихъ учрежденіяхъ самому культурному и просвѣщенному классу мѣстнаго населенія, каковыми въ 1864 году признавались частные землевладѣльцы, а въ 1890 г.—помѣстное дворянство. На это могутъ возразить: да что же дѣлать, когда ни того, ни другого класса въ Архангельской губерніи не существуетъ? Что дѣлать? Да не вводить въ Архангельской губерніи того закона, который построенъ на началахъ, въ этой губерніи не примѣнимыхъ“.

Разрѣшивъ земскій вопросъ для Архангельской губерніи и взявъ, такъ сказать, быка за рога, указавъ на самый основной „недостатокъ“ думскаго законопроекта и вообще „мѣстныхъ условій“, губерніи г. Стишинскій могъ бы, въ сущности, умолкнуть. Именно, здѣсь и была зарыта собака, ибо, земство существуетъ для дворянства, и тамъ, гдѣ его нѣтъ, и земству быть не полагается. Однако, г. Стишинскій рѣшился сокрушить думскій законопроектъ разъ и навсегда безъ остатка и перешелъ къ ряду другихъ аргументовъ противъ реформы.

Вторымъ аргументомъ г. Стишинскаго было указаніе на то, что, при объявіи казенной земской собственности, земскій бюджетъ будетъ строиться главнымъ образомъ на сборахъ съ казны. „При такихъ условіяхъ, несомнѣнно, идея самообложенія явилась бы кореннымъ образомъ нарушенной въ Архангельскомъ земствѣ, и мѣстныя земскія учрежденія оказались бы принятыми на казенное содержаніе“.

Наконецъ, третьимъ аргументомъ г. Стишинскаго была ссылка на „географическія и климатическія условія этой обширной окраины, которыя создадутъ величайшія затрудненія для правильнаго функціонированія земскихъ учреждений“. Изъ словъ докладчика нужно было заключить, что цѣлый рядъ мѣстностей (напримѣръ Усть Цильма и Александровскъ) сообщается съ міромъ лишь въ теченіе 2-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, а 8 остальныхъ совершенно отъ него отрѣзаны. При такомъ положеніи вещей, гласные не смогутъ пріѣзжать на земскую сессию, да и вообще пользоваться культурными благами дѣятельности земскихъ учреждений, какъ больяницы и школы, благодаря сквернымъ путямъ сообщенія и большимъ разстояніямъ.

Г. Стишинскій въ теченіе засѣданія выступалъ 4 раза, но остальные его рѣчи имѣли исключительно политическій характеръ и не внесли съ собой почти ничего новаго къ изложеннымъ выше тремъ основнымъ возраженіямъ противъ законопроекта.

Начальникъ главнаго управленія по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, подтвердивъ въ общихъ словахъ соображеніе Стишинскаго, подчеркнул, что сами крестьяне Архангельской губерніи не будутъ заинтересованы въ хорошемъ веденіи земскаго хозяйства на томъ основаніи, что они владѣютъ всего 334.000 десятинами земли.

Вотъ и всѣ доводы, выдвинутые противниками Архангельскаго земства въ законодательныхъ палатахъ. Изъ нихъ 2 были высказаны представителями правительства (въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ), а 3-ій г. Стишинскимъ. Повторимъ и тѣ и другіе вкратцѣ:

1) Архангельская губернія слишкомъ малонаселенна и бѣдна общественно-культурными силами.

2) Крестьяне, обладая, сравнительно съ общей площадью, малымъ количествомъ земли, не будутъ заинтересованы въ земскомъ хозяйствѣ.

3) Въ Архангельской губерніи нѣтъ дворянства—основы Земскаго Положенія 1890 года; вообще, частное землевладѣніе тамъ незначительно.

4) Весь земскій бюджетъ ляжетъ своей тяжестью на казенныя земли.

5) Климатическія и географическія условія являются препятствіемъ правильному веденію земскаго хозяйства.

Помимо этихъ доводовъ противъ введенія въ Архангельской губерніи вообще Земскаго Положенія 1890 года, былъ сдѣланъ еще упрекъ специально думскому законопроекту за его, якобы, легкомысліе и непродуманность, выразившіяся въ отсутствіи „фактическихъ“, „статистическихъ“ данныхъ.

Прежде чѣмъ мы перейдемъ къ тѣмъ возраженіямъ, которыя были сдѣланы г.г. представителямъ министерства и Стишинскому, необходимо сказать пару словъ по поводу послѣдняго упрека, брошеннаго по адресу думскаго законопроекта.

Мы говорили уже въ самомъ началѣ, какъ трудно было членамъ Государственной Думы раздобывать фактическія данныя, во-первыхъ, за малочисленностью ихъ, а во-вторыхъ, благодаря несочувственаму отношенію къ начинанію Государственной Думы.

Такимъ образомъ, обвинить комиссію „въ легкомысліи“ г. Стишинскій не могъ ни въ коемъ случаѣ. Тѣмъ болѣе, что онъ изъ личнаго опыта могъ убѣдиться, какъ трудно добывать статистическія данныя объ Архангельской губерніи. Самъ г. Стишинскій въ своемъ докладѣ Государственному Совѣту прибѣгалъ къ самымъ гадательнымъ цифрамъ и рискованнымъ обобщеніямъ. Напримѣръ, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь цифры относительно числа земельныхъ собственниковъ, удовлетворяющихъ требованіямъ ценза для выбора въ Государственную Думу, докладчикъ дѣлалъ выводы и о количествѣ собственниковъ земскихъ избирателей, хотя проектомъ земскій цензъ и былъ уменьшенъ взвѣс противъ требуемаго для выборовъ въ Государственную Думу.

Чтобы закончить съ цифрами, съ которыми такъ смѣло оперировалъ г. Стишинскій, укажемъ на слѣдующую весьма крупную его ошибку. Говоря о „необъятности“ территоріи Архангельской губерніи, онъ взялъ не ту площадь, населенную, имѣющую сельское или мѣстное хозяйство, на которую фактически распространится Земское Положеніе, но и незаселенныя огромныя тундры (Малоземельская и Большеземельская) и острова Ледовитаго океана (Колгуевъ, Матвѣевъ, Долгій, Ворондей, Зеленцы, Вайгачъ, Новая Земля) и полярныя полуострова (Какинъ Носъ, Югорскій Шаръ) и наконецъ, большую часть Александровскаго уѣзда съ Лапландіей. Въ общемъ, г. Стишинскій увеличилъ фактическую территорію распространенія земскаго самоуправления на 25.000.000 десятинъ!

Само собою разумѣется, что если бы г. Стишинскій былъ серьезно озабоченъ фактическимъ положеніемъ вещей, онъ бы осторожнѣе пользовался цифрами...

Но самое главное возраженіе противъ упрека въ легкомысліи, заключается въ томъ, что для думской комиссіи очень детальныя цифры, хотя и были бы интересны, но фактически повліять на выработку Земскаго Положенія для Архангельской губерніи онѣ все равно бы не могли. Г. Стишинскій былъ совершенно правъ, когда въ началѣ своей рѣчи указалъ, что въ основѣ законопроекта лежало „усвоенное нашей жившей палатой убѣжденіе въ совершенной непригодности бюрократическаго звѣдыванія дѣлами мѣстнаго хозяйства и благоустройства и въ безусловномъ превосходствѣ системы, построенной на началахъ самоуправленія и самообложенія“. И то обстоятельство, что будетъ ли въ земскихъ собраніяхъ большинство или меньшинство частныхъ землевладѣльцевъ, никакимъ образомъ не могло повліять на направленіе выработываемаго законопроекта. Комиссія Государственной Думы и защитники законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ стояли на томъ, что если въ Архангельской губерніи возможно бюрократическое земское хозяйство, то тѣмъ болѣе оно возможно въ формѣ общественной.

Перейдя теперь къ тѣмъ 5 доводамъ противъ законопроекта, которые были выдвинуты его противникомъ и были отвергнуты на засѣданіи Государственнаго Совѣта г.г. Зиновьевымъ 2 мѣ, Гриммомъ, Каменскимъ, Васильевымъ и Меллеръ Закомельскимъ.

Первое возраженіе противъ земства заключалось въ ссылкѣ на малочисленность и малокультурность населенія губерніи.

Но дѣло въ томъ, что населенность районовъ, па которые будетъ фактически распространяться земство, будетъ не такъ незначительна, какъ это могло казаться изъ словъ Стишинскаго, увеличившаго территорию района введенія земства на 25 000.000 десятинъ пустынныхъ земель тундръ и острововъ. Если же обратиться къ условіямъ отдѣльныхъ уѣздовъ, то окажется, какъ говорили члены Государственнаго Совѣта Зиповъ и 2-й, Каменскій и Васильевъ, эти условія сплошь да рядомъ почти не отличаются отъ сосѣднихъ съ Архангельской губерніей уѣздовъ Вологодской, Олонецкой и Пермской губерній. Въ первой изъ нихъ, напримѣръ, при среднемъ числѣ 3—4 человекъ на квадратную версту есть уѣзды (Усть-Сысольскій) съ населеніемъ въ 1—2 человекъ. Приблизительно таковы же цифры и для двухъ другихъ изъ приведенныхъ выше губерній. Но это настоящія, современныя данныя, а если вернуться ко времени введенія во всѣхъ этихъ губерніяхъ Земскаго Положенія, къ 70 годамъ прошлаго вѣка, то цифры получатся не только равныя, но даже меньшія, чѣмъ тѣ, которыя мы имѣемъ сейчасъ въ Архангельской губерніи. Однако, въ то время не сомнѣвались въ возможности введенія земства, даже въ Вологодской губерніи!

Не болѣе существенно указаніе на малокультурность населенія въ Архангельской губерніи. Статистика показываетъ, что грамотность населенія здѣсь равна 48%, т. е. превосходить многія изъ центральныхъ губерній, имѣющія земство уже давнымъ давно. Въ общемъ, Архангельская губернія пятая по грамотности въ Россіи. А въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, напримѣръ, въ Кемскомъ, процентъ грамотности подымается до 80%, но, помимо грамотности, населеніе губернія отличается необычайной предпримчивостью и инициативою, чувствомъ собственнаго достоинства, т. е. опять-таки имѣетъ такія данныя, которыя въ культурномъ отношеніи ставятъ архангельское крестьянство много выше его собратьевъ изъ центральной Россіи. Здѣсь растутъ кооперативныя организаціи, дѣйствуютъ ученые и просвѣтительныя общества и т. д. и т. д..

Словомъ, если бы при введеніи земства въ Россіи правительство подошло бы съ такими требованіями „культурности“, съ какими оно обратилось къ Архангельской губерніи, то Россія долго бы не выдала земства...

Вторымъ доводомъ противъ земства была ссылка па сравнительно незначительную площадь крестьянскаго землевладѣнія по отношенію къ казенному. Указывалось, что крестьянское землевладѣніе составитъ приблизительно $\frac{1}{100}$ часть общей площади. Но па самомъ дѣлѣ расчеты г. Стишинскаго уменьшили эту цифру болѣе чѣмъ въ 10 разъ, и фактически крестьянская земельная площадь составитъ не менѣе $\frac{1}{8}$ общаго числа, достигая 5—6.000.000 десятинъ, а не 334.000 десятинъ, какъ высчитывалъ г. Стишинскій. Такая „ошибка“ произошла потому, что Стишинскій, какъ указывалось выше, съ одной стороны, дѣлалъ свои расчеты по отношенію ко всей земельной площади Архангельской губерніи, а не къ удобной ея части, а съ другой стороны, потому, что выводы базировались па цифрахъ г. Сосновскаго, взятыхъ послѣднимъ въ тотъ періодъ, когда старожилое населеніе губерніи являлось неотмежеваннымъ отъ казны, совладѣльцемъ земель съ казною. Если по этимъ даннымъ за крестьянами зарегистрированы только т. н. „билетныя расчестки“ на правахъ аренды и незначительныя общинныя надѣлы, то по закону крестьянамъ будетъ отведено по 60 десятинъ на наличный дворъ.

Преобладающе казеннаго землевладѣннѣ надъ крестьянскимъ и частнымъ наблюдается теперь во многихъ мѣстахъ Вологодской и Пермской губерній. Напримѣръ, въ Яренскомъ уѣздѣ 5.470.000 десятинъ казенныхъ, 63.000 крестьянскихъ и 9.000 частныхъ, т. е. приблизительно отношенія, близкія къ Архангельской губерніи.

Теперь мы подошли къ третьему и главнѣйшему доводу противъ Архангельскаго земства. Въ губерніи нѣтъ дворянства, и вмѣстѣ съ тѣмъ слабо частное землевладѣніе.

Дѣйствительно, дворянства въ губерніи нѣтъ. Но развѣ мы не можемъ указать опять-таки на сосѣзнія съ Архангельской губерніи, гдѣ мѣстами такъ же нѣтъ дворянства, а мѣстами оно находится въ земскихъ собраніяхъ въ меньшинствѣ! Это въ такъ называемыхъ „крестьянскихъ губерніяхъ“: въ Вятской, Пермской и другихъ.

Что же касается частнаго землевладѣннѣ, то и здѣсь дѣла обстоятъ не совсѣмъ такъ, какъ это старался изобразить г. Стишинскій. А именно, г. Зиновьевъ 2-й доказывалъ, что подъ частнымъ землевладѣніемъ находится не 4.000 десятинъ, а 64.000, и хотя Стишинскій и настаивалъ, что 60.000 десятинъ изъ этого числа „должны“ черезъ 40 лѣтъ вернуться въ казну, т. к. находятся лишь во временномъ „владѣннѣ“ ихъ теперешнихъ хозяевъ, однако, этимъ возраженіемъ онъ цифру Зиновьева фактически не опровергнулъ. Такимъ образомъ, падо считать, что и процентъ частновладѣльческаго землевладѣннѣ во много разъ выше, чѣмъ этого хотѣлось бы г. Стишинскому.

Но если бы онъ былъ даже правъ, то все-таки это обстоятельство мало мѣняетъ дѣло. Сейчасъ въ рядѣ губерній крестьяне—гласные являются въ большинствѣ противъ частныхъ землевладѣльцевъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ указывали, что въ Чердынскомъ уѣздѣ на 4 гласныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ приходится 11 крестьянъ, въ Олонецкой губерніи почти во всѣхъ уѣздахъ на 3 гласныхъ землевладѣльцевъ приходится по 12 крестьянъ, въ рядѣ уѣздовъ Вятской губерніи на 3—4 землевладѣльца бываетъ 11—12 крестьянъ и т. д. Стѣловательно, какъ говорилъ въ Государственномъ Совѣтѣ проф. Гриммъ, „утвержденіе, что преобладающее участіе крестьянскаго населенія въ земствѣ исключаетъ возможность введенія земства въ Архангельской губерніи, опровергается не примѣрными соображеніями, а тѣмъ, чему сама жизнь пасъ учитъ“.

Четвертый доводъ выдвигался, главнымъ образомъ, вѣдомствомъ уѣзловъ, боящимся, что ему придется нести на себѣ, какъ главному земельному собственнику, всю тяжесть земскаго бюджета. Это возраженіе спорное, въ непосредственной связи со взглядомъ на Архангельскую губернію, какъ на губернію отсталую въ экономическомъ отношеніи и неспособную нести большихъ матеріальныхъ затратъ на веденіе своего мѣстнаго хозяйства.

Но статистика сейчасъ уже рисуеъ непрерывный ростъ промышленныхъ предпріятій. Еще въ 1905 году губерніи давала всякихъ налоговъ и сборовъ по 15 р. 85 к. съ человѣка, тогда какъ Вологодская—въ тоже время давала 4 р. 83 к. и Олонецкая 5 р. 18 к. съ человѣка. Въ сберегательныхъ кассахъ въ тотъ же годъ лежало въ Архангельской губ. по 52 р. въ среднемъ на человѣка, въ Вологодской—51 и Олонецкой—50 р. Можно было бы долго умножать примѣры, показывающіе не только не отсталость экономическую Архангельской гу-

беріи, подаже превосходство въ сравненіи съ сосѣдними съ ней губерніями, въ которыхъ, однако, земство функционируетъ совершенно благополучно...

Въ настоящее время земская смѣта Архангельской губерніи возросла уже до 630.000 р., въ среднемъ по 70.000 р. на уѣздъ. А когда вводилось въ 1871 году земство въ Вологодской губерніи, по нѣкоторымъ уѣздамъ земская смѣта составлялась въ 10.000 р., въ 26.000 р. и т. д. Суммы, поступающія сейчасъ на земскіе расходы, совершенно достаточны уже для начала истинно земскаго дѣла въ губерніи. Ждать внезапно быстрого роста обложенія, повидимому, не приходится.

Но если бы даже и такъ, то вѣтъ никакихъ основаній считать несправедливымъ, чтобы казна—крупнѣйшій землевладѣлецъ губерніи, была привлечена паравиѣ со всѣми къ земскому обложенію. Вѣдь, въ результатъ земскихъ расходовъ явится быстрый ростъ культуры и благосостоянія всей губерніи. А этотъ ростъ въ первую голову отразится на казенномъ мѣстномъ хозяйствѣ, создавая лучшія условія для его развитія, повышенія доходности и т. д...

И сейчасъ. вѣдь, казенные лѣса, какъ указывали въ преніяхъ по законопроекту въ Государственной Думѣ уже обложены въ пользу земскихъ расходовъ въ размѣрѣ 12% со своихъ доходовъ. Но это, конечно, небольшое обложеніе. Въ сосѣднихъ губерніяхъ: Пермской, Вятской, Олонецкой и Вологодской казна платитъ отъ 44 до 46% съ доходности, и тамъ мѣстное хозяйство тѣмъ не менѣе гибнетъ, скорѣе напротивъ процвѣтаетъ лучше, чѣмъ въ Архангельской губерніи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что казна изъ 3.000.000 слишкомъ своей чистой доходности по Архангельской губерніи (1907 г.) удѣляла бы на развитіе края большую сумму, чѣмъ та, которая уплачивается сейчасъ.

Мы опять-таки могли бы указать на цѣлый рядъ примѣровъ въ сосѣднихъ сѣверныхъ губерніяхъ, гдѣ казенное лѣсовладѣніе является основной базой обложенія. Однако, тамъ не жалуются на раззорительные палогі, налагаемые крестьянскимъ земскимъ большинствомъ на казну; хотя на этой почвѣ и возникала кое-гдѣ борьба, но вездѣ обѣ стороны приходили къ разумному компромиссу. Наконецъ, казна достаточно ограждена широкими полномочіями администраціи, контролирующей земское самоуправленіе, и особенно закономъ о 3% нормѣ повышенія обложенія.

Остается пятое возраженіе—суровыя климатическія и географическія условія въ Архангельской губерніи.

И здѣсь г. Стишинскій сгустилъ проектъ до вельзы, до искаженія истины. Напримѣръ, онъ утверждалъ, что Александровскій и Печорскій уѣзды „сообщаются съ міромъ“ только въ теченіе 2-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ. Все это, говоря мягко—преувеличенія, однако, неубѣдительныя и не спасаютъ воложенія противниковъ законопроекта. И въ сосѣднихъ губерніяхъ климатъ суровый, и тамъ скверные пути сообщенія. А когда въ нихъ 50 лѣтъ назадъ вводилось земство, положеніе было не лучше въ смыслѣ дорогъ, чѣмъ теперь. Вѣдь, потому-то вводится земское самоуправленіе, чтобы улучшить общія условія мѣстной жизни, въ частности пути сообщенія, а не потому оно вводится, что въ губерніи уже

все сдѣлано и все процвѣтаетъ. Тогда бы и безпозаботиться было нечего. Въ Государственномъ Совѣтѣ указывалось, какіе есть огромные уѣзды въ Вологодской или Пермской губерніяхъ. Напрямѣрь, Усть-Сысольскій въ 149,000 кв. верстъ (Вологод. г.) или 62,000 въ Чердынскомъ уѣздѣ (Перм. г.). Однако, 50 лѣтъ назадъ яи размѣры, ни самыя невозможныя условія водворенія и сообщеній и т. д. не помѣшали прекрасно развиться въ тѣхъ мѣстахъ земству и преобразить картину мѣстной жизни до неузнаваемости!

Мы видимъ, что на все возраженія фактическаго характера, выдвинутыя правительствомъ и г. Стишинскимъ противъ законопроекта объ Архангельскомъ земствѣ, у защитниковъ нашлось достаточно контръ-возраженій, еще болѣе фактическаго характера, въ защиту законопроекта. Этыхъ контръ-возраженій было такъ много, что мы не смѣли бы ихъ исчерпать въ журнальной статьѣ, если бы задались цѣлью дать дословное изображеніе той горячей борьбы, которая произошла 9-го января въ Государственномъ Совѣтѣ. На чьей сторонѣ была истина и моральная побѣда, видно изъ краткой рѣчи барона Меллеръ-Закомельскаго, сказанной незадолго передъ голосованіемъ предложенія комиссіи Государственнаго Совѣта объ отклоненіи законопроекта.

„Послѣ всего сказаннаго цѣлѣмъ рядомъ ораторовъ нельзя принять предложенія комиссіи о полномъ отклоненіи этого законопроекта. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнный фактъ, что все тѣ обстоятельства, которыя послужили комиссіи данными для того, чтобы отвергнуть законопроектъ Государственной Думы, находятся налицо въ трехъ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ. Такъ же несомнѣненъ фактъ, что населеніе Пермской, Вятской и Вологодской губерній блистательно оправдало то довѣріе, которое было ему оказано въ 1864 г. Въ настоящее время, черезъ 50 лѣтъ, когда населеніе Архангельской губерніи сдѣлало значительные шаги впередъ въ смыслѣ культурнаго развитія, мнѣ кажется, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что оно способно вести ту же земскую службу, которую предполагается возложить на него“...

„Не можетъ быть никакого сомнѣнія“—говорилъ членъ Совѣта баронъ Закомельскій... а самъ Государственный Совѣтъ, такъ же, вѣроятно, безъ „всякаго сомнѣнія“ провалилъ законопроектъ объ Архангельскомъ земствѣ.

И опять-таки „безъ всякаго сомнѣнія“ сдѣлалъ Государственный Совѣтъ рѣшительный и трагическій по своимъ послѣдствіямъ для Архангельской губерніи шагъ не подъ влияніемъ „цифровыхъ данныхъ“ г. Стишинскаго.

Въ чемъ было дѣло, разъяснилъ членъ Государственнаго Совѣта проф. Гриммъ. Онъ говорилъ, что въ основѣ всѣхъ доводовъ и разсужденій противниковъ законопроекта „лежитъ просто страхъ предъ мыслью о демократизаціи существующаго земскаго избирательнаго права и готовность скорѣе мириться съ сохраненіемъ существующаго порядка, или вѣрнѣе существующаго безпорядка, только бы не было уступокъ въ указанномъ отношеніи“. И напрасно далѣе ораторъ убѣждалъ консервативное большинство Государственнаго Совѣта, „что подобнаго рода постановка вопроса не можетъ быть признана правильной“, что „не-

обходимо имѣть довѣріе къ собственному народу“ и т. д... Государственные старцы были глухи ко всѣмъ доводамъ логики и цифръ.

Итакъ, надежда населенія Архангельской губерніи имѣть хотя бы и несовершенное земство типа 1890 года рушилась. Ни правительство, ни Верхняя Палата категорически не желаютъ давать Архангельской губерніи того самоуправления, котораго ждетъ ея населеніе, о которомъ вполне опредѣленно высказывалось и Общее Собраніе О-ва изученія Русскаго Сѣвера годъ тому назадъ!

Впередѣ нѣтъ викакихъ перспективъ.

Правда, архангельская администрація, правительство и Государственный Совѣтъ склонны осчастливить Архангельскую губернію пресловутымъ земствомъ западныхъ губерній, а это значитъ, какъ усиленно подчеркивалъ г. Зиновьевъ 2-ой, что архангельское „земство“ будетъ состоять изъ „назначенныхъ гласныхъ“, а не выборныхъ. Другими словами, земства, какъ самоуправляющейся, т. е. выборной самимъ населеніемъ, единицы, Архангельской губерніи дать не собираются. Уже позабыты тѣ возраженія, которыя въ 1902—1903 г. раздавались въ ихъ же средѣ противъ этой „фикціи“ земства, какъ говорилъ проф. Гриммъ, теперь уже „осужденной практикой“. Забыли, и, по всѣмъ признакамъ, склонны предложить Архангельской губерніи тотъ порядокъ, который еле-еле прошелъ въ Государственномъ Совѣтѣ 10 лѣтъ тому назадъ для окраинныхъ губерній, во имя „національных“ идей. Правительство уже заканчиваетъ, и, можетъ быть, уже и закончило разработку этого „псаваго законопроекта“, получившаго уже принципиальное одобреніе совѣта министровъ; въ ближайшемъ будущемъ совѣтъ министровъ разсмотритъ законопроектъ въ цѣломъ и, конечно, приметъ его...

Но... значить-ли это, что изуродованное „назначаемое земство“ будетъ введено въ Архангельской губерніи?

Мы убѣждены, что Государственная Дума, все-таки въ такомъ видѣ правительственный законопроектъ не приметъ и внесетъ въ него самыя существенныя поправки, т. е. придастъ ему видъ только-что отклоненнаго Государственнымъ Совѣтомъ думскаго законопроекта.

А въ такомъ случаѣ, „veto“ Государственнаго Совѣта начнется сначала.

Можно лишь предполагать, что эта „сказка“ будетъ рассказываться до тѣхъ поръ, пока наша Верхняя Палата не претерпитъ самую коренную перестройку.

М. Петровъ.

Судоходство на Печорѣ.

Третій годъ какъ печорскіе пароходы не доходятъ до конечнаго пункта „Якшинская пристань“. Въ нынѣшнемъ году пароходы съ баржами не дошли до сказанной пристани отъ 20 до 80 верстъ, замерзнувъ въ разныхъ пунктахъ на плесѣ. Единственнымъ мѣстомъ спасенія отъ весенняго ледохода являются мѣста подъ мысами. Большею же частью надеждой на спасеніе каравановъ считается „авось“ да „какъ-нибудь“.

Какъ съ осени, такъ и зимой мѣръ къ спасенію каравановъ отъ весенняго ледохода, по обыкновенію, никакихъ не принимается, не смотря на то, что ледоходы бываютъ очень опасны. И дѣйствительно, не взирая на всю эту халатность отношеній къ судьбѣ каравановъ, песчаній съ пароходами и баржами не бывало. Человѣку, понимающему прямо-таки бросается въ глаза, какъ еще и за что Богъ хранитъ караванъ, предоставленный грозной стихіи весенняго ледохода.

Указавъ далѣе на тѣ факты, при которыхъ происходятъ заморозы каравановъ въ неподлежащихъ мѣстахъ, предъ читателемъ обнаружится въ полной наготѣ горькая дѣйствительность халатности судовладельцевъ къ судьбѣ каравановъ и вообще ко всему дѣлу.

Идя по малой водѣ, пароходы съ караванами останавливаются подъ перекатами, гдѣ, простоявши недѣлю или двѣ, начинаютъ пытаться пройти, и дѣйствительно, къ удивленію, проходятъ, не смотря на то, что за время этого отдохновенія вода перѣдко убываетъ, — и идутъ дальше, пока не вздумается вновь насладиться отдышкой, или не пострашаетъ холодный утренникъ. Часто бываетъ, что послѣ двухъ-трехъ утренниковъ пароходъ съ караваномъ останавливается на зимовку и ждетъ заморозу. Но, къ несчастью, вдругъ задежитъ и въ силу необходимости приходится продолжать путь, потерявъ нѣсколько дней работы.

Бываетъ еще и такъ: соберутся на перекаты всѣ пароходы, и оставивъ впередъ заставить своимъ караваномъ фарватеръ, оставивъ тѣмъ самымъ возможности прохода черезъ перекатъ и другіе пароходы, принуждая ихъ ждать, когда онъ соизволитъ поднять свой караванъ. Почему бы впередъ идущему пароходу не поставить свой караванъ подъ перекатъ, оставивъ свободнымъ проходъ, и этимъ дать возможность продолжать работу другимъ пароходамъ, не желающимъ сидѣть сложа руки.

Въ прошломъ году былъ случай, ярко рисующій безвечность администраціи пароходовъ. Въмѣсто того, чтобы продолжать идти впередъ, нѣкоторые пароходы силой внизъ и, поставивши караваны на зимовку, собрали свой багажъ, и одни ѣхаликъ, а другіе на нартахъ, которыми зашли народомъ, отправились домой.

Послѣ же ихъ ухода пошелъ теплый дождь, вода прибыла, и ледъ тронулся. Первой подвижкой льда въ Усть-Блывѣ караваны со всемъ ихъ грузомъ унесло вмѣстѣ со льдомъ около 100 сажень. Каравану произошла ужасная катастрофа. Но какими-то судьбами случилось это лѣтъ, и при помощи всего деревенскаго населенія были вынесены на берегъ причаль, чему много способствовала также и счастливая остановка льда на нѣсколько часовъ. По укрѣпленіи причаловъ ледъ снова пошелъ большими заторами. Такимъ образомъ, благодаря только стеченію счастливыхъ обстоятельствъ, брошенный на произволъ судьбы караванъ остался спасеннымъ.

Благодаря этому ледоходу, рѣка очистилась, и вода прибыла, и по ней свободно можно было работать парходомъ около десяти сутокъ. За уходомъ домой, никто не использовалъ этого счастливаго момента, лишь только на двухъ небольшихъ пароходахъ снѣжно собрали уже разобранныя машины и дошли до Якши и въ затоны.

Кромѣ вышесказанныхъ халатныхъ отношеній парходовладѣльцевъ и капитановъ, не мало препятствуетъ проходу судамъ и Малая Печора на протяженіи послѣднихъ 100 верстѣ. Дѣло въ томъ, что Малая Печора, послѣ впаденія въ нее р. Ыльза, имѣетъ 4 мелкихъ каменистыхъ переката, на расчистку которыхъ потребовалось бы, при умѣнѣнн взятыя за дѣло, отъ 2-хъ до 5-ти тысячъ рублей, даже меньше. Но по разнымъ причинамъ перекаты эти до сихъ поръ остаются въ прежнемъ видѣ и подрядъ третій годъ задерживаютъ пароходы, обрекая ихъ на зимовку на мѣстахъ ни для кого нежелательныхъ.

Вслѣдствіе этого и благодаря только благополучнымъ до сихъ поръ весновкамъ, всѣ чердынцы грузоотправители и парходовладѣльцы сдѣлали переplatъ съ разными расходами по перевозкѣ грузовъ и устройству зимовокъ около 100,000 рублей. Такая затрата вызвана только тѣмъ, что никто не желаетъ потратить на расчистку Малой Печоры 2—3 тысячъ рублей.

Раньше надѣялись на каналы и расчистку инженера Попова, а теперь ждутъ желѣзную дорогу*), а потому никакихъ мѣръ къ расчисткѣ и не предпринимается. Малая же Печора попрежнему не даетъ забывать себя, принуждая за халатное отношеніе къ ея фарватеру мерзнуть третій годъ тамъ, гдѣ никому не хочется.

Въ настоящую навигацію во время слѣдованія парходовъ съ караванами воды на перекатахъ выше с. Кожвы было до 4½ четвертей, лишь по приходѣ въ дер. Подчары, на косѣ, выше дер. Якуни, воды было 15 верш. Парходы стояли въ ожиданіи заморозу, но вмѣсто того вода прибыла отъ вынавшихъ дождей. Парходамъ представилась возможность пройти, но и тутъ они простояли лишніи сутки. Мелкосидящіе парходы и совсѣмъ бы не должны держатъ 15-ти вершковый перекалъ, но и они стояли и ждали заморозу.

Таково отношеніе чердынцевъ къ своимъ грузамъ. Но насколько бы оно ни было плохо, а въ сравненіи съ срочнымъ субсидированнымъ правительствомъ парходствомъ по Печорѣ все-таки гораздо лучше.

За послѣдніе два или три рейса **) срочный парходъ А. М. Черныхъ не доходилъ до Кожвы 100 верстѣ, якобы изъ-за мелководья, и пассажирамъ, схавшимъ по порученію начальства или же по другимъ срочнымъ дѣламъ, приходилось продолжать дальнѣйшій путь въ лодкѣ, или оставлять памѣченныя дѣла безъ исполненія. Въ одинъ изъ рейсовъ былъ даже представитель полиціи, въ вѣдѣніи которой и находится срочное субсидированное парходство, и онъ долженъ былъ-бы влѣтъ, какъ въ то же время и послѣ нихъ и по той же водѣ всѣ караваны чердынцевъ безъ задержки шли до Кожвы и выше. Страннымъ кажется и то обстоятельство, что въ то же время парходъ г. Черныхъ съ собственнымъ грузомъ и грузомъ чердынцевъ прошелъ вверхъ выше Кожвы и Щугора, а субсидированный парходъ стоялъ въ указанномъ мѣ-

*) Почему бы не подумать заинтересованнымъ лицамъ о томъ, что пользованіе услугами желѣзной дороги вопросъ будущаго.

**) Какъ въ данномъ, такъ и въ другихъ случаяхъ имѣется въ виду навигація 1912 года.

ствѣ, не находя возможнымъ пройти порожниѣмъ при 5 четвертяхъ воды на перекатахъ. Раньше при этомъ уроваѣ воды ходили цѣлое лѣто, въ пынѣшнюю же навигацію вода спала до 5 четвертей лишь къ послѣднимъ рейсамъ, а ранѣе на перекатахъ воды было отъ 6 до 7 четвертей.

Если по примѣру пынѣшней навигаціи г. Черныхъ будетъ совершать рейсы и въ будущую навигацію, то при спадѣ воды врядъ ли будетъ рейсировать пароходъ до Троицко-Печорскаго, а вѣрнѣе всего надо ожидать, что будетъ стоять, слѣдуя примѣру пынѣшней навигаціи.

До навигаціи 1913 года субсидія отъ правительства на содержаніе срочныхъ рейсовъ по Печорѣ и Ижмѣ отъ села Куи до с. Кожны на протяженіи 700 верстъ отпускалась въ размѣрѣ 10,000 рублей. Съ 1913 года срочные рейсы продолжатся до села Троицко-Печорскаго на 460 верстъ, и субсидія за срочные рейсы будетъ выдаваться уже по 22,500 рублей за навигацію, изъ чего видно, что за продолженіе рейсовъ до Троицкаго на протяженіи 460 верстъ и устраненіе рейсовъ по Ижмѣ—субсидія увеличилась на 12,500 рублей.

Если же принять во вниманіе тѣ условія г. Черныхъ, которыя были имъ предложены, то увеличеніе размѣра субсидіи за продолженныя 460 верстъ будетъ еще болѣе, чѣмъ 12,500 рублей.

Надо замѣтить, что въ своихъ предложеніяхъ г. Черныхъ испрашивалъ субсидіи при рейсированіи отъ Куи до Усы двумя пароходами и отъ Усы до Троицкаго однимъ пароходомъ—всего 30,000 рублей, а при одномъ пароходѣ отъ Куи до Усы и одномъ же отъ Усы до Троицкаго—22,500 руб. Изъ этого видно, что на содержаніе второго парохода отъ Куи до Усы при двухъ пароходахъ г. Черныхъ испрашивалъ субсидіи 7500 рублей. При одномъ же низовомъ пароходѣ отъ Куи до Усы заработокъ по перевозкѣ пассажировъ и грузовъ увеличивается вдвое и поступаетъ въ пользу г. Черныхъ сверхъ субсидіи, почему и субсидія при одномъ пароходѣ отъ Куи до Усы должна уменьшиться и въ такомъ случаѣ оплачиваться не дороже 3500 рублей. А при такихъ расчетахъ (за продолженные рейсы на 460 верстъ) становится ясно, что за продолженные рейсы на 460 верстъ субсидія прибавлена на 19,000 рублей, за которыя пароходство Черныхъ, согласно контракта, должно сдѣлать 10 рейсовъ.

Хотя въ контрактѣ и говорится еще о грузовыхъ пароходахъ и катерахъ, но нужно замѣтить, что она были и раньше при 10,000 руб. субсидіи и обязанности были больше для пользы края. Буксирные же пароходы и катеръ г. Черныхъ нужны для собственнаго дѣла и для перевозки грузовъ чердынцевъ. Лишь въ свободное время они попутно съ своими грузами будутъ обслуживать край.

Въ связи съ изложеннымъ выше, здѣсь уместно будетъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве. Такъ какъ уступленіе рейсовъ отъ Усы до Троицко-Печорскаго должно обслуживать печорцевъ Вологодской губерніи, то и рейсы эти можно назвать вологодскими рейсами. Хотя субсидія увеличена исключительно за эти рейсы, но въ дѣйствительности же ихъ польза сказать, чтобы было лишка, а скорѣе не достаточно, такъ какъ вологжане попрежнему продолжаютъ довольствоваться земскими полодочными станціями. По всей Печорѣ, въ предѣлахъ Вологодской губерніи, во многихъ мѣстахъ бьются забон для ловли рыбы, отчего рыба не пропускается въ верховья рѣки для метанія икры. Помимо этого, забон много способствуютъ и порчѣ фарватера рѣчки, что не можетъ не отражаться и на правильности рейсированія пароходовъ.

Не мѣшало бы кому слѣдуетъ изъ вологжанъ обратить на это серьезное вниманіе.

Видимо очень мало заботятся объ интересахъ вологодскихъ печорцевъ и Усть-Сысольское земство, не смотря на то, что не мало получаетъ дохода за казенныя лѣсныя площади, расположенныя по р. Печорѣ.

Закапчивая настоящую статью, гдѣ мы желали, на основаніи путевыхъ впечатлѣній, на сколько возможно освѣтить какъ положеніе дѣла судоходства по Печорѣ, такъ и отношеніе заинтересованныхъ лицъ къ самому дѣлу,—не можемъ умолчать и о томъ, какъ пробовали вести дѣло на Печорѣ иностранцы.

Компанія шведовъ предприняла было на Печорѣ заготовку лѣса и постройку завода, но предпріятіе ихъ рушилось, не успѣвъ появиться. На память о шведской компаніи остался одинъ шведъ, который самостоятельно, въ качествѣ капитана, управляя пароходомъ, хотѣлъ было доказать русскимъ, какъ работаютъ шведы, но доказательства его оказались только затѣей, и онъ съ собою лишь папомнилъ одного шведскаго инженеря, который хотѣлъ научить русскихъ возить лѣсъ по 10 бревенъ заразъ на одной лошади, вмѣсто того, какъ русскіе возятъ по одному и много два бревна. Для этой цѣли онъ устроилъ сани по шведскимъ чертежамъ, и вышло то, что порожня сани лошадь возила съ большимъ трудомъ.

Пробовали завѣяться заготовкой лѣса по Печорѣ и французы. Слѣдуя на Печору для заготовки лѣса, послѣдніе пріобрѣли въ Чердынѣ горскаго вывѣзныя санки, предполагая на нихъ съ большимъ удобствомъ извѣзывать лѣса. Но не только въ лѣсу при глубинѣ снѣга въ 10 четвертей, но и на тамошнимъ дорогамъ санки оказались непригодными. Какъ тѣ, такъ и другія санки хранятся на память о лѣсопромышленности шведовъ и французовъ. Заготовленный же французами лѣсъ и до настоящаго времени лежитъ въ р. Немь, а можетъ даже еще и въ р. Березовкѣ, такъ какъ при изысканіи пути для желѣзной дороги французы выплыли по Березовкѣ, вмѣсто Немь*), едва не погибнувъ въ пути отъ голода.

Въ заключеніе пужно сказать, что плачевное положеніе имѣютъ не одни только указанныя предпріятія на Печорѣ, но и всѣ другія. Для выясненія причинъ постоянныхъ неудачъ потребуются отдѣльная статья, здѣсь же мы укажемъ только на то, что неудачи во всѣхъ предпріятіяхъ происходятъ отъ взысканія края, неумѣнія взяться за дѣло, а также и отъ того, что предприниматели большею частью начинаютъ дѣло не сами, а поручаютъ его своимъ служанкамъ, лицамъ въ большинствѣ случаевъ не компетентнымъ, незнакомымъ, съ этимъ краемъ, не знающимъ и не опытнымъ въ томъ дѣлѣ, за которое берутся.

К. Сусловъ.

Наше географическое невѣжество.

(Н. М. Курдовъ, географія Россійской Имперіи. Изд. 5-е. М. 1913 г.).

«Что мы, русскіе, очень мало знаемъ свою родину—это давно уже, кажется, является безспорной истиной. Въ минувшую русско-японскую войну каждый японскій солдатъ не только имѣлъ при себѣ карту театра войны, но и вполне сознательно ею пользовался. А у насъ, рус-

*) Березовка входитъ въ составъ Волжскаго бассейна, а Немь—О.-Двинскаго бассейна.

скихъ, многіе ли даже въ мирное время пѣлютъ у себя полъ рукою карту своего отечества, а тѣмъ болѣе карту своего родного края? Географическое невѣжество наше сплошь и рядомъ является поистинѣ вопиющимъ, и особенно это справедливо относительно нашихъ свѣдѣній объ окрестностяхъ, къ числу которыхъ принадлежитъ и нашъ Сѣверный край. И не знаешь кого тутъ болѣе винить: вашихъ ли личный индифферентизмъ, школули (особенно начальную), недающую совершенно никакихъ знаній по части областной географіи, или почти полное отсутствіе доступной для массы (и по цѣнѣ и по содержанию) областной географической литературы. Конечно, все тутъ виновато—и первое, и второе и третье, по школа повинна, мнѣ кажется, болѣе всего.

Въ самомъ дѣлѣ, что даютъ наша начальная школа по части такъ наз. родинознанія? Ничего, кромѣ жалкихъ обрывковъ, раскиданныхъ въ дѣтскихъ хрестоматіяхъ. Лишь за послѣдній десятокъ лѣтъ появились кое-гдѣ небольшія, доступно написанныя книжки, посвященные обзорно отдѣльныхъ губерній и областей, но и эти немногія книжки, иногда составляемыя очень удачно, далеко повездѣ являются обязательными руководствами при прохожденіи курса нашихъ начальныхъ школъ. Но немного лучше обстоитъ дѣло и въ средней школѣ, тамъ, гдѣ уже заканчивается географическое образованіе нашей молодежи, и, выходя откуда, она можетъ дополнять свои географическія познанія лишь путемъ самообразованія.

Мнѣ не разъ приходилось просматривать отдѣльныя главы учебниковъ географіи, штудируемыхъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и каждый разъ мнѣ новольно бросались въ глаза, съ одной стороны, крайность и официальная сухость изложенія, съ другой—устарѣлость, а иногда и недопустимая невѣрность сообщаемыхъ въ этихъ учебникахъ свѣдѣній. Долженъ, притомъ, оговориться: я дѣлалъ критическую повѣрку свѣдѣній лишь о тѣхъ областяхъ, которыя болѣе или мѣнѣе мнѣ извѣстны, я главнымъ образомъ свѣдѣній о Сѣверной Россіи. Вотъ передо мной лежитъ недавно вышедшее въ свѣтъ 5-е изданіе книги К. М. Курлова „Географія Россійской Имперіи“, учебника „одобреннаго“ и „допущеннаго“ всѣми вѣдомствами. Прежде всего просматриваю главу „Сѣверный край“, въ область котораго авторъ включаетъ двѣ губерніи—Вологодскую и Архангельскую, а также и острова Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Разумѣется, плечаго нельзя имѣть противъ указаннаго соединенія губерній, такъ какъ вся эта территория представляетъ собою, собственно говоря, одно длинно-географическое цѣлое, состоящее изъ тѣсно связанныхъ между собой бассейновъ Печоры, Мезени, С.-Двины, Онеги и другихъ рѣкъ, впадающихъ въ сѣверныя моря, по необъятность территоріи обязывала автора и рѣзко разграничить ее на три культурно-географическія полосы: приморскую, тундровую и лѣсную. Въ частномъ обзорѣ Сѣвернаго края авторъ этого не сдѣлалъ, и общее впечатлѣніе, полученное читателемъ таково, что Сѣверный край—это страна холода, туманъ, непроходимыхъ лѣсовъ, морскихъ и лѣсныхъ промысловъ, страна съ рѣдкимъ и малокультурнымъ населеніемъ, состоящимъ чуть ли не въ большинствѣ изъ зырянъ и самоѣдовъ, страна, гдѣ земледѣліе развито крайне слабо и то на юго-западѣ, а господствующая система земледѣлія—подсѣчная... Всякому, кто хотя мало-мальски, но лично знакомъ съ краемъ, ясно, что г. Курловъ освѣдомленъ о краѣ лишь понаслышкѣ или по старымъ учебникамъ, которые сданы въ архивъ еще въ половинѣ прошлаго столѣтія.

Если бы г. Курдовъ былъ знакомъ съ дѣйствительностью, то онъ указалъ бы, что, не смотря на сѣверное географическое положеніе вся Вологодская губернія и всѣ южныя волости Архангельской губерніи еще со временъ Новгородской вольницы занимаютъ земледѣльцѣмъ, что, между прочимъ, еще тогда лучшія угодья вышшаго Архангельскаго уѣзда принадлежали новгородскимъ боярамъ Борецкимъ, и на нихъ сидѣли черносошные крестьяне; что подсѣчная система сельскаго хозяйства не только не господствуетъ, а давно уже прошла, какъ таковая, въ область преданія, и что за послѣднее время по всему краю, вплоть до береговъ Бѣлаго моря, населеніе дѣятельно усваиваетъ лучшіе приемы техники и организаціи хозяйства и что, наконецъ, по всему краю организована или организуется агрономическая помощь населенію, и по инициативѣ самого населенія возникаютъ десятки сельско-хозяйственныхъ обществъ и другихъ сельскихъ производительныхъ кооперативовъ*). Каждую весну теперь изъ Вологды отправляются на Сѣверъ цѣлыя баржи, нагруженныя улучшен. земледѣльч. орудіями—жел. боровами, плугами, вѣялками, косилками и проч. Континентъ Сѣвера Европейской Россіи начинаетъ замѣтно выростать культурно, а г. Курдову нашъ край попрежнему представляется страной сѣверныхъ снѣговъ и бѣлаго медвѣдя... И если поневѣ приходится встрѣчать Россію интеллигентныхъ людей, искренне полагающихъ, что по улицамъ сѣверныхъ городовъ ходятъ бѣлые медвѣди, а жители одѣваются въ звѣриныя шкуры—удивляться этому не приходится: вѣдь, они же и изугали Россію по учебникамъ г.г. Курдовых!.. Собственно говоря, въ очеркѣ Сѣвернаго края г. Курдова съ трудомъ можно найти хотя бы одну строчку, съ которой можно бы было согласиться вполне. Не перейдемъ къ конкретнымъ фактамъ. Г. Курдовъ утверждаетъ, что лѣсопильные заводы существуютъ только около Онеги. Но кому же неизвѣстно, что лѣсопильные заводы разбросаны нынѣ по всему Сѣверу, начиная съ береговъ Кубанскаго озера и кончая устьемъ р. Печоры?**) Точно также совершенно не соответствуетъ дѣйствительности указаніе, что въ юго-зап. части Вологодской губ. существуютъ позолпняныя фабрики; какъ извѣстно, на весь сѣверъ приходится одна полотняная фабрика нас. Грибныхъ, близъ С. Двины, за 25 верстъ отъ В.-Устюга. Неправедливо также утвержденіе, что маслодѣльные заводы существуютъ только на юго западѣ Вологодской губ. Масло (сливочное) вырабатывается и на низовьяхъ С.-Двины, а количество всѣхъ маслодѣльныхъ заводовъ Сѣвернаго края достигаетъ, надо полагать, 350, группующихся, правда, преимущественно на юго западѣ Вологодской губерніи. Не вѣрно также утвержденіе, что въ городѣ В.-Устюгѣ сосредоточены древооблѣлочные кустарные промыслы. Послѣдніе распространены по всему Сѣверу и, между прочимъ, довольно интенсивно развиты въ Шемогодской волости, В.-Устюжскаго уѣзда. По гор. В.-Устюгъ тутъ совершенно ни при чемъ. А вотъ Устюгъ является крупнымъ центромъ по скупкѣ льва и щетины и по обработкѣ послѣднихъ—авторъ совершенно умалчиваетъ. Г. Курдовъ повѣствуетъ, между прочимъ о томъ, что лѣсъ, смола

*) Ростъ всевозможныхъ кооперативныхъ организацій особенно великъ въ Вологодской губерніи, гдѣ въ настоящее время насчитывается около 470 кооперативовъ; изъ нихъ около 140 артелей для производства сливочнаго масла.

***) Кстати, о р. Печорѣ, г. Курдовъ умудрился совершенно умалчать. О Соловецкомъ монастырѣ—тоже. О Ломоносовѣ сказалъ только, что онъ—уроженецъ Архангельской губ.: вѣкъ былъ, —пи слова.

и деготь сплавляются, помимо Архангельска, на Волгу, для продажи въ южныя безлѣсныя губерніи, и ни слова не говорятъ о громадныхъ партияхъ бревенъ и досокъ, стоящихъ милліоны, которая ежегодно сплавляется бассейномъ Кубенскаго озера въ Петербургъ... Ничего не говорятъ г. Курдовъ и о большихъ и разнообразныхъ минеральныхъ богатствахъ края—желѣзѣ, нефти и пр. Говоря о рѣкахъ Имперіи и впадающихъ въ Ледовитый океанъ, г. Курдовъ утверждаетъ, что сѣверныя рѣки не имѣютъ большого значенія (стр. 31). Едва ли это справедливо относительно Лены, Енисея, а тѣмъ болѣе Оби и Сѣв. Двины. Автору, очевидно, совершенно неизвѣстно, что по числу паровыхъ судовъ Сѣверо-Двинскій бассейнъ стоитъ на 3-мъ мѣстѣ (на 1-мъ—Волжскій бассейнъ, на 2-мъ бассейнъ р. Невы). Характеристики двухъ-трехъ городовъ (о другихъ городахъ вовсе не упоминается) Сѣвернаго Края настолько кратки, что укладываются въ 2—3 строкахъ. Если въ русскомъ обществѣ распространены о Сѣверномъ Краѣ Европейской Россіи превратныя, подчасъ вѣдѣныя представленія, то книга г. Курдова ихъ не только не разсѣветъ, но до нѣкоторой степени утвердитъ. И только случайныя единицы, попавъ на Сѣверъ, начинаютъ думать о Сѣверѣ не по Курдову и бываютъ принтно поражены, когда, путешествуя по Сѣверу лѣтомъ, встрѣчаютъ въ Вологдѣ сады, благоухающіе отъ цвѣтущихъ сирени и яблонь, на Сѣв. Двинѣ настоящія лѣтнія грозы, а на Соловецкихъ островахъ овощи, культивируемыя на открытомъ воздухѣ. Путешественники эти находятъ также, что и населеніе Сѣвера не такъ ужь малокультурно, какъ это утверждаетъ г. Курдовъ, а успѣшно развивающееся кооперативное движеніе, наблюдаемое какъ въ Вологодской, такъ и въ Архангельской губерніи, краснорѣчиво убѣждаетъ ихъ въ томъ, что и Архангельскій край давно ужь созрѣлъ для земскаго самоуправленія. Приходится пожалѣть только, что въ Петербургѣ объ этомъ думаютъ иначе. Приходится въ концѣ концовъ пожалѣть молодежь, которая по такимъ книгамъ изучаетъ дѣйствительную жизнь своей родины.

А. Полуяновъ.

Народный судъ.

Посвящается памяти
Князя Вячеслава Николаевича
Тенишева.

За самосудомъ крестьяне признаютъ самый естественный способъ для потерпѣвшаго получить удовлетвореніе за причиненный ему ущербъ. Однако, если въ преступленіе, совершенное въ деревнѣ, замѣшано постороннее обществу лицо, то, за рѣдкими исключеніями, дѣло направляется въ установленномъ закономъ порядкѣ. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда потерпѣвшій и преступникъ—крестьяне одной и той же деревни, народъ старается избѣгать обращенія къ судамъ и не только правительственнымъ, но даже своимъ волостнымъ. Обстоятельство это объясняется сознаваемою крестьянами необходимостью не вносить розни и раздоровъ среди членовъ своего общества, тѣсно связанныхъ родствомъ, близкимъ соседствомъ и матеріальными интересами: къ чему соръ изъ избы выносить и давать на сторонній судъ дѣла, которые могутъ быть улажены дома къ взаимному удовольствію сторонъ безъ излишней ялокости и огласки? Безъ сомнѣнія, здѣсь требуется наличность какъ

бы безмолвнаго согласія на подчиненіе обычаю со стороны лица потерпѣвшаго и самого преступника. Молодое поколѣніе, особенно въ болѣе богатыхъ подгороднихъ мѣстахъ, неохотно подчиняется самосуду односельчанъ. — „Дураки были, что дожились подъ розги“, — замѣчаютъ они про старшихъ, — „пусть-ка попробуютъ меня выдрать, такъ я ихъ самъ въ острогъ всѣхъ всажу“. Тѣмъ не менѣе самосудъ въ народѣ держится до настоящаго времени, и крестьяне находятъ, что паллагаемые ими наказанія дѣйствительно паллагаемыхъ судами: если они и „обопьютъ“ иной разъ и „отдубасятъ“ виноватаго, то послѣ этого онъ станетъ, „какъ шелковый“, а „изъ острога то выйдетъ вовсе ужъ потерянный“. Кроме того, и средства воздѣйствія на некорыстныхъ членовъ общества у народа достаточно, неприятнаго міру человѣка и выжить изъ деревни съумѣютъ. Въ зависимости отъ этого, почти повсемѣстно крестьяне рѣшаютъ самосудомъ возникающія между однообщественниками дѣла по оскорбленіямъ словами и дѣйствіемъ, нѣкоторые случаи нанесенія увѣчья въ дракѣ, притѣсненія жепъ мужьями, кражи обыкновенныя и со взломомъ, богохульство, растрату мірскихъ денегъ и, наконецъ, всѣ проступки, дозволенные закономъ, по признаваемымъ народомъ за преступленія, какъ несоблюденіе праздниковъ и пр.

Въ порядкѣ самосуда крестьяне признаютъ вполне естественными самоуправство, разбирательство домашнихъ проступковъ и месть со стороны потерпѣвшаго.

Самоуправныя дѣянія находятъ мѣсто во многихъ случаяхъ. У вора, пойманнаго съ поличнымъ, отнимаютъ похищенную вещь и „учатъ“ его, „штось до поныхъ вѣшниковъ не забылъ“. — „Куда на него жаловался ты, — говорятъ они въ этихъ случаяхъ, — свидѣтелей то нѣтъ, такъ гдѣ повѣрить? а самъ то онъ ни въ жисть не сознается и безпромѣнно отперся бы. А такъ-то я хоть маленько его поучу да и душу себѣ отведу“. — Чужую скотину, пойманную въ поляхъ, загоняютъ и держатъ до тѣхъ поръ, пока собственникъ ея не откупится за потрапу или, за отсутствіемъ денегъ, не внесетъ какой-либо залогъ; у порубщика отнимаютъ топоръ, у охотника ружье; лицо, предающееся пьянству, дерутъ. Одинъ крестьянинъ Ярославской губ., имѣвшій большую семью, пропилъ все, что у него было: хлѣбъ, овесъ, одежду, даже скотину. Жена жаловалась сходу, который приговорилъ отстранить его отъ большины на 3 года. Но и это не помогло. Тогда міръ рѣшилъ подругому. Когда мужикъ начиналъ пьянствовать и буянить, къ нему приходили въ домъ, связывали и воровали. — „Пало же вѣдь поучить то его, — оправдывались крестьяне, — въ вѣдѣсть отправлять одна каштеля, подводу присажай да двоихъ людей, а онъ проспидитъ тамъ сутки, проспидитъ да и вернется домой опять пьянствовать. А какъ взлундуемъ его хорошенько то мы, ну, и поминтъ подолѣ и пьянствуетъ, гляди, рѣже“. Особенно жестокая расправа допускается съ конокрадами. Здѣсь самосудъ, иногда доводимый до убійства преступника, въ данномъ случаѣ не считаемаго даже за грѣхъ, объясняется, еще недонѣріемъ народа къ возможности огражденія его отъ подобныхъ преступленій правительственными судами и сознаниемъ слабости паллагаемыхъ за нихъ наказаній. Виновныя, съ которыми расправляются потерпѣвшіе, рѣдко жалуются даже въ случаѣ нанесенія имъ увѣчий. Въ одномъ селеніи лошадь привезла домой мужа и жену, завѣдомыхъ воровъ, сильно избитыми. На вопросы окружающихъ ни одинъ изъ нихъ не только не упоминалъ о судѣ, но даже не пожелалъ объяснить случившагося.

Обычай мести за личную обиду или за нанесенный имущественный вредъ очень распространенъ среди народа. Мстить различными способами и большею частью тайно, ломаютъ, напр., что-либо изъ хозяйственномъ инвентарѣ, обрубаютъ хвостъ у лошади или короны, вымажутъ дегтемъ ворота. Прибѣгаютъ иногда и къ суевѣрнымъ средствамъ, но преимущественно мечь выражается побоями. Однако, для признанія мести дѣяніемъ вполне оправдываемымъ требуется, чтобы она вызвана была дѣйствительною обидой и не перешла за предѣлы известной соразмѣрности.—„Пу, вотъ и поспитались,—говорятъ крестьяне,—теперь никому не обидно; нечего и распалаться зря другъ на друга“.—Мечь въ крестьянскомъ быту примѣняется особенно противъ людей, съ которыми трудно тягаться, какъ противъ помѣщиковъ, арендаторовъ ихъ имѣній, духовенства и мироѣдовъ. Здѣсь дѣло не ограничивается никогда нанесеніемъ какого-либо имущественнаго ущерба или вреда, а доходитъ до поджоговъ строеній, угрозъ жестокой расправы и пр.

Последняя форма самосуда выражается въ разбирательствѣ домохозяйномъ ссоръ и проступковъ, совершаемыхъ въ семьѣ. Въ основѣ такого порядка лежитъ повиновеніе родительской власти, которая признана и охраняется народными обычаями. Расправа съ виновными производится домохозяйномъ по его усмотрѣнію, при чемъ, употребленіе кула и розогъ вполне оправдывается обычаями. Въ семейную расправу посторонніе не вмѣшиваются; только въ крайнемъ случаѣ, когда положеніе младшаго члена семьи становится невыносимымъ, вступается сходъ и заставляеть главу семьи измѣнить свой образъ дѣйствія.

Кромѣ самосуда въ прямомъ значеніи этого слова, въ крестьянскомъ быту до настоящаго времени существуетъ судъ стариковъ, судъ старосты и третейскій. Наибольшимъ довѣріемъ пользуется первый—судъ стариковъ по той причинѣ, какъ объясняютъ крестьяне, что „не захотятъ же старики брать грѣхъ на душу, стоя одной ногой въ гробу“. Дѣла, передаваемые на разбирательство этого суда, касаются большею частью ссоръ между домохозяевами, недоразумѣній изъ за пользованія мирскою землею, погравъ и захватовъ земельныхъ угодій, семейныхъ раздоровъ, возникающихъ при дѣленіи имущества или же на почвѣ отказа дѣтей въ пропитаніи престарѣлыхъ родителей, притѣсненія мужьями женъ и т. п. Старики по къ какимъ показаніямъ виновнаго обыкновенно не приговариваютъ, а ограничиваются только опредѣленіемъ способовъ и размѣровъ вознагражденія потерпѣвшаго и расплатомъ съ виновнаго могоарычей. Убытокъ потерпѣвшаго опредѣляется деньгами или натурой; если, напр., чей-нибудь скотъ стравилъ полосу чужого хлѣба на корню, то старики говорятъ потерпѣвшему: „выжми у него его полосу, а твою пушай онъ самъ и жнетъ“; если лошади растрепали чей-либо хлѣбъ въ снопахъ, то присуждаютъ отдать потерпѣвшему испорченное цѣльными снопами, а „обѣдками пушай виновный пользуется самъ“. Близокъ къ суду стариковъ и судъ третейскій, въ которомъ судьями являются преимущественно тѣ же старики. За помощью къ старостѣ обращаются въ случаяхъ мелкихъ столкновеній и ссоръ односельчанъ между собою, которая, при содѣйствіи старосты, легко можно покончить миромъ.

Перечисленные органы народнаго суда имѣютъ, однако, второстепенное значеніе. Главная роль при разборѣ дѣлъ, возникающихъ между односельчанами, вынадеетъ на долю схода. „Миръ разсудить, отъ него чѣ украдешься“, „у міра глазъ много“, „міръ правду любитъ“,—вѣща-

ють крестьяне устами народныхъ прѣчей. На судьбище мѣръ собирается подъ предѣдательствомъ сельскаго старосты, а за его отсутствіемъ, одного изъ старѣйшихъ членовъ общества. Судебныя дѣла, разбираемыя сходомъ, рѣдко возникаютъ по почину самого міра, чаще всего поводомъ для нихъ служитъ жалоба, приносимая потерпѣвшимъ старостѣ, который и производитъ предварительное дознаніе. Въ жалобахъ своихъ крестьяне, особенно не имѣющіе прямыхъ доказательствъ, избѣгаютъ высказывать на кого-либо подозрѣніе. Доносы и ябеды со стороны постороннихъ лицъ, не затронутыхъ преступнымъ дѣяніемъ, почти не встрѣчаются, по пословицѣ: „моя изба съ краю, ничего не знаю“, или: „доносчику первый кнутъ“. Отношеніе народа къ донощикамъ и ябедникамъ характеризуется самыми прозвищами ихъ: „силетникъ“, „газетный разнощикъ“, „клязникъ“, „сарафанная почта“ и т. п. Несомнѣнно, помимо нравственной стороны дѣла, нераспространенность доносовъ объясняется еще и чисто практическими соображеніями, а именно боязнью мести. Только за обиду вдовъ и сиротъ, за святотатство и богохульство, по мнѣнію народа, всякій долженъ преслѣдовать виновнаго, такъ какъ скрывающій эти дѣянія дѣлается соучастникомъ преступленія и можетъ вызвать на себя гнѣвъ Божій.

При производствѣ дознанія староста старается дѣйствовать съ осторожностью, чтобы „не обидѣть хорошихъ людей“. Поэтому, если случится, напр., кража, онъ беретъ съ собою нѣсколькихъ стариковъ, или, такъ называемыхъ, „ловятыхъ“, и отправляется производить обыскъ, начиная съ крайняго двора деревни и кончая послѣднимъ съ другого конца; даже въ случаяхъ, когда подозрѣніе падаетъ на опредѣленное лицо, такой обыскъ дѣлается всегда подрядъ у нѣсколькихъ домохозяевъ „для прилику“. Войдя въ избу и поздоровавшись съ хозяевами, староста заявляетъ:

— Вотъ у Тимоѣея несчастье случилось... Ты какъ на счетъ эфтого пачего не знаешь?

— Помилуй,—отвѣчаетъ хозяинъ,—намъ бы свое-то дѣло управить, а не по чужимъ ходить. Што-жъ, ищите, коли подозрѣніе есть.

— Да мы безъ всякаго подозрѣнія,—успокаиваетъ староста,—а такъ, какъ слѣдуетъ, чтобы обидно никому не было, изъ двора во дворъ ходимъ.

И начинается обыскъ. Идутъ въ хатѣ, на печи, подъ поломъ, въ свѣтлицѣ, во всѣхъ закуткахъ, въ амбарѣ, сараѣ и въ ригѣ. Если какой-нибудь домохозяинъ воспротивится обыску, то такое упорство въ глазахъ народа считается доказательствомъ его виновности. У одной крестьянской вдовы во время пожара пропали разныя вещи. Сдѣлавъ былъ повальный обыскъ въ деревнѣ, но проживавшій тамъ утеръ-офицеръ, сочтя за личную обиду производство у себя обыска, не допустилъ осматривать избу. Потерпѣвшая назвала его въ глаза воромъ. Тотъ пожаловался въ волостной судъ, обвиняя ее въ оскорбленіи и клеветѣ; по суду оправдалъ вдову, указывая, что утеръ-офицеръ самъ дѣлалъ поведъ подозрѣвать себя въ воровствѣ, не допустивъ старосту до обыска. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ при производствѣ обыска у лицъ, его воронныхъ потерпѣвшими, съ этихъ послѣднихъ берется залогъ, иногда довольно крупный, который и идетъ въ пользу обыскиваемыхъ за написанное безчестіе, если украденныя вещи не будутъ найдены. Помимо обыска излюбленнымъ средствомъ разслѣдованія преступленія является внимательное изученіе слѣдовъ, оставленныхъ преступникомъ, по пословицѣ: „ищи кора, пока слѣдъ не простылъ“. Если слѣды могутъ исчезнуть, будучи оставлены, напр., на покрытой росой травѣ, на только что вы-

нашемъ слѣгѣ или въ грязи, то потерпѣвшій старается оберечь ихъ до освѣтлѣтельства попятми, прикрывъ доскою или дерюгою. Изученіе слѣловъ даетъ иногда поразительные результаты для слѣдствій. У одного крестьянина съ поля пропала коновъ ржи. Телѣжный слѣдъ былъ хорошо видѣнъ по всему полю. Потерпѣвшій взялъ палку и началъ измѣрять „расходъ“ переднихъ и заднихъ колесъ на всемъ протяженіи оставленнаго слѣда, при чемъ, нашелъ, что измѣненіе „расхода“, вслѣдствіе неравномѣрно расшатавшихся колесъ, правильно повторяется черезъ каждые 6 аршинъ для праваго передняго колеса и черезъ каждые 8 аршинъ для лѣваго задняго. Тогда онъ спрятался за околицей и, завидѣвъ кого либо изъ проезжавшихъ односельчанъ, выходилъ изъ засады и начиналъ измѣрять „расходъ“ его телѣги. Подобнымъ путемъ онъ скоро установилъ личность вора. Другой не менѣе интересный случай произошелъ зимою при покражѣ съ мельницы двухъ мѣшковъ ржи. Мельникъ замѣтилъ, что одинъ полозъ савей вора оставилъ совершенно гладкій слѣдъ, а другой—съ возвышеніемъ на срединѣ. Обстоятельство это навело его на мысль, что одинъ изъ полозьевъ былъ съ трещиной. Потерпѣвшій отправился въ деревню, отыскалъ подходящія сани, и произведенный тогда обыскъ въ сараѣ собственника ихъ обнаружилъ пропавшіе мѣшки.

Не менѣе распространеннымъ пріемомъ розыска краденаго имущества является сличеніе мѣтъ, которыя каждый крестьянинъ кладетъ на свое имущество. По мѣтамъ крестьяне узнаютъ принадлежащую имъ вещь даже черезъ нѣсколько лѣтъ. У одного крестьянина украли борону. Пораспросивъ кое кого изъ сосѣдей, онъ для розыска бороны взялъ понятыхъ и у одного изъ односельчанъ нашелъ ее, хотя укравшій до неузнаваемости измѣнилъ борону на свой ладъ. Не добившись сознанія виновнаго, сходили за старостой, и на вопросъ послѣдняго, обращенный къ потерпѣвшему, тотъ отвѣчалъ, что у него есть примѣты, которыя онъ укажетъ только сходу. На собраніемъ по этому поводу сходѣ онъ заявилъ: „вотъ какія замѣтки сдѣлалъ я въ своей боронѣ: въ третій клець съ вѣшняго краю забилъ гвоздь, и съ другого боку въ четвертомъ клець тоже гвоздь да только съ верхняго края, а въ срединѣ маленькимъ буравчикомъ провертѣлъ дырочку“. По означеннымъ примѣтамъ, обнаруженнымъ въ боронѣ, сходъ призналъ ее принадлежащею жалобщику. Хлѣбъ въ зернѣ сличается какъ по вѣшнему виду зерна, такъ и по его вкусу и сухости, которые устанавливаются пробую на зубахъ. Нѣкоторые крестьяне замѣчаютъ свою рожь, всыпая въ нее небольшую часть постороннихъ зеренъ, какъ конопля, гречи, гороху и пр., точно такъ же распознаютъ и муку. Одинъ домохозяинъ замѣтилъ, что хлѣбъ у него убываетъ. Сдѣлавъ на топкомъ прутѣ зарубки, онъ разрѣзалъ его на мелкія жеребья и, расколотивъ каждый жеребій пополамъ, половинки оставилъ у себя, а другія перемѣшалъ съ рожью. Педѣли черезъ двѣ послѣ новой убыли ржи потерпѣвшій со старостой и понятыми пошли съ обыскомъ по деревнѣ и по найденнымъ въ хлѣбѣ одного домохозяина жеребьямъ обнаружили его виновность. Хлѣбъ въ снопахъ узнается по вязкѣ и объему сноповъ, опредѣляемыхъ въ зависимости отъ возраста, силы и хватки жней. Различаютъ также высоту и толщину соломы, доброту колоса и зерна и чистоту снопа отъ травы. Наконецъ, въ снопы вкладывается иногда какой-нибудь предметъ, въ родѣ камушка или щепки. Точно такъ же сличаютъ и пеньку.

Весьма существенное значеніе въ глазахъ народа имѣють затѣмъ свидѣтельскія показанія, при чемъ, обращается особенное вниманіе на личныя качества свидѣтеля. Наибольшее довѣрѣніе крестьянамъ внушаютъ старики съ незапятнаннымъ поведеніемъ и богобоязненнымъ домохозяйствомъ; про первыхъ говорятъ: „вѣкъ свой отжилъ и въ гробъ глядитъ, что ему грѣхъ-то на душу брать“, а про вторыхъ: „давай ему золото, а то врагъ не будетъ“. Показаніямъ солдатъ придается также большая вѣра: „ѣшь присягу прималъ, кривить душой то не будетъ“. Не берутся въ свидѣтели лица, отбывшія наказаніе въ острогѣ или въ арестантскихъ ротахъ и завѣдомые пьяницы. Если ихъ иногда и допрашиваютъ на сходѣ, то рѣшающаго значенія ихъ показаніямъ не придается. Не довѣряютъ также показаніямъ родственниковъ, особенно живущихъ въ одномъ домѣ: „какой онъ свидѣтель, когда ѣсть, пьетъ и живетъ вмѣстѣ“. Наконецъ совѣмъ не допускаются въ свидѣтели родные первыхъ двухъ степеней и мужа и жены: „что за свидѣтель сынъ за отца или жена за мужа?—одинъ грѣхъ. Путьный сынъ или путьная жена развѣ только на пыткѣ правду покажутъ, а непутевымъ и вѣрить нельзя“. Когда обвиняемый упорно отрицаетъ свою вину, то въ подтвержденіе даднаго показанія свидѣтелей заставляютъ цѣловать икону или тѣльный крестъ. При допросахъ по особо важнымъ дѣламъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принята довольно торжественная форма присяги свидѣтелей. Ихъ приводятъ поочереды въ общественную избу, ставятъ предъ иконами на колѣни и заставляютъ поднять правую руку вверхъ. Тогда староста начинаетъ дѣлать допросъ.

— Говоря сущую правду предъ иконами Божьими, видалъ ты, какъ Гришка воровалъ аль нѣтъ?

— Видалъ,—отвѣчаетъ свидѣтель.

— Можетъ, ты говоришь по злобѣ на него али въ отместку за какую-нибудь обиду?

— Я не хочу вести на него напрасливу, а что видѣлъ, то и буду говорить.

— Ты говоришь не намъ, а Господу Богу,—продолжаетъ староста,—и за неправду тебя Богъ покараетъ. Поклянись, что ты скажешь сущую правду; клянись по закону христіанскому, какъ намъ завѣщали отцы, зѣды и правды наши.

Свидѣтель трижды преклоняется предъ иконою.

— Если я не видалъ,—заявляетъ опъ,—какъ воровалъ Гришка, то штобъ ослѣпить мнѣ.

Послѣ того опъ даетъ при всѣхъ свое показаніе, прикладывается къ иконѣ и выпиваетъ три глотка святой воды. Если свидѣтель во время такой присяги солжетъ, то, по народному повѣрью, у него прѣцѣлованія креста и иконы перекосятъ лицо, а когда ставитъ пить святую воду, отнимется языкъ.

Царю съ указанными способами розыска преступника до настоящаго времени въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются попытки обнаруженія виновнаго при посредствѣ различныхъ суевѣрныхъ приемовъ. Съ этою цѣлью приводятъ знахаря или знахарку на мѣсто, гдѣ сохранился слѣдъ вора, и, вынувъ землю изъ-подъ слѣда лѣвой ноги, забиваютъ тутъ осиповый колъ и остаются караулить. Народъ вѣритъ, что виновный вскорѣ долженъ обнаружиться и непременно придетъ въ одну изъ слѣдующихъ двѣнадцати ночей и вытащить изъ земля осиповый колъ, такъ какъ иначе онъ захвораетъ и умретъ.

Однако, средство это признается дѣйствительнымъ лишь въ случаѣ, когда слѣдъ захватили горячимъ, т. е. по нему никто не прошелъ, не замыло его дождемъ, не затрусило снѣгомъ или не выдуло вѣтромъ. Практикуется еще и другой способъ розыска виновныхъ. Если у потерпѣвшаго осталась небольшая часть похищенной вещи, то опъ кладетъ ее подъ покойника или вмазываетъ въ печь въ избѣ предполагаемаго вора. Послѣдній отъ этого непременно умретъ, если не принесетъ обратно хозяину похищенной вещи. Въ пѣкоторыхъ деревняхъ прибѣгаютъ за помощью еще къ такъ называемымъ „знаткамъ“ или „знахарямъ“, указывающимъ вора за деньги. Такому знахарю потерпѣвшій отдаетъ свой шейный крестъ, и тотъ начинаетъ имъ водить въ крестообразномъ направленіи по налитой въ чашкѣ водѣ и, пристально всматриваясь въ нее, говоритъ примѣты вора. Иногда знахаря прибѣгаютъ къ остроумнымъ приемамъ обнаруженія преступника. Въ одной богатой крестьянской семьѣ стали пропадать холсты. Пригласили Савку колдуна. Савка велѣлъ накрыть столъ бѣлою скатертью, подложилъ подъ скатерть разрывъ-траву, поставилъ на столъ чашку съ водой и опустилъ туда небольшую тощую иглочку, которая могла держаться только на спокойной поверхности воды. Всѣ члены семьи по приказанію колдуна должны были поднимать чашку и говорить: „рукою твердиною я беру воду съ топкой иглой. Ежели я правдивъ, не лжачъ, то водича не взбунтуется, и игла не потонетъ. Аминь“. У виновнаго дрогнули руки, игла потонула, и опъ сознался въ воровствѣ. Въ другомъ случаѣ колдунъ заставилъ лицъ, которыхъ по обстоятельствамъ дѣла подозрѣвалъ въ кражѣ, дѣловать дуло заговореннаго ружья, предупреждая, что воръ будетъ убитъ. Виновный въ кражѣ не рѣшился подойти къ ружью.

Если лицо, совершившее преступное дѣяніе, не смотря на всѣ пріятыя мѣры, останется необнаруженнымъ, то съывается сходъ, и староста начинаетъ страшать предполагаемаго преступника, побуждая его признаться.

— Кто это повытаскалъ колья то съ огорода у Ивана?—спрашиваетъ, папр., опъ у собравшихся,—если кто вповать, то признайся по чистой совѣсти, не беря грѣха на душу, тутъ и дѣловъ то всего па двѣ копѣйки. Мы не будемъ тебя наказывать, да и Богъ проститъ за признаше, а то все равно Опъ накажетъ.

— Гдѣ тамъ признаться, сейчасъ никто на себя не окажетъ“,—замѣтитъ ктонибудь изъ присутствующихъ.

— Ну, тогда Богъ самъ отмѣтитъ намъ человѣка,—возражаетъ староста,—опосля спохватится, да ужъ поздно будетъ. Помните Яшку, который обокралъ Устюху, да не признался? Не утаялся отъ Бога, наказала его Господь и заболѣли ноги; три года маялся, лѣчился, чего не дѣлалъ, ничего не взяло, съ тѣмъ и остался, что отрѣзали обѣ ноги. Опосля и покаялся, да погъ то ужъ не воротитъ. Такъ сказывай, ребята, кто у васъ дѣло это сдѣлалъ? Богъ грѣшниковъ прощаетъ, и мы всѣ простимъ. Мало ли чего бываетъ, соблазнить коли дьяволь. А кола пѣть, никто на окажетъся, ну, такъ оставимъ это дѣло до Божьяго суда“.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда односельчане подозрѣваютъ въ совершеніи преступленія какое-либо опредѣленное лицо, то требуютъ, чтобы подозрѣваемый подтвердилъ свою правоту клятвой. Божба при этомъ считается недостаточною, такъ какъ всѣ знаютъ, что у многихъ она

вошла въ привычку, и постоянно слышится въ разговорахъ.—„Ему по-божиться, что плюнуть“,—замѣчаютъ крестьяне про такихъ лицъ. Поэтому, подозрѣваемого заставляютъ поклясться чѣмъ, нибудь особенно ему дорогимъ.—„Ну, ежели это правда, то побожись огцомъ—матерью!“—говорятъ ему. Чаще всего въ подобныхъ случаяхъ требуется прине-сеніе присяги. Съ этою цѣлью подозрѣваемый при свѣтѣляхъ крестится, снимаетъ со стѣны икону, ставитъ ее на столъ, зажигаетъ восковую свѣчу и, положивъ три земныхъ поклона, цѣлуетъ икону и отрицаетъ взводимое обвиненіе, говоря: „не взвидь я бѣлаго свѣта, покарай меня Царица Небесная, почерпѣй я, какъ сыра-земля“. Эти обыкновенная клятва принимается всегда, какъ во Владимірской и Ярославской губ. только отъ отвѣтчика и никогда отъ истца. Кромѣ приведенной формы присяги до настоящаго времени удержался еще обычай прибѣгать въ важныхъ случаяхъ къ различнымъ сложнымъ клятвамъ, которыя, по мнѣнію народа, въ большей степени гарантируютъ достовѣрность подтверждаемаго заявленія. Къ числу такихъ клятвъ относится, такъ называемое, „хождение къ Богу“. Въ этомъ случаѣ обвиняемый подходитъ къ божицѣ, беретъ икону, ставитъ ее къ себѣ на голову и произноситъ: „вотъ дай Богъ съ мѣста не сойти, дай, Господи, всѣхъ животовъ лишиться“, или: „разрази меня Господь, допни мои глаза, чтобы свѣту не извидѣть“, и т. п. Затѣмъ клянущійся снимаетъ съ головы икону, крестится, цѣлуетъ ее и ставитъ на мѣсто, а потерпѣвшій отвѣчаетъ: „взыщи съ тебя Богъ“. Въмѣсто этой формы клянутся ягода при зажженной лампадѣ или восковой свѣчѣ своими дѣлами, услаживаемыми на лавку подъ икону, призывая на нихъ именемъ Бога всякія бѣды и напасти. Мѣстами обстановка принятія подобной присяги бываетъ особенно торжественна. Въ общественной избѣ собирается полный сходъ. Столъ покрывается бѣлою скатертью и ставится на него крестъ, икона и чаша со святой водой. Клянущемуся разуваетъ правую ногу, накрываютъ голову бѣлымъ полотенцемъ и въ руки даютъ зажженную свѣчу. Онъ подходитъ къ столу дѣлаетъ три земныхъ поклона, цѣлуетъ икону и крестъ и кланяется присутствующимъ на три стороны.

— Ты укралъ деньги?—спрашиваетъ его староста.—Кайся, пока не поздно,—за ложную клятву тебя Господь покараетъ и на этомъ и на томъ свѣтѣ. Грѣшно лгать передъ обществомъ и передъ ликомъ Божиимъ. Признавайся, и мы простимъ тебя.

— Цѣтъ, не я,—отвѣчаетъ подозрѣваемый,—видитъ Богъ, не я, вотъ хоть сейчасъ поклянусь.

— Клянись и мы снимемъ съ тебя подозрѣніе,—обращаются присутствующіе.

Подозрѣваемый становится передъ столомъ на колѣни, подымаетъ правую руку вверхъ, держа въ ней комъ земли, и отчетливо произноситъ: „ежели я виноватъ, то чтобы подавиться мнѣ этимъ комомъ“. При этихъ словахъ начинаетъ бить землю, а народъ слѣдитъ, не давится ли онъ. Послѣ этого со словами: „ежели я виноватъ, то чтобы захлебнуться мнѣ этою святою водою“,—пьетъ воду. Наконецъ, послѣдовательно проводитъ зажженною свѣчею по рукъ, по лбу и по ногѣ, говоря: „ежели я виноватъ, то захворать мнѣ и сгорѣть отъ атонова огня, ежели я виноватъ, то обезумѣть мнѣ, ежели я виноватъ, то чтобы ноги отянулись у меня“. Произнеся эти слова, онъ встаетъ, беретъ въ руки крестъ, цѣлуетъ его и говоритъ: „покажи меня, Господь, всѣми наказаніями, ежели я виноватъ, а ежели я не виноватъ, оправь

меня, Господи, какъ на томъ, такъ и этомъ свѣтѣ. Аминь“. Затѣмъ обращается къ народу.

— Видѣли, старики, мою клятву страшную, которую я принялъ, аль не видѣли?

— Видѣли,—отвѣчаютъ всѣ.

— Такъ ежели видѣли и считаете, что я теперь оправдался, то снимите съ меня позоръ—смертельное покрывало.

— Просимъ у тебя прошенія за сдѣланное тобѣ оскорбленіе,—произносить староста, свизая съ головы оправдавагося полотенце, и присутствующіе отвѣшиваютъ поклонъ.

-- Богъ проститъ и я съ нимъ,—заключаетъ оправдавшійся.

Эта такъ называемая „страшная клятва“ выражается иногда въ прямомъ подражаніи похоронамъ. На подозрѣваемаго надѣваютъ саванъ, даютъ ему въ руки зажженную свѣчу и въ такомъ видѣ проводятъ чрезъ всю деревню къ столу, на которомъ положены икона и крестъ. Процессію сопровождаютъ бабы причтаніями, какъ по покойникѣ. Въ одной деревнѣ крестьянинъ купилъ лошадь и не заплатилъ за нее денегъ; вмѣсто того, онъ подкупилъ свидѣтелей, которые поклялись на сходѣ, что деньги были сполна получены. Продавецъ лошади съ своими свидѣтелями тоже поклялся, что денегъ не получалъ. Въ виду этого, сходъ отказался отъ разбирательства дѣла и посоветовалъ потерпѣвшему подать жалобу въ волостной судъ, но и въ судѣ онъ не добился удовлетворенія. Тогда обиженный прельявилъ съ сходу требованіе, чтобы клятвопреступниковъ „подвели подъ страшную присягу“. Сходъ призналъ требованіе основательнымъ. Подозрѣваемые тѣмъ не менѣе приняли эту клятву. Тогда съ нихъ скинули саваны и надѣли на обвинителя, какъ на клеветника, и провели его въ такомъ видѣ по деревнѣ вплоть до двора. Однако, чрезъ нѣкоторое время одинъ изъ свидѣтелей захворалъ и, боясь кары Божьей, послалъ за священникомъ, которому покаялся въ клятвопреступленіи. Освѣдомясь объ этомъ, соотарицы его тотчасъ же рѣшили признаться на сходѣ. Крестьяне пришли въ ужасъ и, не видя возможнымъ карать клятвопреступниковъ за неслышанный грѣхъ, посоветовали имъ лишь постараться умиливать Бога.

Не лишена также интересъ клятва, употребляемая при опредѣленіи спорныхъ границъ. Въ этомъ случаѣ спорящій, который, по мѣшью схода, заслуживаетъ болѣе довѣрія, кладетъ себѣ за пазуху или на голову комъ земли и проходитъ по межѣ со словами: „пусть эта земля вокрестъ меня, если я буду указывать неправильно“.

Принимаемая крестьянами мѣры къ розыску преступниковъ соединяются иногда съ изгнаніемъ заподозрѣнныхъ лицъ съ цѣлью вынудить у нихъ признаніе. Обычай пытать производится сельскими властями при содѣйствіи сотскихъ, но чаще всего самими пострадавшими при участіи ближайшихъ сосѣдей. Если обнаружилось, что пристрастный допросъ совершонъ ошибочно, то въ виду это не ставится: „я ученые судьи и тѣ подвергають допросу невинныхъ и, бываетъ, наказываютъ ихъ, а мы люди темные, гдѣ же узнать безъ острастки, кто виноватъ тутъ и правъ“. Пытають различными способами. У одного крестьянина почевалъ нищій и укралъ 10 рублей. Когда на утро кража была обнаружена, семья рѣшила, что ее произвелъ нищій. Бросились въ погоню и привели заподозрѣннаго обратно домой. Послѣдній, однако, отрицалъ свою вину. Тогда его силою разудли, вывели на дворъ и приня-

зали къ столбу, поставили голыми ногами на сѣнѣхъ. Когда мѣра эта ни къ чему не привела, его стали стегать по погамъ, спрашивая: „скажи, кулы деньги дѣль?“ Наконецъ, нищаго отвязали, накормили седелкой и повели въ ригу париться. Заподозрѣнный не выдержалъ и заговорилъ.

— Не будете до острогу меня доводить?—спрашиваетъ онъ.

— Итъ,—отвѣчали мужики,—только скажи.

— Ужь что тамъ, точно что взять я ваши деньги; только выустите скорѣй, смерть пришла моя.

Принесли валенки, полушубокъ, одѣли въ нихъ вора и повели въ избу. Нищій подошелъ къ зипуну, оторвалъ одну изъ заплатокъ и вытащилъ завернутыя въ тряпку деньги: „на-те ваши деньги и простите меня, одного рубля не хватаетъ, я истратилъ его“. Дѣло это однако доведено было до схода, который приговорилъ укравшаго къ 25 ударамъ ремненнымъ кнутомъ и запретилъ ему въ теченіе трехъ лѣтъ показываться въ деревнѣ. Въ другомъ случаѣ нищему мужикъ Василій просилъ у своего богатаго брата займы денегъ и получилъ отказъ, почему началъ грозить ему, что „когда, молъ, такъ, то онъ самъ доберется до его денегъ“. Деньги на слѣдующее утро дѣйствительно, пропали у брата. Однако, Василій упорно отрицалъ свою виновность, хотя свидѣтельскія показанія и были противъ него. Тогда его подвергли истязанію. Привязали къ столбу и начали сѣчь кнутами, затѣмъ заперли въ порожній амбаръ и сутки морили голодомъ; черезъ сутки опять сѣкли, а послѣ того, затопивъ избу почорному, перевязали его позжами и подтянули въ дымъ; наконецъ, накормили ветчиной съ солеными огурцами и поставили вблизи кружку съ водой такъ, чтобы истязуемый не могъ дотянуться до нея. Убѣдившись, что п это средство не помогаетъ, крестьяне рѣшили „подогнать“ Василія „подъ присягу“. Только страхъ передъ ложною присягой оказалъ свое дѣйствіе и заставилъ укравшаго сознаться въ своей винѣ. Случай такого же истязанія вызванъ былъ однажды кражею изъ сундуковъ холста. Заподозрѣнную въ этомъ невѣстку привязали къ столбу и закрутили вокругъ этого столба ея косы. Вечеромъ отвели въ избу, накормили хлѣбомъ съ водой, а на утро снова выставили къ столбу. Такъ истязаніе продолжалось въ теченіе недѣли, послѣ чего заподозрѣнная принесла повинную. Тогда свекоръ оттегалъ ее кнутомъ и заставилъ поклониться въ ноги.

По мнѣнію народа, отъ отвѣтственности предъ людскимъ судомъ еще можно уклониться, но „отъ Божьяго суда никуда не уйдешь, его ничѣмъ не закупишь“. Богъ караетъ не только преступника, но и его родственниковъ и дѣтей до седьмого колѣна, а иногда и цѣлую общину. Поэтому, крестьяне не упускаютъ случая объяснить обрушившееся на кого-либо несчастье карой за приписываемый ему проступокъ, особенно оставшійся безнаказаннымъ. Ходила, напр., про одного крестьянина молва, что онъ разбогатѣлъ отъ покражи у хозяина шкатулки денегъ. Какъ-то однажды дочь его, только что отстроившій и еще пезастрахованный сгорѣлъ отъ удара молніи.—„Вотъ оно,—заговорили по всей деревнѣ,—Богъ-то долго ждетъ, да больно бьетъ. Судь-то оправдалъ, да Богъ-то покаралъ.“—Вѣрой въ Божій судъ объясняется и пожеланіе иногда обиженнаго преслѣдовать правонарушителя судомъ.—„Што я съ нимъ судиться-то буду,—замѣчаетъ онъ,—пу, и засудятъ его, въ острогъ упрячутъ, а мнѣ что пользы? Только насердника себѣ наживу, вотъ и все. Богъ-то съ него лучше взыщеть, попомнить онъ тогда это дѣло.“—

Въ зависимости отъ такой вѣры въ Божій судъ, крестьяне вѣрѣдко не налагаютъ наказанія за проступки, въ которыхъ преобладаетъ элементъ грѣховности, и, вмѣсто того, присуждаютъ виновныхъ къ совершенно дѣланій, имѣющихъ цѣлью умилоствитъ Бога, какъ, напр., предлагаютъ года на два отправиться на богомолье по святымъ мѣстамъ или съ годъ прослужить безплатно церковнымъ сторожемъ, справить за свой счетъ нѣсколько общественныхъ молебновъ и пр.

Отъ возмездія за преступное дѣяніе и причиненный ущербъ крестьяне вѣрѣдко склонны освобождать тѣхъ оставшихся неувличеными преступниковъ, которые потомъ покаются въ своихъ дѣяніяхъ предъ народомъ. Подобные случаи покаянія, встрѣчаемые вѣдь, однако, все рѣже, объясняются или опасеніемъ виновнаго умереть съ грѣхомъ на душѣ или же вѣрою, что различныя бѣды, выпавшія на долю его, вызваны гнѣвомъ Божиимъ за оставшіяся безнаказанными преступления. Одинъ крестьянинъ по злобѣ на сосѣдку заморилъ ее лошадь и увѣрилъ всѣхъ, что она была опоева владѣлицей. Черезъ 2 мѣсяца одна за другой пали у него двѣ коровы. Усмотрѣвъ въ этомъ кару Божию, виновный покался передъ народомъ. Послѣдній никакому наказанію его не подвергъ, а заставилъ лишь уплатить потерпѣвшей стоимость испорченной лошади.

Не наказываются народомъ обыкновенно и преступления, по которымъ послѣдовала мировая сдѣлка между потерпѣвшимъ и виновнымъ. Если виновный нанесъ оскорбленіе словами, то съ цѣлью помириться кланяется въ ноги обиженному и говоритъ: „прости Христа ради, провинно я обидѣлъ тебя, согрѣшилъ окаянный“.—Обиженный прощаетъ и въ знакъ примиренія распивается бутылка водки, покупаемая за счетъ обидчика. Мировая за побои и увѣчые обуславливается уплатою денежнаго вознагражденія сообразно тяжести причиненнаго вреда. Подобныя сдѣлки или, какъ ихъ называютъ крестьяне, „полубовныя покладки“ заключаются между потерпѣвшимъ и обидчикомъ болѣею частью за бутылкою водки и въ присутствіи сосѣдей, уговаривающихъ ихъ покончить дѣло миромъ.

— Велика ли покладка?—интересуются, напр., односельчане.

— Положились на три рубля и на четвертой.

Когда примиреніе состоится, обѣ стороны молятся Богу, цѣлуются и принимаются за угощенье, и затѣмъ потерпѣвшій долженъ навсегда забыть обиду. Если же послѣ этого опъ притянетъ обидчика къ суду, то въ такомъ случаѣ всѣми считается за кляузника и обманщика. При имущественномъ ущербѣ потерпѣвшій главнымъ образомъ стремится быть вознагражденнымъ за убытокъ, и если такое возмѣщеніе можетъ легко состояться, то примиреніе не заставляеть себя долго ждать, причемъ, покладочная сумма сообразуется обыкновенно съ размѣромъ ущерба, а иногда и съ доходомъ, которой ожидался отъ имущества. Мировая допускается крестьянами также и при растратахъ общественныхъ суммъ и при оскорбленіяхъ словами или дѣйствіемъ сельскихъ должностныхъ лицъ.

Примиреніемъ, по понятіямъ народа, исчерпываются всѣ причины для преслѣдованія и наказанія виновнаго. поэтому, внимательство въ подобныя дѣла властей и суда вызываетъ всегда общее недоумѣніе крестьянъ. На одномъ кожевенномъ заводѣ деревенскій парень упалъ въ котель и погибъ. Хозяинъ помирился съ его родителями и выдалъ имъ денежное вознагражденіе. Но вмѣстались власти и привлекли

заводчика къ отвѣтственности. Односельчане были крайне изумлены и спрашивали: „за что же это въ судъ-то его потянули? Съ батькомъ-то ядѣ Николая онъ помирился“.—Вообще, мировая, какъ полюбовное рѣшеніе дѣла, находитъ широкое примѣненіе среди народа, и въ дѣлѣ ея зачастую принимаютъ участіе сами сходы, оказывая воздѣйствіе въ этомъ смыслѣ на виновнаго и потерпѣвшаго. Въ Грязовецкомъ уѣздѣ, Вологодской губерніи одинъ пьяный крестьянинъ искалъ своего теста. Собрался мужики, связали буйна, а искусанный тестъ, не стѣсняясь присутствіемъ свидѣтелей, взялъ камень и вышибъ обидчику три зуба, приговаривая: „покажи ка тебѣ, чѣмъ ты кусаешься!“.—Сходъ принялся уговаривать обѣ пострадавшія стороны, и дѣло кончилось мирною. Только въ исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, при поимкѣ опаснаго вора, поджигателя или конокрада, миръ, не учинившій самъ жестокаго самосуда, выступаетъ съ требованіемъ уголовного преслѣдованія.

При опредѣленіи размѣра наказанія за совершенный проступокъ народныя суды принимаютъ въ соображеніе предшествовавшую жизнь подсудимаго, при чемъ, проявляютъ крайнюю свисходительность къ лицамъ съ безупрочнымъ прошлымъ и строго наказываютъ рецидивистовъ и людей вообще сомнительнаго поведенія. Характерною особенностью нѣкоторыхъ народныхъ судовъ должно быть призваніе также назначеніе, при совокупности преступленій, особаго наказанія за каждый проступокъ. Наиболее распространенными видами налагаемыхъ каръ являются: тѣлесное наказаніе, арестъ, назначеніе на общественныя работы, штрафъ, оставленіе на замѣчаніи, устраненіе отъ большины и позорящія наказанія. Четыре послѣдніе вида кары представляются особенно своеобразными. Назначеніе штрафа почти никогда не обходится безъ того, чтобы часть его, а то и весь цѣликомъ, не пошла на общественное угощеніе. Случилась ли отравка или что другое, выпивка, въ видѣ возмездія за причиненный убытокъ, уже готова съ виновныхъ особенно, если послѣдніе отказываются отъ уплаты требуемаго штрафа, напримѣръ, за арестованный скотъ и проч. Въ одной деревнѣ Орлов кой губерніи баба-вдова зарѣзала чужого барана. На собравшемся сходѣ мужики рѣшили наказать ее построже и придумали пропить ее единственную корову.—„Будетъ знать, какъ чужихъ барановъ воровать“,—галдѣли они п тутъ же, съ разрѣшенія старосты, свели со двора корову и продали на мѣстѣ за 25 рублей. Водка была куплена на всѣ деньги, и началось большое пьянство, въ которомъ участвовала вся деревня: и старые и молодые, потерпѣвшій и виновная.

— Благодаримъ покорно, Марьюшка, — кричали мужики, — хорошо помянули Максима барана да и твою корову тоже.

Баба, однако, не выдержала и подала на сходъ жалобу земскому начальнику. Спрошенный послѣднимъ староста заявить, что корову взяла не силою, а баба сама отдала ее на пропой.

— Сама ты отдала корову?—обращается къ жалобщицѣ земскій.

— Сама, кормилецъ,—пугаппо отвѣчаетъ та.

— Да за что же ты отдала имъ?

— Да они, ваша милость, просятъ.

— Ну, какъ, однако? За что пибудь да отдала же?

— Да штобъ они вашей милости прошенья не подавали на меня за барана.

Оставленіе на замѣчаніи служить обыкновенно добавочной карой. Этимъ способомъ отмѣчаются порочныя наклонности виновнаго, что обуславливаетъ наложеніе на него, въ случаѣ совершенія новыхъ проступковъ, болѣе тяжкаго наказанія. Удаленіе отъ большины состоитъ въ устраниеніи отъ главенства въ семьѣ лица, которое оказывается недостойнымъ пести сопряженныя съ этимъ положеніемъ обязанности. Этотъ видъ кары налагается на домохозяевъ обыкновенно за жестокое обращеніе съ членами семьи или за произведенную растрату общаго семейнаго достоянія.

Позорящія наказанія примѣняются почти исключительно сходами, хотя не повсемѣстно. Въ основаніи ихъ лежитъ вѣра, что „галомъ“, т. е. публичнымъ осмѣяніемъ возможно скорѣе исправить преступника: какъ люди пошкпаютъ да оносля при встрѣчѣ стануть на смѣхъ подымать, ну, малый-то, глядишь, и опомнится. Все же лучше, чѣмъ въ холодную сажать. Что тамъ?—высидится да и придетъ себѣ домой, какъ ни въ чемъ не бывало, никто и не знаетъ объ этомъ. А какъ съ посрамкой то по улицѣ проведуть, такъ ужъ все объ этомъ знать будутъ и не токмо что въ своемъ селѣ да и по всемъ сосѣднимъ то деревнямъ слухъ пройдетъ.—Позорящія наказанія налагаются на воровъ, несправныхъ должниковъ, на лицъ, растратившихъ мірскія общественныя суммы, на нарушителей общественныхъ запретовъ и на дѣвушкѣ, при потерѣ ими чести.

Формы подобныхъ наказаній бываютъ очень разнообразны. Вора, пойманнаго въ кражѣ на торжкѣ, привязываютъ, напр., къ лавкѣ, гдѣ была совершена кража, и вѣшаютъ ему похищенную вещь на шею; иногда же на виновнаго надѣваютъ шлею и вѣдять его по базару, подхлестывая похищенными предметами; за кражу мыла похитителя насильно кормятъ имъ, съ мелкаго воришки снимаютъ шапку и бьютъ „по рожѣ“ украденнымъ предметомъ; съ женщины въ такихъ случаяхъ обязательно срываютъ головной платокъ и оставляютъ „простоволосыми“. Въ болѣе серьезныхъ кражахъ виновнаго вѣдуть къ дому потерпѣвшаго и заставляютъ поклониться въ ноги и просить прощенія, а затѣмъ обвѣшиваютъ краденными вещами, рогожами, разнымъ тряпьемъ, побрякушками и съ пачмѣшками, свистомъ, звономъ въ заслонки и чугуны раза два-три проволать по деревнѣ, послѣ чего обязываютъ вознаградить потерпѣвшаго за ущербъ и поставить міру водки. Въ одной деревнѣ попалась баба въ воровствѣ холстовъ. Ей выпачкали рубашку дегтемъ, скинули платокъ съ головы и обмотали холстомъ; затѣмъ связанную по рукамъ повели по деревнѣ, держа за возжи; впереди шли два крестьянина съ заслонками и били въ нихъ палками. Натѣпившись вдоволь и окативъ у ручья водою, бабу отпустили а холсты взяли себѣ на пропой. Въ другомъ случаѣ, одинъ немущій крестьянинъ накопалъ въ чужомъ огородѣ полъ-мѣры картофеля, но былъ пойманъ и съ полицнымъ препровожденъ къ старостѣ. При его содѣйствіи крестьяне тутъ же произвели расправу: сняли съ мужика „порты“ и, завязавъ ихъ концы, высыпали туда краденую картофель и надѣли на шею виновнаго.—При оглушительномъ крикѣ и боѣ заслонокъ проведенъ онъ былъ въ такомъ видѣ нѣсколько разъ по деревнѣ и въ заключеніе долженъ былъ выставить „угощеніе“ міру.

Съ цѣлью наказать позорящимъ образомъ неисправныхъ должниковъ собирается сходъ, на который должникъ приводится десятскими подъ руки и ставится посреди толпы. Займодавецъ спрашиваетъ, будетъ

ли онъ платитъ, и если должникъ отказывается, то плюетъ ему въ глаза и при словахъ: „вотъ же тебѣ, безстыжіе твои глаза!“—срываетъ съ него шапку, надѣваетъ ее на шею и илетъ во дежевъ въ сопровожденіи должника, который ведется десятерскими. Сборщиковъ податей за растрату общественныхъ суммъ приязываютъ въ одной рубашкѣ лицомъ къ столбу и кладутъ тутъ же березовую хворостину. Первымъ подходитъ староста и, поднявъ рубаху, даетъ виновному два удара, за нимъ поочереды подходятъ односельчане и даютъ по удару. Послѣ такого наказанія виновный отпускается съ условіемъ представить деньги чрезъ надѣлю и съ оговоркою, что въ противномъ случаѣ онъ подвергнется болѣе строгому наказанію. Это послѣднее выражается обыкновенно въ томъ, что виновнаго съ позоромъ проводятъ по деревнѣ нѣскольکو разъ.

Вообще, „водить по деревнѣ съ позоромъ“ это обычный и весьма распространенный среди народа приемъ наказанія провинившихся, которые выставляются на публичное осмѣяніе толпы. За нарушеніе общественного запрета, положеннаго міромъ на собраніе ягодъ до „росповѣди“, одну виновную раздѣли на сходы до нага, повѣсили на шею корзину съ набранною брусникою и вѣзмъ обществомъ повели по деревенскимъ улицамъ съ крикомъ, смѣхомъ, и пляскою и звономъ сковородъ и колокольцовъ. За потерю чести провинившимся дѣвушкамъ отрѣзываютъ косы, пачкаютъ рубашки дегтемъ и въ такомъ видѣ водятъ по деревнѣ. Послѣ „эдакого сраму“ дѣвушка обыкновенно рѣдко выходитъ замужъ и остается въ „вѣковухахъ“. Впрочемъ позорящее наказаніе дѣвушкамъ налагается только съ согласія ихъ родителей и родныхъ. Случается, что родители сами приходятъ на сходы и предлагаютъ обществу наказать ихъ виновную дочь, чтобъ снять такимъ образомъ позоръ, тяготящій на неповпномъ семействѣ.

Лица, подвергшіяся позорящимъ наказаніямъ, жалуются въ большинствѣ случаевъ рѣдко. Объясняется это какъ трудностью судиться и спорить съ цѣлымъ обществомъ, такъ и опасеніемъ подвергнуться законной карѣ за тотъ проступокъ, за который уже было понесено наказаніе, наложенное міромъ.

А. А. Чарушинъ.

Архангельское Общество изученія Русскаго Сѣвера.*)

Засѣданіе Правленія 18 ю марта. Членъ Г. Думы Н. А. Старцевъ обратился въ Правленіе Общества съ письмомъ, въ которомъ сообщаетъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ въ непродолжительномъ времени предполагаетъ внести въ Г. Думу законопроектъ о введеніи земства въ Архангельской губерніи по положенію 2-го апрѣля 1903 г., и проситъ Правленіе, не найдетъ ли оно возможнымъ избрать комиссію, которая разработала бы вопросъ объ Архангельскомъ земствѣ, при этомъ обѣщаетъ прислать имѣющіеся у него по данному вопросу матеріалы.

*) Хроника Общества составляетъ секретъ Правленія.

Правленіе согласилось съ предложеніемъ П. А. Старцева объ избраніи комиссіи и постановило просить его о высылкѣ общанныхъ матеріаловъ. Кроме того, Правленіе просило П. В. Меводіева составить къ Общему Собранію докладъ объ Архангельскомъ земствѣ, на что П. В. Меводіевъ изъявилъ свое согласіе.

Поморскій отдѣлъ А. О. И. Р. С. просить Правленіе войти съ ходатайствомъ къ г. Архангельскому Губернатору о разрѣшеніи Отдѣлу созвать въ Поморьѣ Особое Совѣщаніе по вопросу о поморской желѣзно-дорожной вѣтви.

Правленіе рѣшило просить Поморскій Отдѣлъ сообщить ему программу разработки даннаго вопроса, а также указать на правленіе предполагаемой имъ дороги.

Поморскій Отдѣлъ сообщилъ, что въ Сумскомъ посадѣ въ текущемъ году открывається гидро-метеорологическая станція, и что Отдѣлъ желать бы взять на себя наблюденіе за ней, въ виду чего просить Правленіе оказать ему въ этомъ содѣйствіе.

Правленіе предложило Отдѣлу войти самостоятельно съ ходатайствомъ въ Центральную станцію.

Поморскій Отдѣлъ сообщалъ, что группа, въ числѣ 7 человекъ жителей села Сороки, состоящихъ членами Поморскаго Отдѣла, просить согласія Общества на открытіе въ с. Сороки самостоятельнаго Отдѣла А. О. И. Р. С.

Правленіе увѣдомляетъ Отдѣлъ, что это ходатайство будетъ доложено на ближайшемъ Общемъ Собраніи съ благоприятнымъ заключеніемъ Правленія.

Одновременно Отдѣлъ сообщилъ о желаніи группой лицъ с. Вирмы, Кемскаго уѣзда образовать подъотдѣлъ Общества, при чемъ, Поморскій Отдѣлъ съ своей стороны находитъ болѣе цѣлесообразнымъ открытіе въ с. Вирмѣ Виремскаго Отдѣла А. О. И. Р. С.

Правленіе увѣдомляетъ Отдѣлъ, что и это его ходатайство будетъ внесено на ближайшее Общее Собраніе съ благоприятнымъ заключеніемъ Правленія.

Быль доложенъ журналъ Общаго Собранія Усть-Сысольскаго Отдѣла А. О. И. Р. С., въ которомъ Отдѣлъ запрашиваетъ Правленіе Общества, не встрѣтится ли съ его стороны преиятствій, въ случаѣ открытія въ Усть-Сысольскѣ самостоятельнаго Общества, для передачи послѣдному имущества, принадлежащаго нынѣ Отдѣлу. Измѣненіе въ этомъ смыслѣ § 32 Устава, по мнѣнію Отдѣла, отразится весьма благоприятно на поступленіи различнаго рода пожертвованій въ музей Отдѣла.

Правленіе постановило сообщить Усть-Сысольскому Отдѣлу, что оно не находитъ возможнымъ возбуждать вопроса объ измѣненіи въ желательномъ для него смыслѣ § 32 Устава, по съ своей стороны предлагаетъ ему принимать пожертвованія съ оставшемъ рѣдкостей на мѣстѣ подъ условіемъ, что жертвователю можетъ взять свой даръ обратно, если Отдѣлъ закроется.

Было прочитано письмо проф. Иванова, въ которомъ онъ сообщаетъ, что лѣтомъ 1912 г. онъ нашелъ на Новой Землѣ остатки креста съ сохранившимися на немъ надписями, поставленнаго въ 1837 г. экспедиціей академика Бѣра и Циволки около р. Нехнатовой. При письмѣ приложенъ фотографическій снимокъ креста. Правленіе постановило

благодарить проф. Иванова за это сообщеніе и просить г. Архангельскаго Губернатора,—если не встрѣтятся препятствій, перелететь этотъ крестъ въ Архангельскъ для помѣщенія его въ музей Общества.

Было доложено сообщеніе Московскаго Комитета по холодильному дѣлу, что имъ совместно съ Правленіемъ Народнаго Университета имени А. Л. Шанявскаго въ Москвѣ устраиваются эпизодическіе курсы по холодильному дѣлу по нижеслѣдующей программѣ*).

*) Правленіе Городскаго Университета имени А. Л. Шанявскаго, сознавая потребность въ подготовкѣ лицъ, обладающихъ познаніями въ нарождающемся громадномъ для Россіи холодильномъ дѣлѣ, рѣшило при содѣйствіи Московскаго Комитета по холодильному дѣлу при Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства организовать въ Москвѣ весной текущаго года курсы по холодильному дѣлу.

Въ программу курсовъ включены, во-первыхъ, теоретическіе вопросы лучшаго характера: о вліяніи температуры на жизнь организмовъ и объ основныхъ понятіяхъ микробиологіи, а также физико-химическія и термодинамическія основы искусственнаго охлаждения; во-вторыхъ, вопросы экономическаго значенія холодильнаго дѣла, въ-третьихъ, спеціальныя курсы о холодильныхъ машинахъ, холодныхъ складахъ и перевозкѣ скоропортящихся продуктовъ и, наконецъ, спеціальныя курсы по отдѣльнымъ скоропортящимся продуктамъ съ курсомъ технической микологіи.

Программа курсовъ съ указаніемъ числа часовъ каждаго курса и фамиліи преподавателей такова:

Названія курсовъ.	Число часовъ.	Фамиліи г.г. преподавателей.
Основные понятія микробиологіи	4	Проф. Н. Н. Худяковъ.
Вліяніе температуры на жизнь организмовъ .	6	Проф. П. И. Вахметьевъ.
Физико-химическія основы искусственнаго охлажденія	2	Н. А. Шляковъ.
Термодинамическія основы искусственнаго охлажденія	4	Проф. А. А. Саткевичъ.
Экономическое значеніе холодильнаго дѣла и методовъ статистическаго обследованія производства и сбыта скоропортящихся продуктовъ	6	С. Н. Прокоповичъ.
Кооперация въ холодильномъ дѣлѣ	2	В. Ф. Тогоманцъ.
Холодильныя машины	4	А. В. Рязанцевъ.
Холодные склады, ихъ расчетъ и эксплуатация	4	М. Т. Звоченцовъ.
Перевозка скоропортящихся продуктовъ . . .	4	Проф. Д. Н. Головинъ.
Техническая микологія	6	Я. Я. Пикитинскій и С. А. Осверинъ.
Мясовѣшеніе	4	Проф. А. В. Демодинъ.
Военское дѣло	2	Ф. П. Головинкинъ.
Молочное дѣло	2	В. И. Лемусъ.
Рыбное дѣло	4	Проф. М. Д. Ильинъ.

Кромѣ лекцій, на курсахъ предполагаются бесѣды, какъ-то: объ аукціонныхъ продажахъ, судбахъ и страхованіи скоропортящихся продуктовъ, о сохраненіи при перевозкѣ лицъ, фруктовъ и овощей, расчетъ и проектированіе ледниковъ, складовъ; ухоть за холодильными машинами и ихъ испытаніе и т. д., а также предполагаются осмотры холодныхъ складовъ, вагоновъ, боевъ и проч.

Курсы рассчитаны для инженеровъ, техникумовъ, агрономовъ, ветеринарныхъ врачей и другихъ лицъ съ образованіемъ не ниже средняго.

На курсы принимаются лица обоего пола.

Плата за полный циклъ 20 руб., принимается запись и на отдѣльные предметы по расцѣту 50 коп. за часъ.

Начало курсовъ 17-го апрѣля, продолжительность—двѣ недѣли. Занятія на курсахъ будутъ вечернія.

Прошенія о зачисленіи на курсы принимаются въ канцеляріи Университета (Москва, Мусская площадь, собств. домъ), ежедневно съ 11 час. до 2 час. дня и отъ 5 час. до 8 час. вечера. При прошеніи должна быть прилагается плата.

И. П. Ануфриевымъ были присланы Обществу фотографическія снимки Новой Земли и Карскаго моря. Правленіе постановило лучшіе изъ нихъ отпечатать въ видѣ открытыхъ писемъ.

Были разсмотрѣны старинные документы, присланные крестьяниномъ с. Турчасово Типисевымъ. Постановлено приобрести ихъ за 5 р. и запросить Типисева, за сколько онъ согласенъ уступить Обществу подлинный указъ Императора Петра I отъ 1715 г., копию котораго онъ представилъ.

Постановлено установить адресъ для телеграммъ А. О. П. Р. С. „Сѣверъ“, по наведеніи справокъ въ почтово-телеграфной конторѣ, не существуетъ ли уже такого адреса.

Отправка экспонатовъ на вторую Всероссийскую кустарную выставку. Правленіемъ постановлено отправить на выставку образцы издѣлій г. Прокуева, купить для выставки образцы различныхъ деревянныхъ издѣлій, а также просить г. Завѣдывающаго городскимъ музеемъ, не можетъ ли онъ выдать изъ музея для отправленія на выставку нѣкоторые деревянныя издѣлія.

опионеропионер

Колонизація, землеустройство и сельское хозяйство.

Колонизація таежныхъ пространствъ. Направленные не къ расширенію, но къ упорядоченію крестьянскаго землевладѣнія, землеустроительныя мѣры ведутъ къ устраненію чувства земельной тѣсноты въ Европейской Россіи. Однако, эти процессы совершаются довольно медленно, а потому для извѣстной части крестьянъ, которые обычно не пополняютъ ряды переселенцевъ, главнымъ способомъ улучшенія быта долго еще будетъ служить непосредственное расширеніе земельной площади путемъ переселенія. Въ виду того же, что при этомъ посредствомъ вытѣла и укрѣпленія земельные надѣлы переселенцевъ, недостаточные или считаемые ими недостаточными для самостоятельнаго жизнеспособнаго хозяйства, чаще всего ими ликвидируются, то переселеніе части крестьянъ не только не можетъ быть устранено землеустройствомъ, но, напротивъ того, является непремѣннымъ и желательнымъ спутникомъ землеустройства остающихся на родинѣ. Неизбѣжное же съ теченіемъ времени сокращеніе перехода въ крестьянскія руки частновладѣльческихъ и казенныхъ земель можетъ весьма вѣроятно и, притомъ, въ самомъ недалекомъ будущемъ вызвать новый значительный подъемъ переселенческаго движенія въ Сибирь. При такихъ условіяхъ заслуживаетъ вниманія производимый переселенческимъ вѣдомствомъ въ текущемъ году опытъ заготовки земельного фонда въ таежныхъ пространствахъ въ соотвѣтствіи съ особыми, заранѣе составленными во всѣхъ подробностяхъ планомъ колонизаціи, предусматривающимъ уже при первоначальномъ отводѣ участковъ порядокъ и очередь удовлетворенія всѣхъ потребностей

будущихъ земледѣльцевъ. При существовавшемъ до сихъ поръ порядкѣ заселенія таежныхъ пространствъ Сибири, основанномъ на стремленіи правительства идти вѣдѣ за жизнью и устраивать переселенцевъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда почему-либо направились уже первые ходоки и за ними потянулись другіе, — отводныя межевыя работы переселенческаго управления страдали почти во всехъ районахъ извѣстной разбросанностью. Последняя же, несомнѣнно, загроудила и удорожала дальнѣйшее оборудованіе заселяемыхъ территорій и задерживала возникновеніе и ростъ промышленныхъ центровъ, необходимыхъ для вновь создающейся экономической жизни. Это и навело на мысль о желательности сосредоточить межевыя работы переселенческаго управления, а въ связи съ этимъ и остальную его дѣятельность, исключительно въ нарочно избранныхъ для этого въ каждомъ районѣ мѣстностяхъ, заселеніе которыхъ по тѣмъ или другимъ соображеніямъ представляется наиболѣе целесообразнымъ. Въ каждомъ такомъ пространствѣ всѣ работы предполагается приурочить къ особо выработанному для этой мѣстности плану прочнаго ея заселенія въ опредѣленное число лѣтъ, путемъ послѣдовательнаго приспособленія всего намѣченнаго пространства къ культурной жизни всѣми имѣющимися въ распоряженіи правительства способами, начиная съ огороженія земли и снабженія участковъ дорогами и водой, вплоть до устройства въ средѣ новоселовъ надлежащаго порядка управления, целесообразнаго землеустройства, обезпечивающаго производительность хозяйства, и, наконецъ, созданія мѣстнаго торгово-экономическаго центра и церковно-приходской жизни. Съ этими цѣлями предполагается, прежде всего, раздѣлить избранную колонизаціонную территорію, первоначально въ 100—200 тысячъ десятинъ на мѣстности, которыя должны будутъ тяготѣть къ одному центру и обслуживаться однимъ органомъ мѣстнаго управления, однимъ медицинскимъ пунктомъ и одною приходскою организціей. Въ каждомъ такомъ центрѣ будетъ распланированы поселокъ съ барикомъ для первыхъ хозоковъ и засельщиковъ, съ казенною раскортежкой первыхъ площадей для распахки, съ постройкою общественныхъ зданій: церкви, врачебнаго пункта, первоначальной школы, хлѣбозапаснаго магазина и прочаго учрежденія. Вокругъ такого крупнаго поселка будутъ намечены отдѣльные участки для хуторскаго заселенія и для мелкихъ поселеній съ отрубамъ для отдѣльнаго полевого хозяйства, а также проведены дороги двухъ типовъ: магистральныя — для связи новаго центра съ районами стараго заселенія и съ рельсовому или водному пути и внутреннія — для сообщенія отдѣльныхъ селеній и хуторовъ съ магистральною дорогою или мѣстнымъ центромъ. Планность этихъ подготовительныхъ колонизаціонныхъ работъ должна будетъ значительно облегчить въ будущемъ, но мѣрѣ болѣе прочнаго устройства поселковъ, всю дальнѣйшую работу правительственныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ — по организціи агропомощи, кредитныхъ учреждений, кустарно-ремесленныхъ артелей, общественнаго призрѣнія, профессиональныхъ школъ и т. д. Всѣ необходимыя для поэтапнаго устройства и оборудованія назначенной къ заселенію территоріи расходы, точно высчитанные заранее, будутъ распределены на извѣстный періодъ времени (отъ 5 до 8 лѣтъ) въ соответствии съ послѣдовательнымъ распредѣленіемъ и самихъ работъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Въ первомъ году, напр., намѣченъ общій съемка всей площади и детальное размежеваніе одной лишь ея пятой — шестой части; въ слѣдующемъ году — дальнѣйшее размежеваніе выбраннаго пространства, по-

стройка магистральной дороги и необходимѣйшихъ зданій и казенная раскорчевка площади для первыхъ запашекъ; въ третьемъ году—окончаніе межвыхъ работъ, постройка больницы, школы и т. д., до полного осуществленія намѣченнаго плана. Проведеніе въ жизнь подобной системы заселенія не потребуетъ, согласно официальнымъ свѣдѣніямъ, ни большахъ измѣненій въ предметахъ ассигнованія переселенческой смѣты, ни значительнаго ея увеличенія. Существенной стороной принятія ея явилась бы лишь необходимость предохранить впередъ па 5—8 лѣтъ послѣдовательный отпускъ средствъ на колонизацію извѣстныхъ пространствъ, ибо при намѣчаемыхъ условіяхъ затраты одного года будутъ цѣлесообразными только въ случаѣ осуществленія принятаго плана въ полномъ его объемѣ. Повятно, что сказаннымъ обуславливается необходимость ограничить примѣненіе означенной системы лишь мѣстностями, заселеніе которыхъ можетъ быть признано или исключительно важнымъ въ государственныхъ цѣляхъ, для обороны окраинъ, или же несомнѣнно выгоднымъ экономически, въ смыслѣ возврата затраченныхъ суммъ и дѣйствительнаго оживленія производительности некультурныхъ ранѣе пространствъ. Для выясненія отношенія самихъ переселенцевъ къ новому способу устройства ихъ въ тайгѣ и вліянія такихъ мѣропріятій на общій ходъ дѣла въ текущемъ году предположено сдѣлать лишь опытъ примѣненія новой постановки работъ, главнымъ образомъ, въ томскомъ районѣ, гдѣ первоначально возникла мысль о новой системѣ заселенія сибирской тайги, и въ меньшихъ размѣрахъ—на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ этой системѣ пророчатъ наиболѣе широкую будущность. Приступъ къ осуществленію только что рассмотрѣннаго нами плана отражается въ смѣтныхъ исчисленіяхъ на текущій годъ лишь небольшимъ ассигнованіемъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей на землеотводныя работы въ Томской губерніи и Приамурьѣ, и только самый характеръ этихъ работъ тамъ подвергнется существенному измѣненію.

Размѣры переселенческаго движенія. По даннымъ переселенческаго управленія, переселенческое движеніе въ 1912 году выразилось слѣдующими цифрами.

Всего черезъ Челябинскъ и Сызрань прошло за Уралъ 201,027 душъ обоюго пола и, кромѣ того, 58,558 ходяковъ. Характерной особенностью переселенческаго движенія минушаго года является крупное усиленіе движенія на востокъ уроженцевъ приволжскихъ и сѣверныхъ губерній Европейской Россіи. Всѣ эти губерніи заняли въ минувшемъ году по размѣрамъ переселенія первыя мѣста. Обычно стоявшая на первомъ мѣстѣ Полтавская губ. отошла только на 7-ое; Екатеринославская губ. со 2 го мѣста перешла на 10-ое, Херсонская съ 3-го на 12-ое, Харьковская съ 4-го на 13-ое и т. д. Такимъ образомъ, центръ выселенія пережѣстился замѣтно на востокъ, что объясняется пережитымъ губерніями Приволжья и Заволжья неурожаемъ. При этомъ усилившееся движеніе направилось преимущественно въ предѣлы Томской, Енисейской и Иркутской губерній и Семирѣченской области. Наоборотъ, подвѣрглось дальнѣйшему сокращенію переселеніе крестьянъ въ области Азиатской Россіи, пострадавшія въ 1911 году отъ недорода. Такъ, въ предѣлы Тургайской, Уральской и Акмолинской областей и Тобольской губ. въ 1912 году прошло 44,776, а въ 1911 г.—60,609 душъ. Вообще, въ отчет-

номъ году ослабѣло переселеніе и ходачество въ Степной край и усилилось во всѣ остальные районы Азіатской Россіи, не исключая Туркестана и дальневосточныхъ областей. Какъ на особенность переселенія 1912 года, можно указать на крупные размѣры движенія переселенцевъ въ предѣлы Семирѣченской области. Общіе размѣры переселенія минувшаго года превысили размѣры переселенія 1911 года на 33.523 души обоего пола, при чемъ, усилилось, главнымъ образомъ, ходачество (на 22,287 чел.) и при этомъ преимущественно изъ тѣхъ же губерній, изъ которыхъ наблюдалось и наиболѣе интенсивное движеніе семейныхъ переселенцевъ. Въ обратномъ направленіи прошло въ 1912 г. 57.319 чел. переселенцевъ, въ числѣ которыхъ окончательно возвращавшихся на родину семейныхъ переселенцевъ насчитывалось только 34.099 чел., т. е., по сравненію съ 1911 годомъ, обратное движеніе (74.717 чел.) уменьшилось болѣе, чѣмъ въ два раза. Остальные 23,220 чел. проходили къ мѣстамъ прописки для устройства своихъ дѣлъ въ цѣляхъ обратнаго возвращенія. Кромѣ того, ходочесвъ возвратилось 41,069 чел. Изъ нихъ 26,181 чел. или 63.7 проц. не обезпечили себя землею; остальными же 14,888 ходочесами въ общей сложности приобрѣтено за Ураломъ покупкой и арендой до 100,000 душевыхъ долей. Обратное движеніе переселенцевъ въ 1912 году вообще сильно сократилось по сравненію съ 1911 годомъ.

Въ особенности уменьшились размѣры возвращенія изъ Томской губ. и изъ Тургайской и Уральской областей.

Землеустройство старожиловъ Томской губерніи въ 1912 г. Такъ называемыя поземельно-устроительныя работы, имѣющія цѣлью землеустройство старожиловъ, въ теченіе 1912 г. велись въ Каинскомъ, Томскомъ и Маріинскомъ уѣздахъ. При этомъ работами межевыхъ чиновъ вѣдомства было охвачено 14 волостей въ Каинскомъ у., 19—въ Томскомъ и 16—въ Маріинскомъ.

Площадь окончательно запроектированныхъ землеустройствомъ земель во всѣхъ трехъ уѣздахъ губерніи охватила 648526,9 дес. въ 224 селеніяхъ. Окончательно отграничено—441614,87 дес. въ 88 селеніяхъ, и, кромѣ того, составлено отводныхъ записей для 33 селеній, т. е. въ послѣднихъ окончательно завершено землеустройство.

За все время существованія землеустройства въ Томской губерніи работами охвачено 905 селеній съ 151924 надѣльными душами. Въ этомъ числѣ оказалось свободныхъ надѣловъ, предназначенныхъ къ доприселенію—3741, съ общей площадью земельныхъ и лѣсныхъ надѣловъ, церковныхъ и школьныхъ участковъ въ 3345679,36 дес.

Окончательно закончено землеустройство за все время его производства въ 216 селеніяхъ.

Надо отмѣтить, что съ того момента, какъ курсъ переселенческой политики, поставившей своей задачей максимумъ заселенія въ минимумъ времени, столкнулся съ закономъ о землеустройствѣ, въ практикѣ землеустройства введены, въ ущербъ требованіямъ закона, нѣкоторыя упрощенія, ослабляющія гарантіи интересовъ старожиловъ.

Ускоренный темпъ землеустройства далъ свои результаты: быстро выяснилась площадь доприселенія, т. е. площадь земель, находившихся въ сферѣ землепользованія старожиловъ и передаваемыхъ затѣмъ въ переселенческой фондъ.

тому назадъ. Даже, по разсказамъ стариковъ, извѣстно, что 30 лѣтъ назадъ лѣса всюду кишѣли громадными табунами „сохатаго“ (лося), которые къ ручьямъ пробивали буквально пробѣжя дороги, проходя на волной. Не менѣе многочисленныя скопища медвѣдей бродили по тайгѣ, вызывая ужасъ даже на привычнаго къ нимъ тунгуса или звѣролова-ангарца. Бѣлка и горностай заходили въ деревни, бѣгали по крышамъ домовъ, и массами уничтожались собаками и „челядью“ (ребятами); взрослый охотникъ этого звѣря считалъ не стоящимъ интереса и даже жалѣлъ на него зарядъ. По глухимъ борамъ и ельяиковымъ зарослямъ водилось много соболя; красная лиса считалась плохой добычей, такъ какъ всюду водилось не мало чернобурыхъ и другихъ дорогихъ лисницъ. Водилось на Ангарѣ не мало колонка, рыси, росомахи, по рѣкамъ водилась и выдра. И посейчасъ указываютъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ хорьки заѣдали даже людей, какъ напр., островъ „Хорекъ“ Кежельской вол.

Птица наполняла лѣса и болота; взрослый охотникъ на нее и не смотрѣлъ, за ней охотились лишь подростки, практикуюсь въ стрѣльбѣ по дичи, но и они привносили домой дичь цѣлыми мѣшками.

Сама Ангара со своими притоками изобиловала многочисленной и цѣнной рыбой: осетромъ, стерлядью, тайменемъ, муксупомъ, чиромъ, язми и др. Щука, палимъ, даже пѣжпый харіусъ и сорoga считались „погаными“ и въ пищу не употреблялись, до того было много болѣе вкусной рыбы, которая чуть не сама лѣзла въ кадки рыболововъ. Далеко не таково положеніе теперь. Невѣжественный охотникъ в его собратъ тунгусъ, не разбирая ни времени, ни возраста и пола, а главное, положенія звѣря въ смыслѣ размноженія, всѣми дозволенными и недозволенными средствами стараются насколько возможно болѣе истребить драгоценнаго обитателя тайги и воды. Всевозможныя хитрыя ловушки и западни, ямы, отравы повсюду разбросаны по тайгѣ, которая въ большинствѣ не столько ловятъ, сколько увѣчатъ звѣря. Весеннее время считается лучшимъ сезономъ охоты, такъ какъ беременныя матки крупныхъ животныхъ не могутъ спастись отъ охотника и легко допускаютъ на выстрѣлъ, а оледѣвѣвшій снѣгъ, „васть“, сдерживая собаку и охотника на лыжахъ, тяжело израпиваетъ ноги животнаго и дѣлаетъ его совершенно безпомощнымъ. Изголодавшаяся за зиму бѣлка также гибнетъ въ ловушкахъ и подъ выстрѣломъ охотника, увозя съ собой и свое потомство. Лиса, хотя часто и попадаетъ въ капканы или отравляется „потетомъ“, но въ большинствѣ случаевъ истребленная вырывается и уходитъ внутрь тайги, гдѣ и дохнетъ. Единственный отдыхъ для звѣря средина лѣта, когда охотникъ занятъ уборкой хлѣба и др. работами. Всевозможныя „самоловы“, „переметы“ не столько ловятъ, сколько увѣчатъ рыбу. Увѣчная рыба живетъ еще сравнительно долго, если не попадетъ на другой крючекъ и заражаетъ здоровую. Примѣры болѣзни на Ангарѣ послѣ сѣдненной увѣчной рыбы нерѣдки, бывали примѣры и смерти, какъ напр., въ селѣ Рыбномъ отравилось цѣлое семейство Л. Не жалѣя животныхъ, ангарецъ еще халатнѣе относится къ горнымъ богатствамъ своего края. Такъ, по рѣкѣ Кароднмѣ былъ обнаруженъ богатый пластъ каменнаго угля, и вотъ кто-то его поджегъ, и онъ горитъ ужъ болѣе года. Лѣса кругомъ рубятся, жгутся. Такъ, лѣсные пожары 1910 года были до того сильны, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр., около Богучаянъ, люди задыхались отъ дыма.

для варождающагося по его же инициативѣ общества изученія Олонецкой губерніи собранъ большой матеріалъ, дающій указанія на существующую литературу о губерніи по всѣмъ вопросамъ, съ разрѣшенія губернатора сообщилъ названной конторѣ подробныя свѣдѣнія по данному дѣлу. Первые извѣстія въ общей печати о каменномъ углѣ Олонецкой губерніи появились въ 1862 г., по поводу найденнаго пласта каменнаго угля въ 5 саж. отъ р. Свири при д. Мандрогѣ, въ Лодейвопольскомъ уѣздѣ. Затѣмъ въ 1876 г. были обнаружены залежи угля въ Повѣнецкомъ уѣздѣ; этотъ такъ называемый „шунгскій антрацитъ“ былъ изслѣдованъ проф. А. Иностранцевымъ и дѣлымъ рядомъ горныхъ инженеровъ; ихъ изысканія, о которыхъ въ специальной литературѣ пмѣются обстоятельныя свѣдѣнія, однако, не заинтересовали пока лицъ, серьезно могущихъ начать добычу этого горючаго матеріала; нужно все-таки надѣяться, что поиски каменнаго угля въ Олонецкой губерніи будутъ продолжаться съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ это было до настоящаго времени.

Питомникъ Главнаго Управленія Земледѣлія. Одною изъ якутскихъ торговыхъ фирмъ препровождаются въ Петербургъ живыми четыре цѣнныхъ лисицы для питомника главн. управл. земледѣлія. Изъ нихъ двѣ чернобурыя и „сиводушка золотистая“ пойманы въ Нерхоянскомъ округѣ, а вторая пара („сиводушки“) въ Вилюйскомъ окр. Лисицы отъиваются въ 6 тыс. руб.

Учебныя заведенія на Сѣверѣ. Съ 1-го іюля с. г. въ Перми открывається рѣчное училище 1-го разряда.

Попечитель оренбургскаго учебнаго округа обратился къ пермскому губернскому земству и городской думѣ съ просьбой объ оказаніи матеріальной помощи для постройки зданія проектируемаго къ открытію въ Перми учительскаго института.

Вятскимъ губернскимъ земствомъ рѣшено открыть въ г. Вяткѣ учительскій институтъ.

Учебнымъ округомъ рѣшено открыть въ Архангельскѣ учительскій институтъ.

оказано

Съ разрѣшенія Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ Архангельскимъ Обществомъ изученія Русскаго Сѣвера открытъ сборъ пожертвованій на организацию экспедиціи капитана Георгія Яковлевича Сидова къ СѢВЕРНОМУ ПОЛЮСУ. Пожертвованія принимаются въ канцеляріи Общества (зданіе Городской Думы, рядомъ съ Мѣщанской Управой) отъ 10 до 3 час. дня ежедневно, кромѣ праздничн. дней. По почтѣ можно адресовать: въ Архангельскъ. Правленію Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера. Списокъ лицъ, сдѣлавшихъ пожертвованія, будетъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества.

Е. Ф. Давыдовъ,

О нуждахъ лѣсной промышленности Сѣвера. Цѣна 1 руб.
Наданіе Русско-Англійской Торговой Палаты.
Выписывать можно изъ склада Архангельскаго Общества изученія Русскаго Сѣвера. Архангельскъ. Зданіе Городской Думы.

АПТЕКАРСКІЙ ФОТО-ОПТИЧЕСКІЙ и ПАРФЮМЕРНЫЙ СКЛАДЪ

Г. С. ДОЛВАТЪЯНЦЪ

Архангельскъ. Троицкій проспектъ. Телефонъ № 428.

ИМѢЮТЪ ТОВАРЫ: АПТЕКАРСКІЙ, ХИРУРГИЧЕСКІЙ, ФОТОГРАФИЧЕСКІЙ, ОПТИЧЕСКІЙ, ПАРФЮМЕРНЫЙ, ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ и ПРОЧІЕ ТОВАРЫ. ♦ ИНГОРОДНИМЪ ПОЧТОЙ всѣякіе ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО ♦ Оптовымъ покупателямъ СКИДКА.

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ

Архангельскъ. Троиц пр., противъ сквера.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ фирмы Цопова и К^о.
О Б У В Ъ мужская, дамская и дѣтская.
ВѢЛЬЕ МУЖСКОЕ.

Гдѣ въ Архангельскѣ можно получить самыя свѣжіе продукты? Жителямъ г. Архангельска, Гг. Приѣзжающимъ, учащимся и участникамъ различныхъ поларныхъ экспедицій рекомендуемъ обратиться въ оптово-розничныи магазинъ **ЕВДОКІИ АНТОНОВНЫ ЛАТРЫГИНОЙ** по Поморской ул., (гдѣ складъ дрожжей Цвартовскаго), телефонъ № 242; это единственныи оптово-розничныи магазинъ, который охватываетъ ежедневно гастрономическіе, колониально-бакалавскіе и колдлтероніе товары, а также всевозможныи сортавъ свѣжую и сухую асалонъ. Тамъ вы всегда получите торжковую вичину, Рижскія, Турецкіе и прочія оекиси, разныхъ сортовъ вареную и копченую колбасу, мясные, рыбные и овоцные консервы, сыры, масла и другіе товары. **ЦѢНЫ ВѢЛЬЕ КОМПЮРЕНЦИИ.** Обратитесь по телефону № 242 и Вамъ покажутъ все, что Вы пожелаете. Заказы исполняются скоро, аккуратно и добросовѣстно.

**МУЗЫКАЛЬНЫЙ
МАГАЗИНЪ**

„СѢВЕРНАЯ ЛИРА“

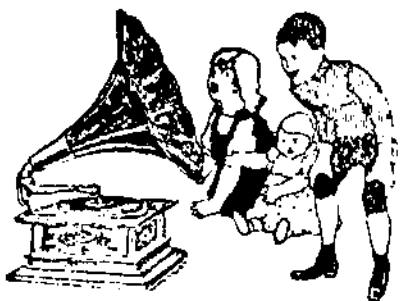
П. Д. Шубина

въ Архангельскѣ. Троицкій пр. уголъ Театр. ул.
Всеюди на складѣ громадныи выборъ
всевозмозныхъ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ инструментовъ
ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ и пластинокъ.
ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ, ВЕЛОСИПЕДЫ.

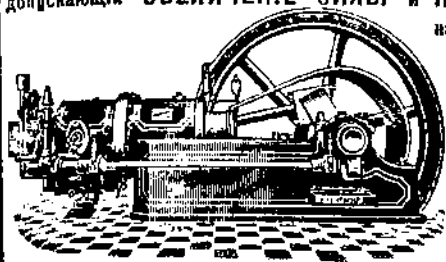
ПРОКАТЪ и ПРОДАЖА
РОЯЛЕЙ, ПИАНО и ФИСГАРМОНІИ

♦ Цѣны выи конкуренціи.

Допускается разсрочка.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ МИРѢ ДВИГАТЕЛЬ съ внутреннимъ сгораніемъ,
допускающій **УВЕЛИЧЕНІЕ СИЛЫ** и **ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ**, смотря по
надобности, подобно паровымъ машинамъ.

„ГИДРОЙЛЬ“

ПАТЕНТЪ.

ПРЕВОСХОДСТВО доказано ПРАКТИКОЙ,
не только по выгодности и громадности
производства не имѣющаго ничего равнаго,
но и по солидности, простотѣ и благо-
надѣжности, что безусловно убѣдительно
при СРАВНЕНІИ ИХЪ НА ДѢЛѢ съ любой
другой движущей силой.

ДВИГАТЕЛИ ВНУТР. СГОРАНІА ИСКЛЮЧАТ. СПЕЦ.
съ 1882 года.

Т./Д. **ЮЛИУСЪ ГАРТОХЪ** и К^о

НОВЫЙ ВЫПУСКЪ 50 / 80 / 75 /
МОДЕЛЬ С. / 75, / 85, / 110 ДѢЙСТВ. СИЛЬ.

Москва, Мясницкая, д. Нѣмчкова. Отдѣленіе: Ростовъ на Д., Б. Садовая, 25.

М. В. ПЕРЕШНЕВЪ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ

КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЪ.

ОБУВЬ

КОЖАНАЯ
СВОЕГО
ПРОИЗВОД-
СТВА И

ВАЛЕНАЯ
ЛУЧШИХЪ
ФАБРИКЪ.

ЖЕЛѢЗО-СКОБЯНАЯ И МОСКАТЕЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ

Николая
Ефимовича **АФАНАСЬЕВА**

Архангельскъ. Никольское подворье, рядомъ съ Государств. банкомъ. Телефонъ № 361.

Приборы дверные, оконные и печные, инструменты, желѣзо, гвозди, балки, точила,
цементъ, толь, оконныя стекла, краски, лаки, обои, хозяйственные вещи, линолеумъ, сеппа-
раторы—городская упряжь и кучерское платье, асбестовыя набивки, водопроводныя трубы и
къ нимъ принадлежности.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. В. Сѣровъ и К^о

МОСКВА, Волотная площадь. Телеф. № 25-55.

Оптовое-розничная торговля:

РЫБОЙ, МЯСОМЪ и ЖИВНОСТЬЮ.

Покупка изъ первыхъ рукъ.

ОПТИЧЕСКІЙ и ХИРУРГИЧЕСКІЙ

МАГАЗИНЪ и ФАБРИКА

Е. С. Чрындина С-вей

Москва, Б. Лубянка, собственный домъ.

Имѣются въ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ ДЛЯ НАУЧН. и ДРУГ. ЦѢЛЕЙ:

Физическіе и оптическіе приборы. Метеорологическіе инструменты Геологическіе, математическіе инструменты и чертежи. Принадлежности. Микроскопы, микроскопическія и бактериологическія принадлежности. Полное устройство и оборудование: метеорологическихъ станцій, бактериологическ. кабинетовъ, научныхъ, учебныхъ и другихъ лабораторій.

Приборы и принадлежности: по винокурению, пивоварению и сахароварению; по молочному хозяйству, птицеводству, почвовѣдѣнію и сѣмяповѣдѣнію.

Принадлежности по изслѣдованію: металловъ, минералловъ и минеральныхъ и растительныхъ маслъ. Приборы по анализу газа, воздуха, воды и проч.

Волшебные фонари, синемаграфы и картины къ нимъ. Медицинскіе и хирургическіе инструменты.

Ветеринарные инструменты и принадлежности по уходу за домашними животными.

Каталоги по вѣсѣмъ вышеуказаннымъ отдѣламъ высылаются по требованію.

Товарищество Архангельскаго пивовареннаго завода

Сурковъ.

П И В О.
ПОРТЕРЪ.
М Е Д Ъ.

Новое средство „АЛИТІЯ“

Охотно рекомендуемъ всѣмъ, заботящимся о красотѣ и нормальномъ состояніи своихъ волосъ, новое средство, сравнительно недавно выдуманное на рынокъ, но уже успѣвшее заслужить себѣ лестную репутацію. Это средство— жидкость „АЛИТІЯ“. Она оживляетъ и оздоравливаетъ кожу головы, уничтожаетъ перхоть, предотвращаетъ выпаденіе волосъ и содѣйствуетъ ихъ росту, укрѣпляя волосяныя луковицы.

Извѣстно изъ наблюденій, что самой частой причиной преждевременнаго увяданія и выпаденія волосъ, а затѣмъ послѣдующаго облытнія служитъ, такъ называемая перхоть. Изъ ста случаевъ выпаденія волосъ по крайней мѣрѣ въ 90 причиной служитъ перхоть. И именно на образованіе перхоти новое средство „АЛИТІЯ“ дѣйствуетъ самымъ сильнымъ образомъ, уничтожая ее радикально уже послѣ короткаго промежутка времени употребленія. Само собою разумеется, чѣмъ раньше замѣчена болѣзнь, тѣмъ лечение успѣннѣе; но даже и въ очень упорныхъ, сильно запущенныхъ случаяхъ, даже тамъ, гдѣ состояніе волосъ значительно ухудшилось вслѣдствіе предварительнаго употребленія различныхъ неподходящихъ или сильно дѣйствующихъ препаратовъ и тамъ средство „АЛИТІЯ“ оказываетъ зачастую поистинѣ благотворное дѣйствіе.

„АЛИТІЯ“ разрѣшено Врачебнымъ Управленіемъ I № 4821 I и даже при продолжительномъ употребленіи не причиняетъ никакого вреда, что очень важно, такъ какъ перхоть принадлежитъ къ числу хроническихъ болѣзней, требующихъ терпѣнія и продолжительнаго времени для леченія. Зато терпѣніе, при употребленіи „АЛИТІЯ“ и вознаграждается блестящими результатами. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ такого продолжительнаго леченія не потребуется, такъ какъ, повторяемъ „АЛИТІЯ“ дѣйствуетъ замѣчательно быстро и уже въ 2 мѣсяца, а иногда даже въ 6 недѣль, уничтожаетъ обильную перхоть, тянущуюся годами и не поддававшуюся до того никакимъ средствамъ. Это, впрочемъ, и неудивительно, такъ какъ „АЛИТІЯ“ составлена самымъ рациональнымъ образомъ на основаніи научныхъ данныхъ, до опубликованія призывалось изобрѣтательницей многія сотни разъ, всегда съ одинаковымъ успѣхомъ, испытывалось неоднократно врачами и волосолечебницами тоже съ блестящими результатами, и заслужило массу благодарственныхъ писемъ отъ публики. Лечение идетъ гораздо успѣннѣе, если сохранится хоть тонкій, вѣтхій пушокъ, на мѣстѣ котораго уже въ скоромъ времени появляются настоящіе волосы, но и въ самыхъ безнадежныхъ на видъ случаяхъ, повторяемъ, зачастую бываетъ значительное улучшеніе.

Кромѣ чисто лечебнаго дѣйствія, „АЛИТІЯ“ можетъ служить превосходнымъ косметическимъ средствомъ для нормальныхъ здоровыхъ волосъ. Оно придаетъ имъ блескъ, мягкость и шелковистость, и потому мы настойчиво рекомендуемъ его для регулярнаго употребленія. Ничего, кромѣ пользы, такое регулярное употребленіе не принесетъ, такъ что „АЛИТІЯ“ благодаря рациональному составу является именно тѣмъ, чѣмъ по настоящему должна быть всякая хорошая косметика. Здоровые волосы она улучшаетъ, а больные исцеляетъ.

Получать „АЛИТІЯ“ можно въ лучшихъ косметическихъ и аптекарскихъ магазинахъ, а также въ главномъ складѣ: С.-Петербургъ, Невскій 78—64 кв. 24, Екатерины Лѣспенко. Если прибавить, что употребленіе этого средства очень просто, и состоитъ только изъ втиранія его въ кожу головы, всего лучше на ночь, и цѣна „АЛИТІЯ“ очень невысока, такъ какъ большой флаконъ, котораго достаточно на мѣсяць, стоитъ всего 3 руб., то станетъ понятно, что съ появленіемъ „АЛИТІЯ“ задача сохраненія волосъ значительно упростилась. И потому мы повторяемъ то, съ чего начали: настойчиво советуемъ употреблять „АЛИТІЯ“ всѣмъ, кто заботится о красотѣ и гигиенѣ своихъ волосъ.

Докторъ Н. Зарубинъ. Издатель журнала „Вудьте Здоровы“ Саловая ул., 53. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

“**РУСЬ**”

ЗАВОДА

◆ **Ф. ВИГАНДЪ,** ◆
РЕВЕЛЬ.

Представители въ СПБ.: Э. Вигандъ, Игеръ и К^о, ул. Гоголя 4.

Установлено свыше 500 моторовъ:

въ мельницахъ, заводахъ и для электрическаго освѣщенія.

ВЫСШІЯ ОТЛИЧІЯ:

22 медалей и дипломовъ и между ними 6 золотыхъ медалей.

Фабрично-Торговое Товарищество

“**Р. КЕЛЕРЪ и К^о”**

ВЪ МОСКВѢ.

ТОРГОВЛЯ И ПРОИЗВОДСТВО:

аптекарскихъ, химическихъ, парфюмерныхъ и колониальныхъ товаровъ, пряностей и приправъ для кухни и стола, предметовъ дешеваго комфорта, предметовъ дамской и дѣтской гигиены, питательныхъ средствъ для вскармливанія дѣтей, гигиеническихъ корсетовъ „Каресъ“ (патентъ № 9891), фотографическихъ пластинокъ и фотохимическихъ препаратовъ, ХИРУРГИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

АПТЕЧКИ: нарманныя, дорожныя, домашнія, сельскія, фабричныя и другіе подобныя наборы, единственные по числу, количеству и качеству входящихъ въ нихъ медикаментовъ, а равно и по изяществу отдѣлки и дешевизнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію высылаются бесплатно:

Правленіе, главная контора и центральный складъ товаровъ въ Москвѣ, въ Среднихъ Торговыхъ Рядахъ; 7 розничныхъ магазиновъ въ Москвѣ.

ОТДѢЛЕНІЯ: въ Петербургѣ: 1) Невскій, 26; 2) Петербургская стор., 5. Проспектъ, 25, 3) Забалканскій, 1—21; въ Саратовѣ 1) на Александров. ул.; 2) на Московской ул. Во Владивостокѣ — на Сахлинской ул. На Нижегородской ярмаркѣ — въ Главномъ домѣ; въ Кіевѣ — Крещатики № 6; въ Одессѣ — Дерибассовская № 12.

„АВТОМОБИЛЬНОЕ ДѢЛО“

◆ В. ВЕНЦОВИЧЪ. ◆

С.-Петербургъ, наб. Черн. рѣчки, д. 47, телефонъ 39—35.

I. ОТДѢЛЬ:

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ.

Полное оборудованіе электр. освѣщенія
и производство разной электр. арматуры.

II. ОТДѢЛЬ

**МЕХАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО И РЕМОНТЪ РАЗНЫХЪ
МАШИИЪ,**

двигателей, автомобилей и моторныхъ
лодокъ.

III. ОТДѢЛЬ:

Водопроводный и инженерно-строительный.

IV. ОТДѢЛЬ:

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ

на литье изъ чугуна, бронзы и мѣди отдѣльныхъ
машин. частей, согласно моделямъ, чертежамъ и
эскизамъ, а равно обработка таковыхъ частей.

V. ОТДѢЛЬ:

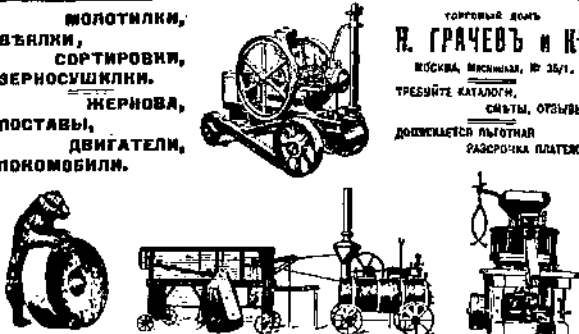
Составленіе проектовъ чертежей и плановъ.

VI. ОТДѢЛЬ:

Покупка и продажа по вышеуказанному производству.

**МОЛОТЛКИ,
ВЪЯЛКИ,
СОРТИРОВКИ,
ЗЕРНОУШЛКИ.
ЖЕРНОВА,
ПОСТАВЫ,
ДВИГАТЕЛИ,
ЛОКОМОБИЛИ.**

ТОРГОВЫЕ ДЪЛЪ
Н. ГРАЧЕВЪ и К^о
МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, № 25/1.
ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ,
СМЪЛТЫ, ОТЪВЪМЪ.
ДОПУСКАЕТСЯ ЛЬБОТНАЯ
РАБОРОЧКА ПЛАТЕЖА.

НОВОЗОНЪ Д-ра мед. ГИЦЦЪ.

Препаратъ кислорода, быстро и вѣрно излѣчиваетъ запоры и желудочно-кишечныя заболѣванія, геморои и т. д. Чтобы избавиться отъ хроническихъ запоровъ, не слѣдуетъ прибѣгать ко всевозможнымъ слабительнымъ, дѣйствующимъ лишь одновременно и потому только усиливаящимъ запоры, отучая кишечникъ отъ самостоятельной работы, слѣдуетъ лѣчить причину запоровъ, т. е. вялость кишечника. При употребленіи новозонемъ всѣ отправленія пищеварит. аппарата возстанавляются совершенно и желудокъ и кишечникъ уже проходятъ работать правильно и самостоятельно.

Банка въ 50 гр. (взросл. дост. ва 2 нед.) 1 р. 75 к.; въ 100 гр. 3 р. 50 к. Брошюра высылается безплатно.

Н. ГЕРТНЕРЪ, С.-Петербургъ, Гороховая 5, телефонъ 51-26.

Отзывъ: „Звѣ такое прекрасное и полезное средство, какъ Новозонъ Д-ра мед. Глицъ, остается отъ души благодарить!“ ст. Тенгинская, Н. И. Гейденрихъ.

Новозонъ продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

IV-й годъ изданія.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1913 г.

на журналъ

Общества Русскихъ Ориенталистовъ

„ВѢСТНИКЪ АЗІИ“

Въ 1913 г. „Вѣстникъ Азіи“ будетъ выходить ежемѣсячно (за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ) книжками рамѣромъ отъ 4-хъ до 5-ти печатныхъ листовъ каждая.

Программа журнала: общественная жизнь, культура, политика, экономика, исторія Дальняго Востока; развитіе культурнаго взаимосообщенія Россіи съ народами Дальняго Востока.

Подписная плата. На годъ 6 р., ва 1/2 года 3 р. Въ отдѣльной продажѣ цѣна № 75 к. Членамъ общества, уплатившимъ членскій взносъ полностью, журналъ высылается безплатно.

Адресъ Редакціи. Харбинъ, Большой проспектъ, д. Желѣзнодорожная о собранія, Обществу Русскихъ Ориенталистовъ. Подписка и объявленія принимаются также въ редакціяхъ газетъ „Харбинскій Вѣстникъ“ и „Юань-дувъ-бао“, въ книжномъ магазинѣ Н. Т. Щелокова, а также ѣстными и столичными контрагентами печати.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

„ВѢСТНИКЪ“

Донского Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Общества

САДОВОДСТВА“.

Годъ изданія тринадцатый.

ЦѢНА ДВА РУБЛЯ въ годъ съ доставкой
и пересылкой,
со всѣми приложеніями.

За перемѣну адреса платять 20 коп. (можно марками). Отдѣльные
№№ продаются по 25 коп. съ пересылкой.

Адресъ: Новочерк. Редакціи: Вѣстникъ Донского Отдѣла
И. Р. О. Садоводства.

Съ 1913 г. «Вѣстникъ» выходитъ по значительно расширенной
программѣ, которая обнимаетъ слѣдующіе отдѣлы:

1) Оригинальныя статьи съ рисунками и таблицами на различ-
ныя темы по садоводству, плодоводству, огородничеству, виноградар-
ству и винодѣлію.

2) Обзоръ садовыхъ и виноградныхъ хозяйствъ отдѣльныхъ лицъ.

3) Разработка специальныхъ вопросовъ, имѣющихъ мѣстный и
общій характеръ, путемъ опроса читателей.

4) Извлеченіе наиболее полезныхъ свѣдѣній изъ другихъ спе-
циальныхъ періодическихъ органовъ.

5) Правительственныя распоряженія, касающіяся различныхъ
отраслей сельскаго хозяйства. Обзоръ дѣятельности Донского Отдѣла.
Хроника. Библиографія. Вопросы и отвѣты.

Каждому подписчику предоставляется бесплатно вести
въ журналъ печатную переписку съ редакціей и другими
подписчиками.

Участіе въ журналѣ принимаютъ профессора Алексѣевскаго Донского
Политехническаго Института, а также опытные садоводы и виноградари.

Цѣна за объявленія: за цѣлую страницу 1 разъ—6 р., $\frac{1}{2}$ стр.
3 р., $\frac{1}{4}$ стр. 1 р. 50 коп. За годовыя и полугодовыя объявленія
плата по соглашенію.

Члены Отдѣла получаютъ журналъ бесплатно.

Открыта подписка на 1913 годъ
на старѣйшій въ Россіи двухнедѣльный, ПРЕМИРОВАННЫЙ ВЫСШИМИ
НАГРАДАМИ, художественно-иллюстрированный журналъ

Издатели—Т-во
„Охотничій Вѣстникъ“.
Сполна оплаченный
капиталъ 250,000 р.
Редакторъ С. И. Алексѣевъ.

„ОХОТНИЧИЙ ВѢСТНИКЪ“

Издатели—Т-во
„Охотничій Вѣстникъ“.
Сполна оплаченный
капиталъ 250,000 р.
Редакторъ С. И. Алексѣевъ.

(ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

съ безплатными богато-иллюстрирован. прилож. къ нему—двумя журналами:

- 1) „ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖІЕ и СОБАКОВОДСТВО“.
- 2) „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ съ ОТДѢЛОМЪ СПОРТА“.

Итого 48 номеровъ 1.000 страницъ текста большого формата in folio, 5000 иллюстрацій оригинальныхъ рисунковъ, фотографій, зарисовокъ, шаржей и каррикатуръ.

Считая излѣшнимъ распространяться о задачахъ журнала, вступающаго въ тринадцатый годъ своего существованія, редакция намѣрена въ будущемъ году значительно расширять отдѣлы: научно популярный статьи и очерки по биологіи, зоологіи, орнитологіи и географіи проф. Г. А. Кожвинова, прив.-доц. Б. И. Житкова, д.-ра Н. А. Москалева и др.), беллетристическій (устраивается конкурсъ на соисканіе премій за лучшіе охотничьи рассказы) и хрѣяки охотничьей жизни во всей Россіи (корреспонденціи, отчеты охотничьихъ обществъ и кружковъ, о выставкахъ собакъ, половыхъ испытаніяхъ, садовой стрѣльбѣ и проч.) Широкое мѣсто будетъ отведено вопросамъ охотоведенія и дичеразведенія. Какъ и въ прежніе годы, особое вниманіе редакция удѣляетъ оружейной техникѣ, помѣщая въ каждомъ номерѣ статьи и очерки своего постоянного сотрудника г. Гражданскаго Инженера.

Безплатныя приложенія журналы: „ОХОТНИЧЬЕ-ОРУЖІЕ“ и „СОБАКОВОДСТВО“, „РЫБОЛОВЪ-ЛЮБИТЕЛЬ“ съ отдѣломъ „СПОРТА“ на своихъ страницахъ дадутъ въ теченіе года массу разнообразнаго, практическаго матеріала и ознакомлятъ со всеми новостями оружейной техники, виноловія, рыбной ловли и спортивной жизни.

Нашъ неизмѣнный принципъ—„все для охоты и охоты для всѣхъ“—будетъ красной нитью проходить отъ первой до послѣдней строчки, какъ въ основномъ изданіи, такъ и въ приложеніяхъ.

Новые подписчики, внесшіе или приславшіе до 31 декабря 1912 г. сразу пять рублей 25 коп., получаютъ 24 №№ журнала „Охотничій Вѣстникъ“; 2) 12 №№ журнала „Охотничье Оружіе“ и „Собаководство“; 3) 12 №№ журнала „Рыболовъ-Любитель“

съ отдѣломъ „Спорта“, 4) ДВѢ ПРЕМІИ—1) Художественныя открытки (24 штуки); 2) Литературный сборникъ и 3) Календарь охотника и рыболова на 1913-й годъ.

Подписная цѣна на „Охотничій Вѣстникъ“ остается прежняя, т.-е. ТРИ РУБЛЯ въ годъ съ доставкой и пересылкой, но только для лицъ, состоявшихъ подписчиками въ 1912 году при томъ выславшихъ всю подписную плату до 20 декабря 1912 года; подписавшіе же послѣ 20 декабря текущаго года уплачиваютъ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ.

Новые подписчики, независимо отъ времени подписки, уплачиваютъ за „Охотничій Вѣстникъ“ съ приложеніями 4 р. въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Принимается отдѣльная подписка на журналъ „Рыболовъ-Любитель“ съ отдѣломъ „Спорта“. Цѣна 1 р. 25 к. въ годъ съ доставкой и пересылкой.

За 1 р. 25 к. двѣ доплатныхъ преміи на 1913-й г.

1) 24 художественныхъ, въ три краски ОТКРЫТОКЪ съ охотнич. сюжетами

(въ отдѣльной продажѣ 1 р. 20 к.)

2) ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ съ иллюстраціями—

ОХОТА ВЪ ПРОЗѢ И СТИХАХЪ—

Избранные рассказы и стихотворенія лучшихъ современныхъ писателей-охотниковъ. Изящное эльзевирное изданіе, во французскомъ форматѣ, въ оригинальной обложкѣ (въ отдѣльной продажѣ—1 руб.).

Обѣ преміи будутъ высланы не позже мая 1913 г.

Адресъ Конторы и Редакціи: Москва, Большой Кисельный пер., д. Франкъ. Телеф. 78—93

На 1913 годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА На 1913 годъ.
 НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„СИБИРСКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Подписная цѣна съ пересылкой:

На 1 годъ 3 рубля; на полгода—1 рубль 50 копеекъ;
 на 3 мѣсяца—75 коп.; на 1 мѣсяць—25 коп.

Третій годъ изданія.

Пробные номера высылаются бесплатно.

Иркутскъ. Почтамтская, № 14.

О Б Ъ И З Д А Н І И

„ИЗВѢСТІЙ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ГОРНАГО ИНСТИТУТА“

Въ Извѣстіяхъ Екатеринославскаго Горнаго Института печатаются.

I. Часть официальная.

- 1) Годичные отчеты по Институту.
- 2) Протоколы засѣданій Совѣта (въ выдержкахъ) и приложенія къ нимъ.
- 3) Отамвы о научныхъ работахъ кандидатовъ на замѣщеніе кафедръ и преподавательскихъ мѣстъ въ Институтѣ.
- 4) Ученые труды преподавателей и учащихся.

II. Часть неофициальная.

- 5) Курсы по различнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ Институтѣ, и переводы научныхъ сочиненій.

Весь указанный матеріалъ распределяется въ книжкахъ „Извѣстій“ отъ 15 до 35 печатныхъ листовъ, которыя выходятъ въ видѣ отдѣльныхъ выпусковъ въ количествѣ 1—3 выпусковъ въ годъ.

Цѣна каждой книжки „Извѣстій“ опредѣляется особо. Вышедшія по настоящее время книжки стоятъ:

за 1905 годъ, вып. I . . . 1 р. — к.	за 1909 годъ, вып. I . . . 3 „ 50 к.
за 1906 годъ, вып. I . . . 1 „ 50 „	за 1909 годъ, вып. II . . . 2 „ 50 „
за 1906 годъ, вып. II . . . 3 „ 50 „	за 1910 годъ, вып. I . . . 2 „ 50 „
за 1907 годъ, вып. I . . . 3 „ 40 „	за 1911 годъ, вып. I . . . 3 „ 50 „
за 1907 годъ, вып. II . . . 2 „ 20 „	за 1911 годъ, вып. II . . . 3 „ — „
за 1908 годъ, вып. I . . . 5 „ 40 „	за 1912 годъ, вып. I . . . 1 „ 50 „
за 1908 годъ, вып. II . . . 4 „ 55 „	за 1912 годъ, вып. II . . . 3 „ — „

Книжки по требованію могутъ высылаться наложеннымъ платежемъ.

Адресъ: г. Екатеринославъ, Екатеринославскій Горный Институтъ, въ редакцію „ИЗВѢСТІЙ“.

Открыта подписка на 1913 годъ на
„ОРНИТОЛОГИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“.

„Messenger Ornithologique“ — „Ornithologische Mitteilungen“.
ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Выходить въ годъ четыре книжки, объемомъ каждая не менѣе четырехъ печатныхъ листовъ. двѣ до и двѣ послѣ лѣтняго сезона.

Журналъ имѣетъ цѣлью объединять орнитологическія работы русскихъ ученыхъ и способствовать ознакомленію любителей съ нашей орнитофауной, съ литературой по птицамъ и съ научнымъ ихъ изученіемъ. Въ журналѣ имѣются слѣдующіе отдѣлы: 1) Статьи и замѣтки по систематикѣ и биологіи птицъ; 2) Обзоръ русской и иностранной орнитологической литературы; 3) Критика и библиографія; 4) Корреспонденція; 5) Хроника; 6) Заявленія Гг. подписчиковъ о взаимномъ обменѣ шкурками, гвѣздами и яйцами птицъ; 7) Вопросы и отвѣты.

Въ журналъ принимаютъ участіе: В. Г. Аверина, С. Н. Алфераки, В. М. Артоболевскій (предс. Киевск. Орнит. Общ. им. К. О. Кесслера), В. Л. БIANKI, С. І. Вилькевичъ, Е. А. Вилнеръ, В. Н. Бостанкогло, А. А. Браунеръ, С. А. Бутурлинъ, А. М. Бывковъ, Б. С. Вальгъ, М. М. Гермъ Г. Л. Граве, А. Г. Гржибоскскій, Б. М. Дерюгинъ (прив.-доц. Им. С.-Пет. Унив.), Б. А. Домбровский, В. С. Елпатьевскій (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.) В. М. Житковъ (прив.-доц. Имп. Моск. Унив.), Н. А. Зарудный, Г. Э. Юганзенъ; Е. И. Исполитсовъ, Д. И. Байгородова (профес. Львн. Инст.), А. Н. Каримзинъ, Е. Я. Катинъ, Г. А. Кожениковъ (профес. Имп. Моск. Унив.), А. Ф. Котса, Г. В. баронъ Лоудонъ, Р. С. Мамницкій, Л. А. Молчановъ, П. В. Нестеровъ, С. И. Огневъ, Бенио Отто, І. К. Пачоскій, О. Д. Плеске, Г. И. Поляковъ, Д. М. Россинскій, С. А. Рыцковъ, Б. А. Сатунинъ, А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій, П. Ф. Соловьевъ, В. В. Станчикскій, П. П. Сушкинъ (профес. Имп. Харьк. Унив.), А. И. Спичицкій, Н. Б. Терпани (проф. И. Алекс. Инст. С.-Х. и Льв.), А. Я. Турариловъ, В. Е. Ушаковъ, В. А. Хазлова, Э. В. Шарлеманъ и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ пересылкой въ Россіи и за границу: на 1 годъ—4 р., на 1/2 года—2 руб. и отдѣльные №№ по 1 руб.

Полные годовые комплекты журнала за 1910 и 1911 г.г., имѣющіеся въ настоящее время въ небольшомъ числѣ, высылаются за 8 руб. (по 4 руб. за годъ).

Адресъ редакціи: Почт. отд. „Обираловка“. Московск. губ., имѣніе „Саввино“. Телефонъ № 7—51.

Кромѣ конторы редакціи, подписка принимается въ Москвѣ и С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Вольфа, Карбасникова и „Новаго Времени“.

Редакторъ-издатель: Г. И. Поляковъ.

Herausgeber: G. I. Poljakow.

Совѣтъ Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли приглашаетъ къ подпискѣ на свой періодическій органъ

1913 годъ.

VI годъ изданія.

“Промышленность и Торговля”

● И НА ОБЪЯВЛЕНІЯ ВЪ НЕМЪ. ●

◆◆ ВЫХОДИТЬ ДВАЖДЫ ВЪ МѢСЯЦЪ 1 и 15 КАЖДАГО МѢСЯЦА. ◆◆
 С.-Петербургъ, Литейный, 46, Телеф: 131—21, 433—96 и 458—79.
 Телеграфный адресъ: ПЕТЕРБУРГЪ „Ассоціація“.

Подписная цѣна: съ доставкой и 12 р. на 6 мѣс. 7 р. и на 3 мѣс. 4 руб. перес. на годъ

Цѣны объявленій:	Головое		Полуголовое	
	вперед	сзади	вперед	сзади
Цѣна страница	300 р.	200 р.	225 р.	150 р.
Половина страницы	160 "	120 "	120 "	90 "
Четверть "	90 "	70 "	65 "	50 "

Разовыя объявленія по соглашенію.

ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ СОСТАВЛЯЕТЪ ДВА БОЛЬШИХЪ ТОМА, БОЛѢЕ 1.200 страницъ четкой печати.

Журналъ, аступающій въ 1913 году въ шестой годъ своего существованія издается по слѣдующей программѣ:

1) Передовыя и руководящія статьи по всѣмъ текущимъ вопросамъ промышленности, торговли, путей сообщенія, банкового и финансового дѣла, иллюстрируемыя вѣдущими статистическими матеріалами. — Обзоръ печати.

Въ каждомъ номерѣ 5—8 передовыхъ статей.

2) Періодическіе обзоры рынковъ: Денежного и Фондового, Угльного, Каменноугольного, Железного, Металлическаго, Нефтяного, Химическихъ продуктовъ, Льняного, Хлопкового, Шерстяного, Шелкового, Сахарнаго, Чайнаго, Кофейнаго, Мяснаго и Скотоводства, Молочныхъ продуктовъ, Личнаго, Внѣшней торговли Россіи, Внѣшней торговли иностранныхъ государствъ.

3) Текущая Торгово-Промышленная Статистика даетъ въ удобной для обозрѣнія формѣ важнѣйшіе числовые показатели нашей текущей экономической жизни по сравненію съ соответствующими періодами предшествующихъ мѣсяцевъ и лѣтъ, какъ-то: состояніе счетовъ нашего Государственнаго и важнѣйшихъ заграничныхъ эмиссионныхъ банковъ, движеніе суммъ Расчетнаго Отдѣла, колебанія валюты, акцій и бумагъ С. Петербургской Биржи, главныя данныя о желѣзнодорожномъ грузовомъ движеніи, данныя по внѣшней торговлѣ Россіи и иностранныхъ государствъ и т. д.

Съ 1912 г. въ каждомъ номерѣ помѣщаются сводныя таблицы финансовыхъ результатовъ акціонерныхъ предприятий по группамъ.

4) Хроника, дающая систематизированный сводъ дѣятельности за двѣ недѣли нашихъ Законодательныхъ Учрежденій и Правительства въ области вопросовъ Промышленности и Торговли, а также краткое содержаніе работъ Совѣта Съѣздовъ Представителей Промышленности и Торговли и всѣхъ остальныхъ общественныхъ организаций по промышленности и торговлѣ.

Болѣе интересныя и имѣющіе важное принципиальное значеніе случаи изъ практики судебныхъ департаментовъ Сената.

Разъясненія, преподаваемые Правительств. Сенатомъ, по вопросамъ промысл. обл.

Наша хроника даетъ полное представленіе о положеніи въ каждый данный моментъ и въ каждой инстанціи всѣхъ вопросовъ, занимающихъ торгово-промышленный классъ страны.

5) Въ отдѣлѣ „Изъ торгово-промысл. практики“ помѣщаются болѣе мелкія статьи, заѣтки, письма въ редакцію, отчеты о съѣздахъ, междуведомствен. совѣщаніяхъ и т. п.

Управляющій дѣлами Совѣта Баронъ Г. Х. Майдель.

2-й годъ изданія.

Открыта подписка

на ежемѣсячный журналъ

„СИБИРСКІЙ АРХИВЪ“

на 1913 годъ.

Журналъ посвященъ вопросамъ исторіи, археологій, географіи и этнографіи Сибири, Средней Азіи и Дальняго Востока.

Журналъ вступаетъ во второй годъ своего существованія при условіяхъ, несомнѣнно, болѣе благоприятныхъ, чѣмъ въ предшествующій годъ. Редакція съ благодарностью отмѣчаетъ, что не всѣхъ уголкахъ нашей азіатской окраины нашлись люди, которые сочувственно отнеслись къ идее молодого изданія, и оказали ему существенную поддержку. Это: Байтовъ Б. Г., Вейдинъ С. X., Воротицковъ П. И., священ. Герасимовъ В. Г., Гурьевъ П., Ермолаевъ А. П., Загорскій В. (псевдонимъ), Казаковъ Г. П., Козьминъ П. В., Корниловъ М., Любимовъ П., Мичуринъ А. П., Овчинниковъ М. П., Поповъ П. И., Протасовъ Н. П., Романовъ Н. С., Серебренниковъ А. М., Серебрянниковъ П. К., Савельевъ А. А., Собокаревъ П. В., Толмачевъ С. М., Хрусталевъ Д. В., Чечинъ П. М., Чокалинскій П. А. и мн. др.

Программа журнала на 1913 годъ значительно расширена, согласно даннымъ годового опыта. Форматъ, шрифтъ и вообще техническая сторона изданія измѣнены въ пользу подожительную сторону. Кроме того, вводится отдѣлъ рисунковъ и иллюстрацій; а также статьи съ бездотригетическимъ содержаніемъ и по вопросамъ текущей жизни въ связи съ общимъ направленіемъ журнала.

Въ подписаномъ году въ журналъ будутъ помѣщены слѣдующія статьи: „Къ пребыванію О. М. Достоевскаго въ Семипалатинскѣ“, Б. Г. Герасимова; Памяти иркутскаго писателя С. С. Шашкова“, Н. Мокѣева; „Областной городъ Якутскъ“, А. М. Серебренникова; „Юрій Богдановичъ въ Сибири“, Бѣгство Владислава Цибickaго“ и „Юридическіе обычаи якутовъ“, М. П. Овчинникова; Петра Чечина: „Политическія партіи въ Японіи“, „Корейская трагедія“, Толстой въ Японіи, „На китобойномъ суднѣ“, „Изъ моихъ встрѣчъ съ покойнымъ архіепископомъ яковскимъ Николаемъ“, „Нѣсколько мѣсяцевъ на Чукотскомъ полуостровѣ“, „Японская дубочная литература“ и „Дальневосточные хищники“, „Сибирская юмористическая пресса Моряка“; нѣсколько статей по народному образованію въ Восточной Сибири А. П. Лянькова.

Подписка въ г. Иркутскѣ принимается въ магазинахъ Макушина и Посохина и у М. П. Окунова; тамъ же розничная продажа №№. Ипогородняя подписка направляется по адресу: г. Иркутскъ, преподавателю учительскаго института Александръ Ивановичу Лянькову.

Подписная плата: на годъ—4 рубля, на полг.—2 р., на 3 мѣс.—1 р., на 2 мѣс.—70 к., на 1 мѣс.—35 к.

Полные комплекты журнала за прошлый годъ (ок. 980 стр.) высылаются за 5 руб.

Первый № журнала вышелъ 20 декабря 1912 года.

Редакторъ-издатель А. Ляньковъ.

Секретарь редакціи Петръ Чечинъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

БРАТЯ ЛИНДЕМАНЪ

МОСКВА.

Мясницкая, № 6.

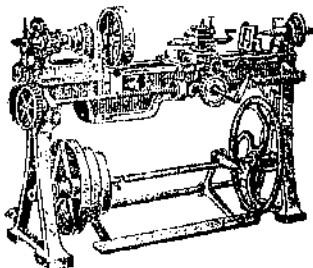
НЕФТЯНЫЕ

ДВИГАТЕЛИ

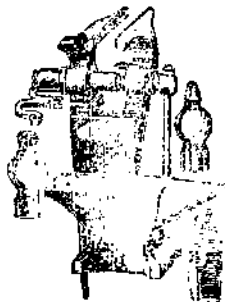
"ГНОМЪ".

Пилы: лесопильные, продольные и поперечные. МАРКА "УРАНИЯ"

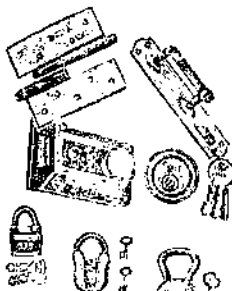

САМОТЧКИ, ТОКАРНЫЕ ШЕРШЕЛЫ, СТАНКИ, И ДРУГИЕ ВОСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ МАШИНЫ И П. П.

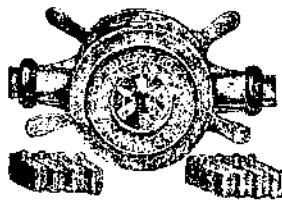

АРМАТУРА И МОНОМЕТРЫ ДЛЯ ПАРОМЪХЪ КОТЛОВЪ, АСБЕСТОВОЯ И ГАЛЪКОВАЯ ПАРНИКА.

РЕМЕСЛЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ОЛЕСАРНЫЕ, КУЗНЕЧНЫЕ, СТОЛЯРНЫЕ, ТОКАРНЫЕ, ПЕРЕЧЕТНЫЕ И ДРУГІЕ.

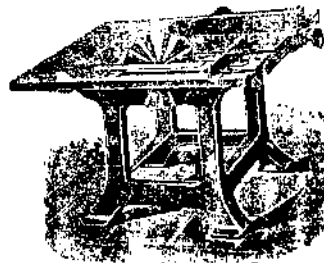
ЗАМКИ, ЗАПОРЫ, ОКОВЫЕ, ДВЕРНЫЕ И ПЕЧНЫЕ ПРИБОРЫ, АВТОМАТИЧЕСКІЕ ДВЕРНЫЯ ПРУЖИНЫ.

БЛОКИ. ЦРВНЫЕ И ДРУГІЕ - ДЛЯ ПОДЪЕМА ТЯЖЕЛЫХЪ.

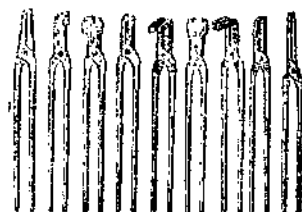
НАКОВАЛЬНИ И ГОРНА КУЗНЕЧНЫЯ.

ВЕРСТАКИ СТОЛЯРНЫЕ, ПЛАВОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ИЗ ШКАРЖАХЪ СЪ ФАХЪ И СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

НАСОСЫ

ПАРОВЫЕ, ПОЖАРНЫЕ, КОЛОДЕЦНЫЕ, АРТЕЗИАНСКІЕ, АБИССИНСКІЕ И ДРУГІЕ.

ВѢСЫ: ВОЗОВЫЕ, СОТЕННЫЕ, ДЕСЯТИЧНЫЕ, ТАРЕЛОЧНЫЕ И ДРУГІЕ.

КЛЕЩИ КУЗНЕЧНЫЯ.

ВЪ ПРАВЛЕНИИ АРХАНГЕЛЬСКАГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ РУССКАГО СЪВЕРЬ

а равно и въ книжныхъ магазинахъ: въ архангельск.: Булачковой; Пашковской; Косаго. Въ С.-Петербургѣ: „Новаго Времени“ (Суворина); Т-ю М. О. Вольфа. Въ Лейпцигѣ (Leipzig, Kar. W. Neumann Königstrasse 29, — продается слѣдующіи издачіи Общества:

Новый Словарь. Указатель отдѣльных трудовъ, статей и записокъ русскихъ ученыхъ, путешественниковъ и писателей. Составилъ А. О. Шидловскій. С. 1910. 67 стр. 8°. Цѣна 76 к.
Указатель литературы о дѣятельности Петра Великаго на Сѣверѣ и описъ старшихъ хлѣбъ Архангельскихъ губерн. присутств. издѣтъ съ 1710—1725 г., съ подробными алфавитными указателями именъ авторовъ, лицъ и географическ. названій. А. О. Шидловскій. А. 1910. 132 + 22 стр. 8°. Цѣна 80 к.

Библиографическій указатель литературы, касающейся *Вольгемельской тундры* и *оленьеводства*. Составилъ А. О. Шидловскій. Архангельскъ. 1911. 13 стр. Цѣна 26 коп.
Уставъ Архангельскаго Общества изуч. Русскаго Сѣверя. А. 1910. Цѣна 5 к.
 „Извѣстія Арх. О-ва изуч. Русск. Сѣв.“ 1910 г., 1 II полугодія, цѣна 4 р.
 „Извѣстія Арх. О. Н. Р. С.“ 1911 г. кромѣ №№ 1, 2, 8—9, цѣна 35 к., за экзempl.
 „Извѣстія А. О. Н. Р. С.“ за 1912 г. I—II полугодія, цѣна 4 р.

Н РОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

В. Покровскій. Просвѣтителныя нужды Сибера и Солодовниковскіе капиталы. 7 стр. Цѣна 16 к.
В. Покровскій. Народное образование въ Архангельской губ. въ связи съ проектомъ всеобщаго обученія. 12 стр. Цѣна 20 к.
С. Лосевъ. О низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Вологодской губ. за 1910 г. 63 стр. Цѣна 30 к.

ЭТНОГРАФИЯ.

С. Лосевъ. Деревенская вѣсна и музыка въ Вологодской губ. 8 стр. Цѣна 16 к.
Ф. Добрынинъ. Свадебныя и кунныя вѣссы Шенкурск. у. 12 стр. Цѣна 10 к.
Г. Цейтлинъ. Поморскія народныя сказки. 21 стр. Цѣна 25 коп.
Г. Цейтлинъ. Знахарства и повѣрья въ Поморьѣ. 19 стр. Цѣна 15 к.
Виле. В. Дюпарке сѣды. 14 стр. Цѣна 15к.

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ.

А. Каприкъ. Къ исторіи Русскаго Сѣверя. (Русско-норвежскія отношенія). 22 стр. Цѣна 20 к.
Островская М. Древне-русскій сѣверный міръ. 22 стр. Цѣна 20 к.
Г. Сибирцевъ. въ географическ. свѣдѣн. о М. В. Ломоносовѣ 24 стр. Ц. 20 к.
Маркавъ. Русскій Сѣверъ въ произведеніяхъ М. В. Ломоносова. 13 стр. Цѣна 10 к.
А. В. Журавскій Европейскій Русскій Сѣверъ. Къ вопросу о грядущемъ и прошломъ его бытѣ. 36 стр. Цѣна 30 коп.
В. Ленгауэръ. О памятникахъ церковной древности до XVIII в. въ Архангельской губерніи 14 стр. Цѣна 15 к.

АГРАРНЫЯ ОТНОШЕНИЯ НА СЪВЕРЬ.

Статистикъ. Крестьянская семья и „семейная собственность“ въ Арханг. губ. 83 стр. Ц. 30 к.
А. А. Чарушинъ. Крестьянскія переделенія въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 17 стр. Цѣна 15 коп.
М. Богословскій. Изъ исторіи поземельной общины на Русскомъ Сѣверѣ. 16 стр. Цѣна 25 к.
Кузнецкій С. Поземельничество на Сѣверѣ. (Къ вопросу о малоземельныхъ и безземельныхъ) 40 стр. Цѣна 25 к.
Трипанниковъ Вл. Очеркъ исторіи Приуралья и Прикамья въ эпоху закрѣпощенія (XV—XVII в.в.) 116 стр. Цѣна 40 коп.

Н. Турдышевъ. Холмогорское скотоводство. 19 стр. Цѣна 15 к.
А. А. Чарушинъ. Крестьянскіе сходы въ бытовомъ ихъ освѣщеніи. 16 стр. Ц. 15 к.
Статистикъ. Къ десятилѣтнію Архангельскаго Комитета орудьяхъ сельско-хозяйственной промышленности. 11 стр. 10 к.

ЛѢСНОЕ ДѢЛО.

Г. Суражъ. Къ вопросу о нуждахъ лѣсовъ нашего Сѣверя. 20 стр. Цѣна 10 к.
Г. Суражъ, проф. Нужды лѣсовъ нашего Сѣверя. Докладъ въ засѣданіи „А. О. Н. Р. С.“ 53 стр. Цѣна 30 коп.
Н. П. С. Лѣса Сѣверя. 46 стр. Цѣна 30 к.
А. Магистеръ. Торговля продуктами сѣвернаго кустарнаго смолокуренія въ прошломъ и настоящемъ. Докладъ въ засѣданіи „А. О. Н. Р. С.“ 13 стр. Цѣна 20 к.

РЫБНОЕ ДѢЛО И ОХОТА.

К. Сиаде. Траловый промыселъ въ Сѣверныхъ водахъ и рыболов комиссія Государств. Думъ. Докладъ въ засѣданіи „А. О. Н. Р. С.“ Цѣна 10 к.
К. Ю. Сиаде. Сѣверные рыбные промыслы и неотложныя мѣры къ ихъ развитію 11 стр. Ц. 10 к.
Сиаде, К. Къ проекту обложенія поржевой рыбы пошлиной. 16 стр. Цѣна 15 к.
В. Копытовъ. Мурманско-кавказскіе рыбы, промыслы, 20 стр. + карт. Цѣна 30 коп.
Потребитель. Къ проектамъ обложенія пошлиной рыбы, привозимой изъ Норвегіи 4 стр. Ц. 20 к.
А. А. Мугиль. Промысловыя нужды Мурманя. 7 стр. Цѣна 15 коп.
В. Кернелъ. О типѣ ружья наиболее пригоднаго для сѣвернаго промысловника 19 стр. 10 к.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ.

Н. Преображенскій. Сѣверо-Двинскій бассейнъ и его нужды. 18 стр. Цѣна 10 к.
Записка Архангельскаго Городск. Общ. Управленія о проехѣ къ Архангельску Восточно-Уральско-Вьяхорской ж. д. съ вѣтвью на р. Обь по проекту В. Н. Вольгемеля. Составилъ В. А. Дененуэръ и Е. П. Остроумовъ. 52 стр. Цѣна 50 коп.
Н. А. Русановъ. Экономическое значеніе Сѣвернаго морскаго пути въ Сибирь 15 стр. Ц. 25 к.
И. Я. Данишевскій Къ вопросу объ оборудованіи депоколомъ Архангельск. порта 14 стр. Ц. 15 к.